ISSN 2223-4047

ВЕСТНИК

МАГИСТРАТУРЫ

2-1, 2018

научный журнал

ВЕСТНИК МАГИСТРАТУРЫ 2-1 (77) 2018

Научный журнал

издается с сентября 2011 года

Учредитель:

ООО «Коллоквиум»

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».
тел. 8 (8362) 65 – 44-01.
e-mail: magisterjourn@gmail.com.
http: // www.magisterjournal.ru.
Редактор: Е. А. Мурзина
Дизайн обложки: Студия PROekT
Перевод на английский язык
Е. А. Мурзина

Распространяется бесплатно.
Дата выхода: 15.02.2018.

ООО «Коллоквиум»
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».

Главный редактор Е. А. Мурзина

Редакционная коллегия:

Е. А. Мурзина, канд. экон. наук, доцент (главный редактор).

А. В. Бурков, д-р. экон. наук, доцент (г. Йошкар-Ола).
В. В. Носов, д-р. экон. наук. профессор (г. Москва)
В. А. Карачинов, д-р. техн. наук, профессор (г. Великий Новгород)
Н. М. Насыбуллина, д-р. фарм. наук, профессор (г. Казань)
Р. В. Бисалиев, д-р. мед. наук, доцент (г. Астрахань)
В. С. Макеева, д-р. педаг. наук, профессор (г. Орел)
Н. Н. Сентябрев, д-р. биолог. наук, профессор (г. Волгоград)
И. В. Корнилова, д-р. истор. наук, доцент (г. Елабуга)
А. А. Чубур, канд. истор наук, профессор (г. Брянск).
М. Г. Церцвадзе, канд. филол. наук, профессор (г. Кутаиси).
Н. В. Мирошниченко, канд. экон. наук, доцент (г.Саратов)
Н. В. Бекузарова, канд. педаг. наук, доцент (г. Красноярск)
К. В. Бугаев, канд. юрид. наук, доцент (г. Омск)
Ю. С. Гайдученко, канд. ветеринарных.наук (г. Омск)
А. В. Марьина, канд. экон. наук, доцент (г. Уфа)
М. Б. Удалов, канд. биолог.наук, науч.сотр. (г. Уфа)
Л. А. Ильина, канд. экон. наук. (г. Самара)
А. Г. Пастухов, канд. филол. наук, доцент, (г.Орел)
А. А. Рыбанов, канд. техн. наук, доцент (г. Волжский)
В. Ю. Сапьянов, канд. техн. наук, доцент (г. Саратов)
О. В. Раецкая, канд. педаг. наук, преподаватель(г. Сызрань)
А. И. Мосалёв, канд. экон. наук, доцент (г. Муром)
С. Ю. Бузоверов, канд. с-хоз. наук, доцент (г. Барнаул)

© ООО «Коллоквиум», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

3 ***В.К. Дорогова***
Разработка комплексного подхода акустической защиты помещения для проведения конфиденциальных переговоров

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

5 ***Д.Т. Надирханова, Н.С. Жексембиева***
Электромагнитная обстановка на объектах электроэнергетики

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ

8 ***О.А. Травина, Е.Г. Юрина***
Анализ действующей системы управления качества на мясоперерабатывающем предприятии ООО «Птицефабрика Акашевская»

12 ***А.И. Кириллова, В.Б. Елагина***
Роль компетентности сотрудников лаборатории в области управления качеством

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

14 ***К.С. Грицкевич***
Особенности развития ответственности в старшем дошкольном возрасте

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

17 ***Д.И. Четвериков***
Многофазная имитационная модель системы массового обслуживания в SIMULINK

21 ***К.А. Козлова, О.И. Герасимец***
Проблемы ликвидности и аналитики коммерческих банков

23 ***К.А. Козлова, О.И. Герасимец***
Особенности моделирования бизнес-процессов и преимущества внедрения подхода на предприятие с использованием программного обеспечения

25 ***К.А. Козлова, О.И. Герасимец***
Экспертные методы принятия решений: основные методы экспертных оценок

27 ***В.О. Костогладова***
Управление дебиторской и кредиторской задолженностью как элемент системы внутреннего контроля в организации

29 ***М.А. Кочконян, Ю.В. Чемоданова***
Современные финансовые преступления, финансовые пирамиды

32 ***Д.А. Лоншакова***
Товарищество собственников жилья как элемент системы местного самоуправления в России

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

35 ***Т.А. Кисаев***
Полномочия и правовые акты местной администрации

42 ***С.В. Клименкова***
Сравнительно-правовой анализ правовых режимов самовольной постройки в Российской Федерации и Республике Казахстан

47 ***А.В. Лохов***
Процессуальная самостоятельность следователя

49 ***А.В. Лохов***
Справедливость актов арбитражных судов РФ

51 ***А.Н. Бачурин***
Проблемы учета внереализационных расходов для исчисления налога на прибыль организации

55 ***Д.В. Кузнецов***
К проблеме конструирования договора оказания услуг, предполагающего наличие условия о достижении результата

58 ***А.В. Федотов***
Источники правового регулирования закупки товаров для государственных и муниципальных нужд

61 ***Е.Н. Мочегаева***
Проблемные вопросы определения размера компенсации морального вреда

67 ***А.С. Липова***
Оружие или предметы, используемые в качестве оружия, как объективный признак составов преступлений: теория и практика

70 ***И.С. Кладов***
Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью медицинскими услугами ненадлежащего качества

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

72 ***В.С. Войтенко***
Истоки и история становления жилищной проблемы в России

74 *Информация для авторов*

Ф И З И К О-*МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ*

УДК 004.056

В.К. Дорогова

РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА АКУСТИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ПОМЕЩЕНИЯ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ КОНФИДЕНЦИАЛЬНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

О важности и актуальности решения проблем информационной безопасности в век интенсивного развития информационных технологий известного каждому. Защита информации при проведении совещаний с участием представителей сторонних организаций имеет не менее актуальное значение и является одной из основных задач по обеспечению информационной безопасности – выявление и своевременная локализация возможных акустических каналов утечки информации, так как промышленный шпионаж приобретает всё больший размах на всех сторонах рыночной экономики. Отсюда вытекает вывод: защищённая информационная среда – непременное условие развития современного общества. В свою очередь комплексный подход – является гарантией 100 %-й защиты.

Ключевые слова: *объект защиты, речевая информация, акустический канал утечки информации, акустическая волна.*

В настоящее время комплексный подход предотвращения утечки информации по акустическим каналам в помещениях для конфиденциальных переговоров включает следующие основные этапы:

- инженерный анализ строительных конструкций;
- выявление естественных и искусственных каналов утечки информации по акустическим каналам;
- выполнение расчёта на основе полученных данных (метод Покровского, образцовый метод, метод формантной разборчивости и т. п.);
- проектирование «модели нарушителя», выявление уязвимых мест;
- выбор методов защиты.

В данной работе предлагается исследование и проектирование моделирования процесса шумоизлучения, который реализуется на основе инженерного анализа с помощью программного пакета ANSYS (версия 15.0 и выше), используя модули FLUENT, ACT или CFX.

Моделирование шумоизлучения в общем виде имеет следующий алгоритм:

1.постановка акустической задачи;

2.проектирование 3D-модели на основе полученных данных;

3.выполнение расчёта;

4.анализ результата.

Модуль FLUENT позволяет рассчитывать шум несколькими способами (аналогия Фоукса Вильямса-Хоукинса, преобразование Фурье и т. д.). Он служит в основном для моделирования источников широкополосного шума и последующей оценки шумоизлучения в задачах промышленного типа.

© Дорогова В.К., 2018.

Научный руководитель: *Бушманов Александр Вениаминович* – кандидат технических наук, доцент, Амурский государственный университет, Россия.

Модуль АСТ – универсальный набор инструментов для воспроизведения в процессе моделирования уникальных методик расчёта.

Модуль CFX в свою очередь предлагает возможности детального изучения процесса шумоизлучения изнутри, что существенно повышает эффективность и оптимальность решения акустической задачи.

Имея вышеперечисленные инструменты, которые предназначены для решения и расчёта промышленных задач, и используя в нестандартном для них подходе (комбинирование моделей нескольких модулей и результатов их расчётов), мы получаем в перспективе принципиально новый метод защиты информации от утечки по акустическим каналам.

В исследовании используется помещение для конфиденциальных переговоров коммерческой организации ООО «Арт-Маркет» (г. Благовещенск, Амурская область).

В работе рассматривается решение задачи с использование пакета ANSYS на примере помещения для конфиденциальных переговоров коммерческого предприятия, схема которого представлена на рисунке 1.

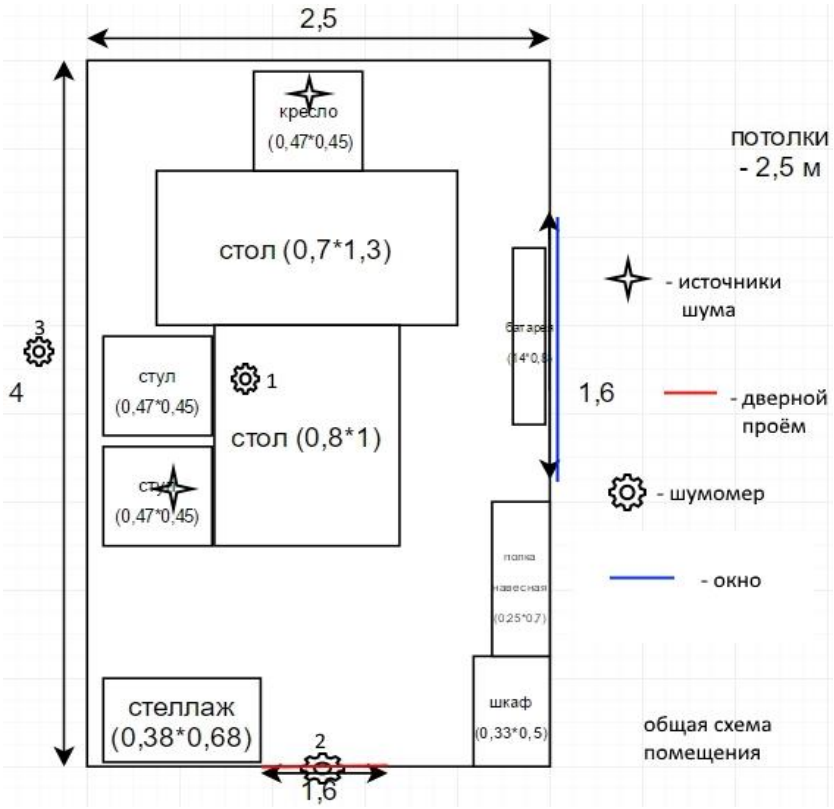

Рис. 1. Общая схема помещения для конфиденциальных переговоров

Как видно из изображения, шум измерялся при помощи специального устройства, шумомера, результаты чего необходимы для последующих расчётов и моделирования.

Учитывая написанное выше, в дальнейшем проектируется модель процесса шумоизлучения, её анализ и сравнение с результатами, полученными эмпирическим путём.

Библиографический список

1. Аграфонова А. А., Комкин Е. И. Акустика среды обитания. – Изд. МГТУ им. Н.Э. Баумана, г. Москва. – 2015. – 25 с.

2. Железняк В. К. Защита информации от утечки по техническим каналам. – Из. ГУАП. – 2016. – 188 с.

ДОРОГОВА ВЕРА КОНСТАНТИНОВНА – магистрант, Амурский государственный университет, Россия.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 62

Д.Т. Надирханова, Н.С. Жексембиева

ЭЛЕКТРОМАГНИТНАЯ ОБСТАНОВКА НА ОБЪЕКТАХ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

В этом направлении рассмотрено много материалов, связанных с этой работой. Описывается электромагнитная обстановка на объектах электроэнергетики. Уделяется большое внимание искусственным и естественным источникам помех. Проведен анализ воздействия электромагнитных помех на различные электроприемники систем управления, защиты, измерения и электронную вычислительную технику. Рассмотрено несколько методов в целях исследования электромагнитных помех и электромагнитной совместимости.

Ключевые слова: *Электроприемники, электромагнитная обстановка, практике электромагнитные помехи.*

Электромагнитные помехи на объектах электроэнергетики являются следствием электромагнитных полей. В связи с высокой проходимостью на заданном отрезке времени можно выделить несколько источников электромагнитных помех. На практике электромагнитные помехи могут не только снизить работоспособность отдельных технических приборов, но и привести к выходу из строя целого объекта электроэнергетики. Все это является следствием электромагнитной обстановки. Таким образом, электромагнитная обстановка представляет собой совокупность электромагнитных полей в заданной области пространства, влияющих на качество функционирования (полный выход из строя, частичная поломка) объекта электроэнергетики. При благоприятной электромагнитной обстановке функционирование объекта электроэнергетики не прерывается, а при обратной ситуации – неблагоприятной.

При решении различных технических задач для оценки электромагнитной обстановки применяются существующие и прогнозируемые электромагнитные условия. Если источники электромагнитных помех известны заранее и их местоположения не меняются, то электромагнитная обстановка определяется как существующая.

На практике наряду с существующими условиями всегда нужно учитывать неблагоприятные, такие как молния, короткое замыкание и другие факторы.

Электромагнитная обстановка во временном отрезке разделяется на постоянная и непостоянная. Непостоянная ЭМО появляется при изменении уровня источников электромагнитных помех во временном отрезке.

© Надирханова Д.Т., Жексембиева Н.С., 2018.

В зависимости от расположения источников электромагнитных помех и технических систем электромагнитную обстановку разделяем на внутреннюю или внешнюю. Если источник электромагнитной помехи не относится к рассматриваемой технической системе, то данный источник относится к внешней электромагнитной обстановке. Внутренняя электромагнитная обстановка, которая находится в рассматриваемой технической системе, используется для определения условии электромагнитной совместимости и уровня электромагнитных помех.

Для определения условии совместимости необходимо сделать анализ внутренней электромагнитной обстановки, т.е. требуется знание электромагнитных помех внутри системы. Чем сложнее система, тем основательнее должен быть анализ ЭМП внутри системы. Это очень важно для автоматизированных систем управления и вычислительных центров. На основании результатов внутренней электромагнитной обстановки составляются организационно-технические мероприятия и принимаются решения о расположении узлов технических систем.

На образование внутренней электромагнитной обстановки влияют: [12]

- источники электромагнитных помех и их характеристики;
- амплитуда излучения и частота электромагнитных помех;
- характеристики поляризации электромагнитных помех;
- расстояние от источника электромагнитного излучение до технической системы.

При определении характеристик и процессов образования электромагнитной обстановки в заданном пространстве важную роль играет описание электромагнитной среды. Есть три способа анализа электромагнитной обстановки: электродинамический, энергетический и вероятностный. Жесткость электромагнитной обстановки в местах размещения технических средств – это обобщенная характеристика ЭМО, которая зависит от интенсивности кондуктивных и излучаемых помех, действующих в месте размещения технических средств. Жесткость ЭМО определяется условиями размещения, установки и монтажа технических средств. По жесткости электромагнитная обстановка (ЭО) разделяется на 4 группы:

- I – легкая ЭО;
- II – ЭО средней жесткости;
- III – жесткая ЭО;
- IV – крайне жесткая ЭО.

В ГОСТ Р50746-2000 определены качественные признаки классификации жесткости электромагнитной обстановки в зависимости от условий размещения, установки и монтажа технических средств: характеристик системы заземления, экранирующих свойств помещения, вида системы питания технических средств, установочно-монтажных условий в помещении (наличие помехоподавляющих средств, экранирований, сетевых фильтров, защит от перенапряжения и пр.), условий размещения технических средств, наличия постороннего оборудования в помещении (наличие другого оборудования, подключенного к той же сети питания, наличие высоковольтного оборудования, наличие источников электростатических разрядов, виды и питание светильников), наличия переносных радиотелефонных систем и радиостанций.

Электродинамический способ самый распространенный и широко применяемый. Этот способ применяется при решении системы *уравнений* в дифференциальной форме Максвелла и расчета значении электрической (Е) и магнитной (Н) напряженности источников ЭМП на заданном участке или точке.

Электромагнитное поле удобно характеризировать с помощью электродинамического потенциала:

$$\varphi(x,y,z,t) = \frac{1}{4\pi\varepsilon}\int_V \frac{q(t-r/c)}{r}dV; \qquad (1.1)$$

$$A(x,y,z,t) = \frac{\mu}{4\pi}\int_V \frac{\delta(t-r/c)}{r}dV; \qquad (1.2)$$

Здесь, ε – диэлектрическая проницаемость среды, Ф/м;
t − время,с;
r − радиус (координата, расстояние), м;
c – скорость света,
$c = 3 \cdot 10^8$ м/с; μ — магнитная проницаемость среды, Гн/м;
δ – плотность тока, А/м.

Библиографический список

1.Аррилла Дж. Гармоники в электрических системах: пер. с англ./Дж.Аррила, Д.Брэдли, П.Боджер. - М.:Энергоатомиздат, 1990.

2.Вагин.Г.Я. Электромагнитная совместимость в электроэнергетике/ Г.Я. Вагин, А.Б. Лоскутов, А.А. Севостьянов, - Н. Новгород : Изд-во НГТУ, 2004.

3.Вагин Г.Я. Режимы электросварочных машин / Г.Я. Вагин. - М.: Энергоатомиздат, 1985.

4.Электромагнитная совместимость и молниезащита в электроэнергетике: учебник для вузов / А.Ф. Дьяков, И.П. Кужекин, Б.К. Максимов, А.Г.Темников; - М.: Издательский дом МЭИ, 2009.

5.Пантелеев В.И. ЭМС для технологических систем, электрических сетей, систем электроснабжения рельсового транспорта, подземных коммуникаций: учебное пособие в 3-х ч. Ч. 1. Электромагнитное влияние/ В.И. Пантелеев, В.Н. Яковлев. – Красноярск: ИПЦ, КГТУ, 2006.

6.Уилльямс Т. ЭМС для разработчиков продукции: М.: Издательский дом «Технологии» , 2003.- 540с.

НАДИРХАНОВА ДАНА ТАУБАЕВНА – магистрант, Западно-Казахстанский аграрно-технический университет им. Жангир хана, Казахстан.

ЖЕКСЕМБИЕВА НАЗЫМ САГИНОВНА – кандидат технических наук, Западно-Казахстанский аграрно-технический университет им. Жангир хана, Казахстан.

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ

УДК 62:330

О.А. Травина, Е.Г. Юрина

АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВА НА МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕМ ПРЕДПРИЯТИИ ООО «ПТИЦЕФАБРИКА АКАШЕВСКАЯ»

В данной статье рассматривается система управления безопасностью пищевой продукции на основе снижение риска производства и продажи небезопасных продуктов питания, повышения конкурентоспособности предприятия.

Ключевые слова: *принципы ХАССП, система управления качества, безопасность пищевой продукции.*

В современных условиях от организаций пищевой отрасли требуется выпуск безопасной и качественной продукции. Многие предприятия не в силах обеспечить высокий уровень качества готовой продукции без предварительно проведенных процедур, направленных на повышение безопасности выпускаемых изделий. Наиболее важным мероприятием, в таком случае, является разработка и внедрение системы менеджмента качества на производстве. В данной статье рассмотрено, каким образом осуществляется система управления безопасностью пищевой продукции на мясоперерабатывающем предприятие ООО «Птицефабрика Акашевская».

На ООО «Птицефабрика Акашевская» для обеспечения выпуска качественной и безопасной продукции была разработана и внедрена система на основе принципов ХАССП. С этой целью создана рабочая группа ХАССП, утвержденная генеральным директором предприятия. Рабочая группа была организована таким образом, что в совокупности все члены группы обладали достаточными знаниями и опытом в области технологии управления качеством, обслуживания оборудования и контрольно-измерительных приборов, а также в части нормативных и технических документов на продукцию.

Рабочая группа по управлению безопасностью пищевой продукции по каждому потенциально опасному фактору проводила анализ риска для выпускаемой продукции.

Для определения значимости потенциальной опасности использовался структурированный подход, применялся метод анализа рисков по схеме, которая представлена на рисунке 1:

© Травина О.А, Юрина Е.Г., 2018.

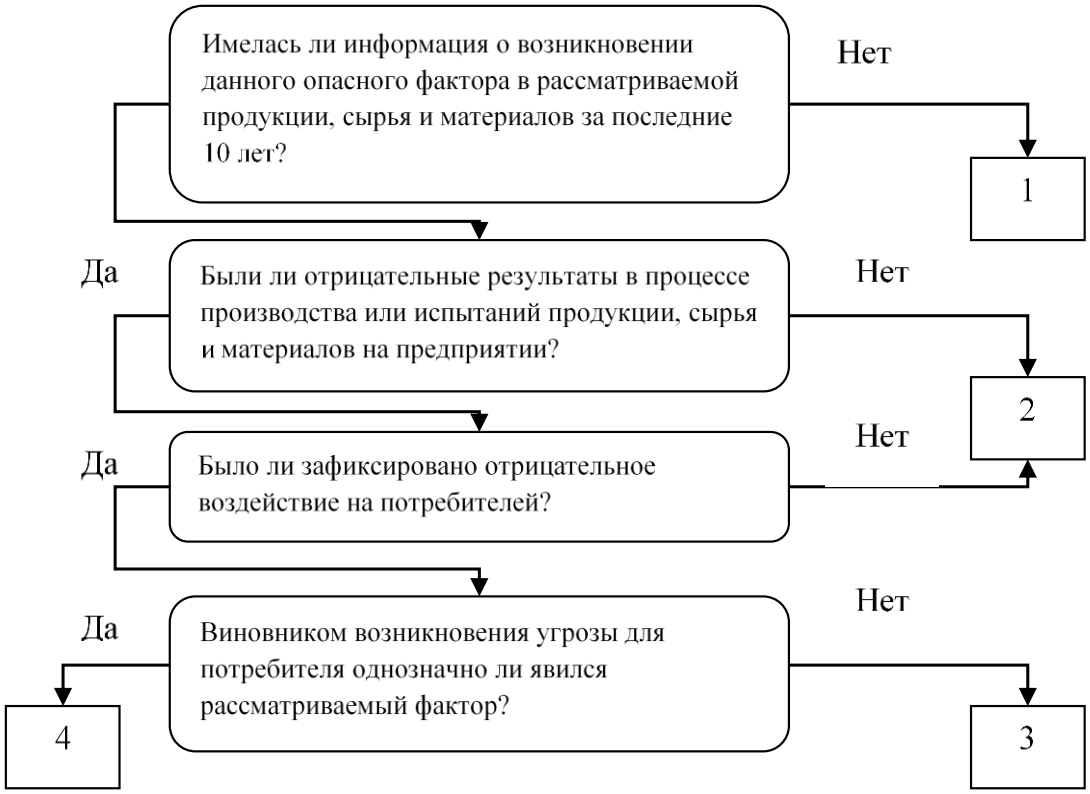

Рис. 1. Алгоритм по выявлению опасных факторов

1 – вероятность возникновения опасного фактора практически равна нулю (не было выявлено ни одного случая возникновения опасного фактора)

2 – маловероятно возникновения опасного фактора (возникновение опасного фактора не чаще одного раза в 10 лет)

3 – значительная вероятность возникновения опасного фактора (возникновение опасного фактора не чаще одного раза в год)

4 – высшая вероятность возникновения опасного фактора (возникновение опасного фактора в течение месяца)

Затем оценивалась тяжесть последствий употребления продукта, содержащего опасный фактор, исходя из четырех возможных вариантов оценки:

1 – легкая (практически не приводит ни к каким последствиям, наблюдается общее легкое недомогание; для взрослого человека потеря работоспособности отсутствует);

2 – средняя (тяжесть последствий может диагностироваться как заболевание; возможна необходимость медикаментозного лечения в течение нескольких дней);

3 – тяжелая (наносится серьезный ущерб здоровью; потеря работоспособности на длительный период времени);

4 –критическая (приводит к смертельному исходу или инвалидности I группы).

В соответствии с полученными результатами по каждому фактору определялась степень его учитываемости для определения критических контрольных точек. [2] Степень учитываемости оценивалась в соответствии с диаграммой, представляющей собой график зависимости вероятности реализации опасного фактора от тяжести последствий его реализации, представленной на рисунке 2:

Рис. 2. Диаграмма анализа рисков

На диаграмме проведена граница, построенная из критических точек, разделяющая области допустимого риска и область недопустимого риска.

В зависимости от того, в какую область попадал потенциально опасный фактор, он определялся как учитываемый или нет. Если потенциально опасный фактор попадал на границу, то была необходимость его учитывать. Если фактор учитывался требованиями СанПиНов на выпускаемую готовую продукцию, то его учитывали вне зависимости от вероятности реализации и тяжести последствий для потребителя. [1]

После чего был составлен список всех опасных факторов, которые хотя бы с некоторой долей вероятности могли появиться на каждой стадии от переработки до производства, т.е. были оценены риски каждого опасного фактора, и тяжести последствий. Оценка риска появления опасного фактора основывалась на сочетании опыта, эпидемиологических данных и информации в технической литературе.

Анализ процесса производства продукции и определение ККТ проводился с учетом Программы обязательных предварительных мероприятий направленных на обеспечение безопасности готовой продукции выпускаемой предприятием ООО «Птицефабрика Акашевская»

Алгоритм выбора и классификации мероприятий по управлению представлен на рисунке 3:

На основании анализа производства продукции ООО «Птицефабрика Акашевская» группой по управлению безопасностью пищевой продукции были выявлены Контрольные Критические Точки (ККТ), разработаны рабочие листы, в которых указывались все объекты контроля, способы мониторинга и порядок коррекции и корректирующие действия.

Рабочая группа также разработала и поддерживает в рабочем состоянии документально оформленные процедуры, определяющие соответствующие действия по идентификации и устранению причины обнаруженных несоответствий, предотвращению их повторения и возвращению системы под контроль при обнаружении несоответствия.

Контроль за выполнением и оценку эффективности корректирующих действий осуществлял руководитель группы по безопасности продукции.

Для каждой ККТ был составлен рабочий лист. Прежде чем внедрить мероприятия по управлению в рамках плана ХАССП, рабочая группа по безопасности пищевой продукции провела валидацию для того, чтобы:

а) выбранные мероприятия по управлению обеспечивали предусмотренное управление опасностями, для которых они предназначены;

б) мероприятия по управлению были бы результативными и обеспечивали управление идентификационной опасностью таким образом, чтобы конечная продукция соответствовала требованиям к установленным приемлемым уровням.

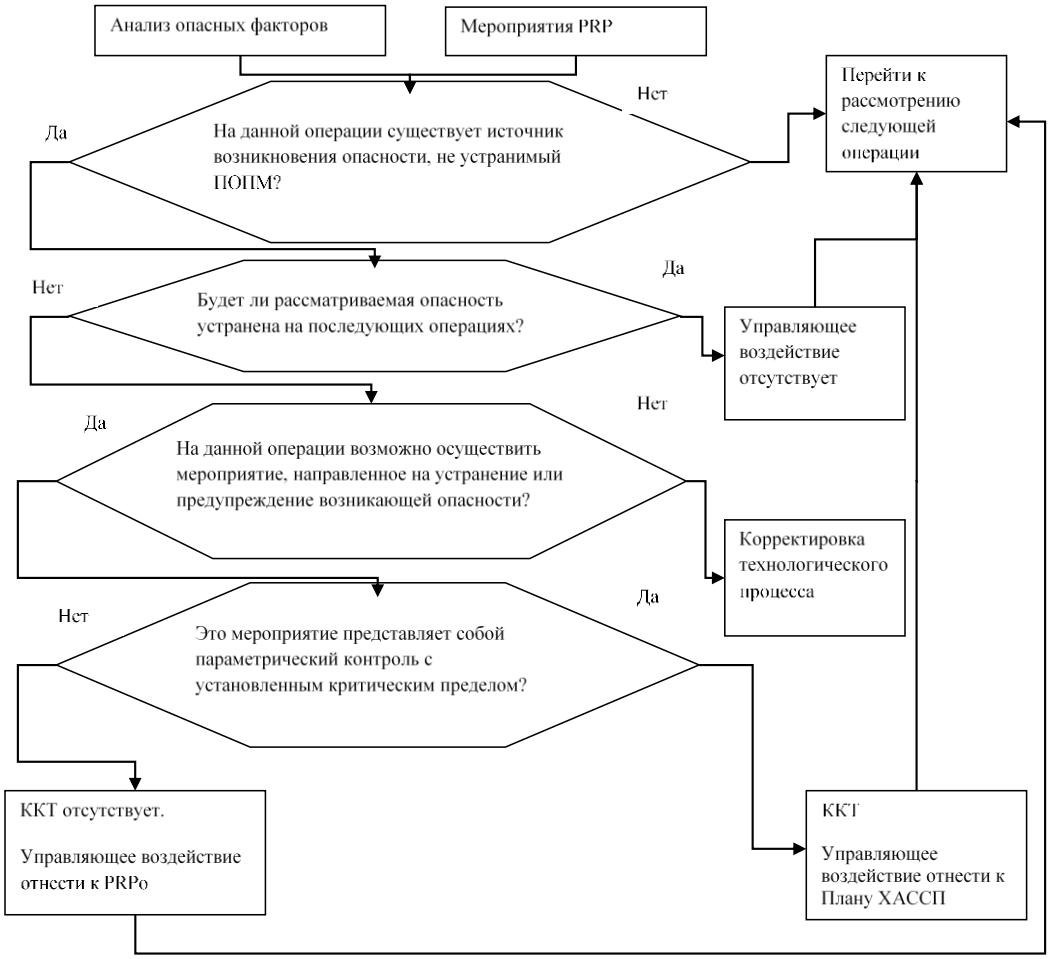

Рис. 3. Алгоритм выбора и классификации мероприятий по управлению

Верификация система менеджмента безопасности пищевой продукции проводилась путем проведения внутренних аудитов.

Анализ системы менеджмента безопасности пищевой продукции проводился на основании результатов верификации и предложений по улучшению деятельности, поступавших от сотрудников и других заинтересованных лиц. [3]

Таким образом, можно сказать, что в рамках системы на основе принципов ХАССП организация осуществляет безопасный выпуск пищевых продуктов. Кроме того, мировое признание системы управления пищевой безопасностью на основе принципов ХАССП дает возможность заявить о гарантированном и стабильном выпуске качественной продукции, которая по своим характеристикам может быть даже выше требуемых стандартов.

Библиографический список

1.ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011. Менеджмент риска. Методы оценки риска.

2.ГОСТ Р 51705.1-2001. Системы качества. Управление качеством пищевых продуктов на основе принципов ХАССП. Общие требования.

3.Царева, Г.Р. Оценка и анализ результатов деятельности по верификации системы менеджмента безопасности на примере мясоперерабатывающего завода ООО «Птицефабрика Акашевская» /Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2016. № 6. С. 21-25.

ЮРИНА ЕЛЕНА ГЕРМАНОВНА – магистрант, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

ТРАВИНА ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА – доцент кафедры управления и права, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

УДК 658.5

А.И. Кириллова, В.Б. Елагина

РОЛЬ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ЛАБОРАТОРИИ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ

В статье рассматривается значение компетентности сотрудников производственной лаборатории в организации системы управления качеством на предприятии. Действия по управлению персоналом и повышении компетентности персонала.

Ключевые слова: *компетентность, управление качеством, аттестация, система менеджмента, лаборатория.*

Повышение качества продукции производимой предприятиями пищевой промышленности расценивается в современных условиях глобализации экономики как решающее условие, определяющее возможность роста ее конкурентоспособности. Решение этой задачи осуществляется в результате повышения эффективности производства, ускорения научно-технического прогресса, роста производительности труда и конкурентоспособности на основе применения в производственной деятельности современных систем менеджмента качества [1].

Конкурентоспособность предприятий пищевой промышленности во многом зависит от применяемой ими системы управления качеством и в частности от организации работы сотрудников лаборатории. Для того чтобы качественно провести исследования или анализ, персонал лаборатории должен быть компетентным в выполнении процедур, которые сопровождают весь цикл исследований.

Под компетенцией понимают область ответственности, полномочий деятельности, в которой исполнитель должен проявить определенные знания, умения, поведенческие навыки, гибкие способности и профессионально важные качества. Она включает в себя осознание им своего предназначения, оценку профессиональных способностей, самокритичность, способность к самоанализу профессиональных качеств, в то время, как профессиональная компетентность - это приобретенные в ходе обучения и/или практической деятельности знания, умения и навыки [3].

Одним из важных моментов осуществления деятельности лаборатории является привлечение к работам высококвалифицированных сотрудников, которые способны выполнять возложенные на них обязанности. Неспособность лаборатории обеспечить требуемые навыки, образование и квалификацию сотрудников может привести к серьезным проблемам с надежностью, достоверностью и точностью результатов исследований или анализа. Чтобы избежать таких проблем, в системе менеджмента качества должны быть разработаны и документально оформлены действия по управлению персоналом. К таким действиям относятся: определение требований к персоналу; аттестация или же оценка компетенций персонала; обучение персонала; учет и документирование сведений о персонале.

В лаборатории существуют виды деятельности, которые необходимы для обеспечения работы (вспомогательные работы, работы по обслуживанию, работы по управлению и т. д.). Каждый вид деятельности характеризуется своим уровнем сложности и компетенциями. Одни виды работ требуют образования, квалификации и опыта, другие – могут выполняться без какой-либо специальной подготовки [2].

По видам выполняемых работ персонал лаборатории может быть условно разделен на несколько категорий: основной, обеспечивающий и управленческий персонал. Для целей аккредитации, как правило, достаточно определить требования только к персоналу, выполняющему измерения, испытания или анализ. А в системе качества необходимо установить требования ко всему персоналу лаборатории. Это важно не только с точки зрения целостного подхода к управлению персоналом, но и с точки зрения качества работы лаборатории.

Состав работ, который выполняет персонал лаборатории, может различаться в зависимости от размера лаборатории и сложности предлагаемых услуг. Возможны ситуации, когда основной персонал выполняет вспомогательные и управленческие функции. В тоже время обеспечивающий или управленческий персонал может выполнять задачи по измерению, испытаниям или анализу [2].

Для того чтобы понимать, какими компетенциями должен обладать персонал лаборатории, необходимо выполнить ряд задач:

Во-первых, составить список действий персонала. Данный список разрабатывается на основе описания процессов. Предварительно проводится работа по регламентации процессов лаборатории.

Во-вторых, установить требования к каждому действию. Требования включают в себя знания, подготовку и опыт, важные для выполнения действия. При определении требований необходимо абстрагироваться от уровня компетенций, которыми обладает персонал лаборатории в данный момент;

© Кириллова А.И., Елагина В.Б., 2018.

В-третьих, определить ответственные лица за выполнение каждого действия, также устанавливаются сотрудники, которые имеют право выполнять данные действия.

В-четвертых, сгруппировать действия. Группировка осуществляется по ответственным лицам и сотрудникам, имеющим право выполнять эти действия. Важно, чтобы группировка осуществлялась не по конкретным персоналиям, а по должностям. В результате для каждой должности будет определен круг задач и компетенции, которыми эта должность должна обладать.

Результаты работы оформляются документально. Требования к персоналу лаборатории могут быть представлены в должностных инструкциях, положениях о подразделениях, квалификационных матрицах и пр. Наиболее часто в лабораториях применяют должностные инструкции. В этом случае, в одном документе содержатся требования к образованию, опыту, уровню знаний, а также состав задач, ответственность и права каждой должности.

Для того чтобы выявить проблему в подготовке сотрудников и устранить эти проблемы, в организации проводят аттестацию персонала. Аттестация персонала лаборатории представляет собой сравнение компетенций, которыми обладает сотрудник, с требованиями, установленными по отношению к занимаемой им должности.

При проведении аттестации на первоначальном этапе выявляется расхождение между установленными требованиями к должности и реальным уровнем подготовки сотрудников. Если уровень компетенций сотрудника недостаточен для выполнения работы, то он должен пройти обучение. Если компетенции выше, чем требования к выполняемой работе, то это повод задуматься об эффективности управления персоналом.

Периодическая аттестация на протяжении всего срока работы сотрудника позволяет выявлять потребности в обучении и своевременно реагировать на изменения в процессах лаборатории.

Аттестация может проводиться с помощью различных методов:

- наблюдение за работой сотрудников. Этот метод является трудоемким, но он позволяет наиболее точно выявить все недостатки в уровне подготовки персонала лаборатории;
- мониторинг и проверка документации. Аттестация проводится на основе записей, документации и данных. Для проверки могут использоваться журналы, формы регистрации данных, отчеты или протоколы, которые каждый сотрудник составляет или ведет в ходе выполнения своих обязанностей;
- выполнение аттестационных заданий. В этом случае для каждой должности необходимо разработать специальные задания. Они могут быть как теоретическими, так и практическими. Проверка компетенций сотрудников выполняется на основе анализа результатов этих заданий;
- сравнительная оценка. Проводится сравнение работы сотрудников между собой. В целях аттестации сотрудники должны выполнять один и тот же вид работ. Как правило, работы представляют собой ситуационные задания, связанные с основной деятельностью сотрудников.

Вне зависимости от того, какой метод будет выбран для аттестации сотрудников, он должен быть адаптирован к условиям работы лаборатории. Действия по аттестации персонала лаборатории должны быть документированы в отдельной процедуре системы качества лаборатории, что позволит избежать предвзятого подхода к оценке и исключить двоякое толкование результатов аттестации. Эта процедура устанавливает принципы проведения оценки, применяемые методы, ответственных лиц за проведение аттестации, порядок аттестации и ее периодичность.

Таким образом, уровень компетентности сотрудников лаборатории существенно влияет на эффективность управления качеством продукции предприятия, поэтому организация непрерывно должна оценивать и повышать компетентность работников.

Библиографический список

1. Алексеева Ю.А. Приоритетные направления инвестирования предприятий пищевой промышленности [Текст] Ю.А. Алексеева. - Вестник Казанского технологического университета. -№5. - 2009. - С. 109-115.

2. Персонал лаборатории [электронный ресурс]. Режим доступа http://www.kpms.ru [09.01.2018]

3. Захария А.Н., Мединец В.И., Чеботарев А.Н., «О компетентности и профессиональном тестировании персонала испытательных лабораторий в системе лабораторного менеджмента при экологических исследованиях».

4. ГОСТ Р ИСО 10018-2014 Менеджмент качества. Руководящие указания по вовлечению работников и их компетентности [электронный ресурс]. Режим доступа http://docs.cntd.ru/document/1200115483

КИРИЛЛОВА АННА ИВАНОВНА – магистрант, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

ЕЛАГИНА ВИЛЕНА БОРИСОВНА – кандидат экономических наук, доцент, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ *НАУКИ*

УДК 159.9

К.С. Грицкевич

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СТАРШЕМ ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

В статье обсуждается необходимость и эффективность формирования и развития ответственности в старшем дошкольном возрасте. Выделены показатели ответственности, которые раскрывают ее сформированность в данный период. Приведены результаты эмпирического исследования, отражающие необходимость развития ответственности в данном возрасте.

Ключевые слова: *старший дошкольный возраст, сензитивный период, ответственность, формирование, развитие, компоненты ответственности, показатели ответственности.*

Социальный заказ государства в образовании направлен на воспитание человека, готового самостоятельно принимать решения в ситуации выбора, обладающего ответственностью, что отражено в Конституции Российской Федерации, в Законе Российской Федерации «Об образовании», Концепции организации, содержания и методического обеспечения подготовки детей к школе», в Федеральном государственном стандарте дошкольного образования и других нормативных документах Российской Федерации. Ответственность является значимым базовым качеством личности, которое во многом определяет успешность жизнедеятельности человека. Поэтому необходимо начинать формировать ответственность в дошкольном возрасте и в дальнейшем продолжать ее развивать, только тогда мы сможем получить того человека, которого видит государство в будущем согласно нормативным документам.

© Грицкевич К.С., 2018.

Научный руководитель: *Тодышева Татьяна Юрьевна* – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии института психолого-педагогического образования, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Россия.

Дошкольный возраст является важным этапом в развитии каждого ребенка, так как в данный период жизни закладываются основы нравственности, формируются привычки, чувства, отношения, определяющие дальнейшее нравственное развитие личности. Согласно отечественным исследованиям, проведенным З.Н. Борисовой, В.А. Горбачевой, В.С. Мухиной и др., именно старший дошкольный возраст является сензитивным периодом для формирования ответственности, поэтому в данном возрасте мы можем говорить об основах и начальных формах нравственно-волевых качествах, в том числе и об ответственности.

В психологии существует множество определений понятия ответственность. Каждое из них по-своему раскрывает ответственность и характеризует исходя из той позиции автора, которой он придерживается. Например, согласно К.К. Платонову «ответственность» – качество личности, включающее в себя представление о том, что такое ответственность, знания правил ответственного поведения человека по отношению к делу и к людям, проявляющееся в стремлении быть ответственным, эмоциональном переживании за успех в достижении результата. [7, с. 133] Следующее определение раскрывает ответственность как свойство личности, которое выражается в осознании и эмоциональном переживании необходимости выполнения дела, имеющего значения, как для других людей, так и для себя, а также в готовности реализовать ответственное поведение. [1] О.Ю. Гроголева считает ответственность интегральным понятием, включающим в себя три основных компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. [1; 3] Также Г.Б. Монина характеризует ответственность дошкольника как волевое качество, отражающее его субъективную обязанность отвечать за свои поступки и действия, а также за их последствия. Как личная характеристика дошкольника, она описывает его способность обстоятельно анализировать ситуацию, заранее прогнозировать последствие своего действия и бездействия, а также делать выбор в форме реализации своего поступка с готовностью принять последствие выбора как неизбежный, свершившийся факт. [6] Анализируя приведенные, а также другие существующие в психологии определения, можно сделать вывод, что ответственность связывается с такими категориями как выбор, успешность, способности и возможности личности, соответствие результата действий поставленным целям.

Ответственность необходима дошкольнику для будущей школьной жизни. Как правило, в школе детям приходится делать то, что в данный момент делать не хочется. А это значит, что в такой ситуации ребенок должен отказаться от чего-то для него интересного и приятного. И тут, безусловно, требуется мобилизация волевых усилий, определенное самоограничение, которое проявляется благодаря ответственности. Данное чувство не возникает само по себе. Оно зарождается в дошкольном возрасте и начинается с добросовестного выполнения детьми требований взрослого, группы сверстников. Также ответственность тесно взаимосвязана с такими качествами, как самостоятельность, свобода выражения собственных мыслей, инициативность. [5]

Важно заметить, что для дошкольного возраста характерна небольшая степень развития самосознания. Поэтому чтобы быть по-настоящему ответственным, ребенок должен уметь прогнозировать последствия, т.е. знать, какое поведение будет одобрено, а после какого к нему будут применены санкции. Однако дошкольник к этому пока полностью не готов. Ведь он постепенно узнает правила и нормы нашего взрослого общества, которые в дальнейшем станут основой ответственного поведения в будущем.

А.Д. Долгополова выделила важные зоны ответственности, которые составляют неотъемлемую часть жизни дошкольника. К ним относятся зоны, связанные с личными вещами и игрушками, сохранением достойного внешнего вида, пониманием важности бережного отношения к природе и вещам, принадлежащим другим людям, наличием представлений о собственной ответственности за здоровье. Все они нуждаются в развитии и контроле со стороны взрослых. [2]

Стоит отметить, что особую роль в воспитании чувства ответственности играет взаимодействие со сверстниками. В период дошкольного детства складываются взаимоотношения, обуславливающие необходимость ответственности со стороны ребенка. Чем ответственнее ребенок выполняет порученное ему дело, тем охотнее другие дети вступают с ним в деловые отношения. [4]

Мы считаем, что ответственность старшего дошкольного возраста выражается через такие показатели, как представление о том, что такое «ответственность», о правилах поведения ответственного человека (к делу, к людям); стремление быть ответственным (внутренний мотив); характер действий, направленных на успешное выполнение задания (вовремя приступает и заканчивает дело, старается преодолевать трудности, доводит дело до конца, осуществляет самоконтроль); эмоциональное переживание достижения результата (беспокоится за успех, испытывает удовлетворение от успешного выполнения, переживает оценку своих результатов другими людьми); самооценка ответственности (обоснованность); направленность ответственности за свои поступки и действия (на себя, на других людей и обстоятельства).

Целью нашей проектной работы является разработать и теоретически обосновать программу занятий с учетом показателей ответственности, соответствующих старшему дошкольному возрасту.

Объект проектной работы: ответственность у детей старшего дошкольного возраста.

Предмет: развитие ответственности в старшем дошкольном возрасте.

Исследование на наличие ответственности в старшем дошкольном возрасте было проведено на базе МБОУ СШ №13 ДСП «Солнышко» г. Красноярска. Эмпирическую базу исследования составили дошкольники 5-6 лет в количестве 20 человек.

Для исследования ответственности в старшем дошкольном возрасте использовались следующие методики: беседа «Что такое ответственность?» (Т.Ю. Иванова), проективная методика «Закончи рассказ» (Т.Ю. Иванова), «Самооценка ответственности» (модифицированная методика В.Г. Щур), «Методика решения воображаемых экспериментальных ситуаций» (модифицированная методика М.В. Матюхиной, С.Г. Яриковой), а также наблюдение за детьми в процессе уборки игрушек и мозаики.

Подводя итоги проведенного исследования и обобщая полученные результаты, мы можем отметить, что у 10% (2 чел.) ответственность находится на высоком уровне, т.е. у данных детей есть представление о том, что такое «ответственность», они знают 7-9 правил ответственного поведения человека по отношению к делу и к людям, вовремя приступают и заканчивают дело, стараются преодолевать трудности, доводят дело до конца, беспокоятся за успех, испытывают удовлетворение от успешного выполнения, переживают за оценку своих результатов другими людьми, адекватно оценивают свою самооценку ответственности, а также их ответственность направлена на себя. 50% (10 чел.) относятся к среднему уровню, т.е. они определяют понятие «ответственность» с помощью взрослого, знают 4-6 правил ответственного поведения человека к делу и к людям, стремление быть ответственным проявляется после стимуляции взрослого, успех их слабо беспокоит, они не испытывают удовлетворения от успешного выполнения, оценка своих результатов другими людьми мало значима, их ответственность направлена чаще на внешние обстоятельства, чем на себя. 40% детей (8 чел.) имеют низкий уровень ответственности, который выражается в том, что дети не имеют представления, что такое «ответственность», знают 1-3 правила ответственного поведения человека к делу и людям, не стремятся быть ответственными, даже после стимуляции взрослого, не беспокоятся за успех, не испытывают удовлетворение от успешного выполнения, не переживают за оценку своих результатов другими людьми, переносят ответственность на внешние обстоятельства и других людей.

Таким образом, после проведения диагностических процедур было выделено, что не все дети старшего дошкольного возраста имеют конкретное представление об ответственности. Многие не до конца осознают и понимают, что входит в данное определение. Также анализ результатов диагностики показал недостаточный уровень сформированности ответственности у детей старшего дошкольного возраста, поэтому необходима разработка программы, которая позволит сформировать представление о понятии ответственности и положит начало ее развитию.

Библиографический список

1. Дементий Л. И., Гроголева О. Ю. Особенности ответственности в дошкольном и младшем школьном возрасте // Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста». – 2016.

2. Долгополова А. Д. Методы и методики воспитания ответственности у детей дошкольного возраста // Международный студенческий научный вестник. – 2015.

3. Лонэвская Н. А. Взаимодействие дошкольной образовательной организации и семьи как средство повышения ответственности у детей старшего дошкольного возраста // Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста». – 2016.

4. Меджидова Э. С. Чувство ответственности у детей старшего дошкольного возраста в научном поле исследования // Молодой ученый. — 2016. — №8. — С. 991-992

5. Михненко И. И., Нагорнова О. М. Формирование ответственности у старших дошкольников // Молодой ученый. – 2017. – №2. – С. 607-608

6. Монина Г. Б. Технология формирования у детей 6-7 лет инициативности, самостоятельности, ответственности и парциальная программа «Лесенка РОСТА». – СПб. : ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСТВО-ПРЕСС», 2017.

7. Платонов, К.К. Краткий словарь системы психологических понятий [Текст]: учеб. пособие для учеб. заведений профтехобразования / К.К. Платонов. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Педагогика, 1981. – 232 с.

ГРИЦКЕВИЧ КРИСТИНА СЕРГЕЕВНА – магистрант кафедры социальной психологии института психолого-педагогического образования, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск), Россия.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 330

Д.И. Четвериков

МНОГОФАЗНАЯ ИМИТАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ МАССОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В SIMULINK

Составлена двухфазная модель системы массового обслуживания в системе имитационного моделирования Simulink на конкретном примере кафе, в котором в первую фазу обслуживания включены официанты, принимающие заказы, а во вторую фазу повара, занимающиеся приготовлением блюд. Кроме того, в модель включен блок расчета выручки, как важнейшей характеристики эффективности работы малого предприятия.

Составлена программа многократного запуска модели из Matlab, которая позволяет реализовать вычислительный эксперимент и получить осредненные значения наблюдаемых показателей.

Ключевые слова: *имитационное моделирование, Matlab, Simulink, система массового обслуживания, вычислительный эксперимент.*

Для оптимизации работы любого малого предприятия (и не только) широко используется имитационное моделирование, в процессе которого без особых материальных затрат, только на основе созданной имитационной модели исследуются недостатки в работе предприятия и определяются параметры системы, изменяя которые можно повысить выручку при тех же издержках. Весьма удобным инструментом при этом является пакет Simulink, а точнее библиотека блоков моделирования SimEvents в его составе.

Составим двухфазную модель системы массового обслуживания (СМО) – кафе, в котором клиенты сначала обслуживаются официантами, а затем заказы выполняются на кухне. Модель будем выполнять в SimEvents.

© Четвериков Д.И., 2018.

Научный руководитель: *Кавин Юрий Александрович* – кандидат технических наук, доцент, Одинцовский филиал МГИМО (У) МИД России.

Классическая модель СМО должна включать в себя 4 структурных элемента – входной поток клиентов (сущностей), очередь, устройство обслуживания и выходной поток клиентов (сущностей). В SimEvents каждый из этих элементов можно задать отдельным блоком. Поскольку СМО двухфазная, блоков, имитирующих очередь будет два (соединены последовательно).

Для конкретности положим равным трем количество официантов и равным шести число поваров. Максимальное число клиентов в очереди (емкость очереди) зададим равным двум. Зададим входной поток клиентов кафе, считая интервал времени между соседними клиентами случайной величиной, распределенной по экспоненциальному закону со средним значением $T_{ср}$=2 мин.

Интервал времени обслуживания клиентов официантом (первое устройство обслуживания N-Server1) тоже случайная величина, распределенная по экспоненциальному закону со средним значением $t_{обсл1}$=2 мин.

Интервал времени выполнения заказов поварами (второе устройство обслуживания N-Server2) случайная величина, распределенная по экспоненциальному закону со средним значением $t_{обсл2}$=12 мин. Случайный характер интервала обслуживания и в первом и во втором сервере задают блоки Event-Based Random Number.

На рис. 1 представлена имитационная модель рассматриваемой двухфазной СМО.

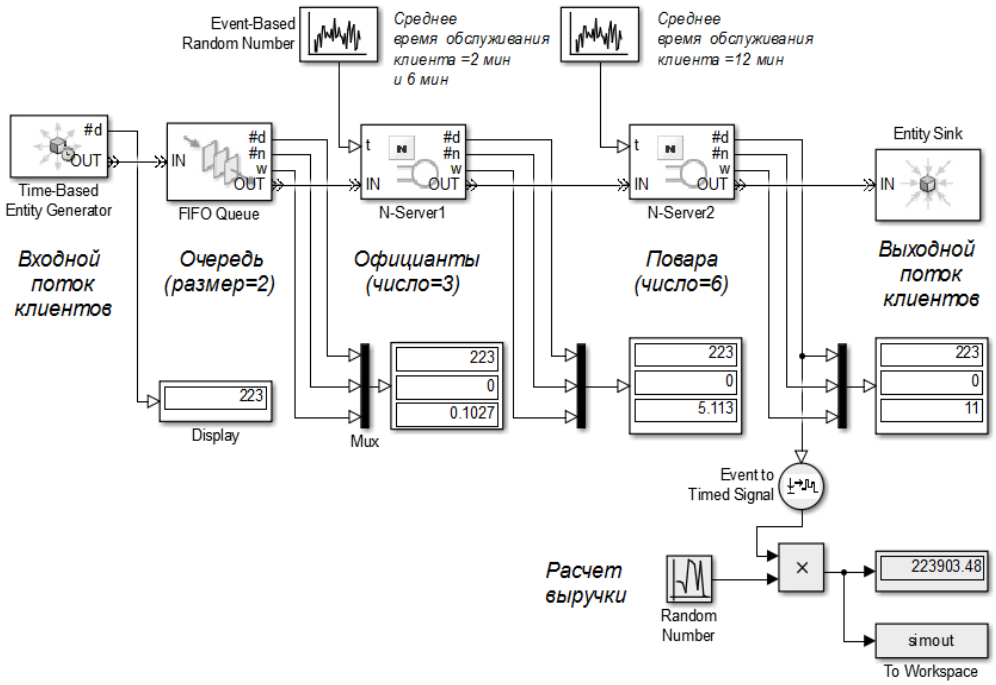

Рис. 1. Блок-схема модели СМО в Simulink

Кроме уже описанных блоков в состав модели входят устройства индикации (дисплеи), а также блоки объединения Mux, каждый из которых объединяет три рассчитанных моделью значения.

Для блока FIFO Queue, имитирующего очередь с дисциплиной FIFO (первый пришел, первый обслужен) это:

- число заявок на обслуживание (клиентов), прошедших очередь #d;
- число заявок, находящихся в очереди #n;
- среднее время нахождения в очереди w.

Для блока N-Server1, имитирующего первое устройство обслуживания (официант) это:

- число обслуженных заявок #d;
- число заявок, находящихся на обслуживании #n;
- среднее время нахождения в очереди w.

Для блока N-Server2, имитирующего второе устройство обслуживания (повар) это тоже:

- число обслуженных заявок #d;
- число заявок, находящихся на обслуживании #n;
- среднее время нахождения в очереди w.

Кроме описанных устройств индикации в модели присутствует блок, описывающий параллельный процесс, связанный с расчетом клиентов за полученную услугу. Это блок расчета выручки в нижней части рис. 1.

Поскольку большинство описанных выше блоков создавались в библиотеке событийного моделирования SimEvents, а подсчет выручки связан с проведением количественных расчетов, то событие появления обслуженного клиента на выходе всей системы, то есть клиента, обслуженного поваром (#d) необходимо вначале перевести в числовой формат с помощью блока Event to Timed Signal. Затем необходимо каждому обслуженному клиенту назначить чек. Размер чека, то есть стоимость услуги, полученной клиентом в кафе, задает блок Random Number. Пусть для определенности стоимость конкретного заказа является случайной величиной, распределенной по нормальному закону с математическим ожиданием 1000 руб. и среднеквадратическим отклонением 100 руб. Данные характеристики задаются с помощью настроек данного блока. Дисплей справа внизу на рис.1 фиксирует суммарную выручку кафе (223903,48 руб.). Такая выручка получена за 1440 мин модельного времени.

Очевидно, что при повторном запуске модели в связи со случайным характером данных на выходе многих блоков результат случайным образом изменится. Значит необходимо применить метод Монте-Карло и реализовать многократный запуск модели с одновременной регистрацией осредненных параметров. Для этого была написана программа на языке Matlab, листинг которой с необходимыми комментариями представлен ниже.

```
%%ПРОГРАММА УПРАВЛЕНИЯ МОДЕЛЬЮ SIMULINK ИЗ MATLAB
clear all %Очистка
cla %Очистка осей
open_system('Model'); %Открытие модели Simulink
DT=0.1:0.1:6; %Среднее время между клиентами на входе
TT=2; % Среднее время обслуживания клиентов
 % официантами
N=length(DT); %Число запусков модели
for i=1:N %Цикл
T1=DT(i); %Пересылка значения в модель
sim ('Model'); %Обращение к модели
 massiv1(i,:)=simout(end); %Формирование массива выручки за день
end; %Конец цикла
TT=6; %Среднее время обслуживания клиентов официантом
for i=1:N %Цикл
T1=DT(i); %Пересылка значения в модель
sim ('Model'); %Обращение к модели
 massiv2(i,:)=simout(end); %Формирование массива выручки за день
end; %Конец цикла
%СГЛАЖИВАНИЕ ЗАВИСИМОСТЕЙ
p1 = polyfit(DT,massiv1',4); %Массив коэффициентов…
 %...сглаживающей кривой
exit1=polyval(p1,DT); %Сглаживающая кривая
p2 = polyfit(DT,massiv2',4); %Массив коэффициентов…
 %...сглаживающей кривой
exit2=polyval(p2,DT); %Сглаживающая кривая
%ГРАФИКИ
figure(1)
plot(DT,massiv1,'r-o',DT,massiv2,'b-*',DT,exit1,'k-',DT,exit2,'k-'); %Вывод
 % графиков зависимостей выручки от среднего
 % времени
 % между клиентами
legend('Тобсл.офиц=2мин','Тобсл.офиц=6мин','Сглаж.кривые');
xlabel('Среднее время между клиентами на входе,мин')
ylabel('Выручка,руб')
grid; %Сетка
```

Программа многократного запуска модели позволяет построить график зависимости выручки ресторана от среднего времени между клиентами на входе ресторана, то есть в зависимости от плотности потока клиентов.

При этом пусть среднее время приготовления блюд поварами составляет $t_{обсл2}$=12 мин. и не меняется, а среднее время обслуживания клиентов официантами разное: в одном случае равно 2 мин, а во втором случае 6 мин.

В процессе каждого запуска среднее время между клиентами на входе меняется от 0,2 до 6 мин с шагом 0,2, то есть DT=0.2:0.2:6.

В результате имеем графики, представленные на рис. 2.

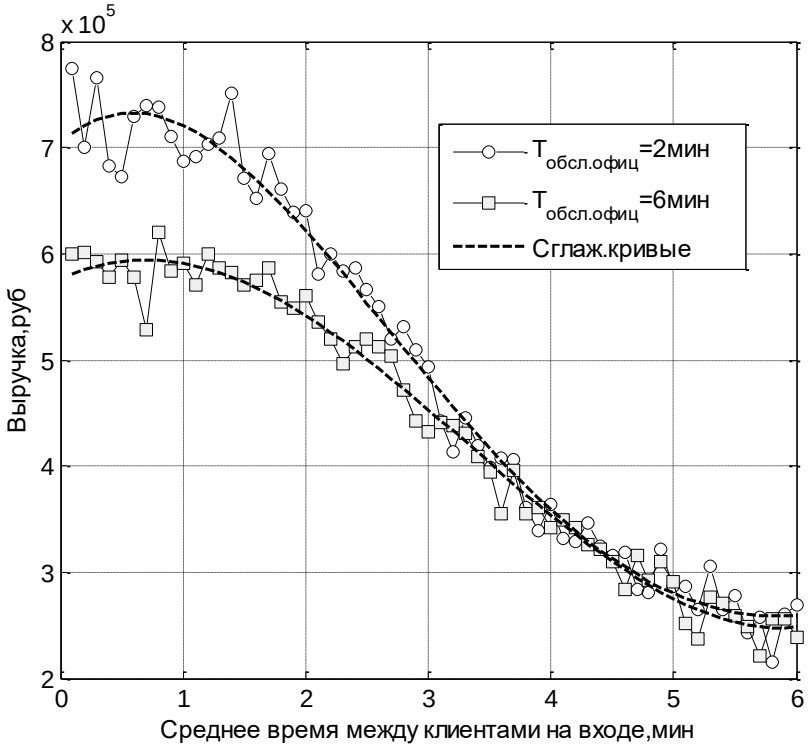

Рис. 2. Зависимость выручки предприятия от интенсивности потока входных заявок для различной производительности устройств обслуживания в 1 фазе

Анализ полученных в ходе запусков модели графиков позволяет сделать следующие выводы.

1.Чем выше скорость обслуживания клиентов официантами, тем больше выручка, но при условии, что время между появляющимися клиентами мало.

2.Если это время увеличивается, то есть клиенты начинают приходить реже, тем меньше выручка зависит от скорости обслуживания официантами. Обе кривые соединяются тогда, когда среднее время между заявками на входе системы сравнивается с максимальным средним временем обслуживания в первой фазе СМО, то есть при $T_{вх}=t_{обсл1}=t_{обсл1}^{max}$=6 мин. При этом регистрируется минимум выручки.

3.Максимум выручки наблюдается при равенстве среднего времени между клиентами и минимального среднего времени обслуживания клиентов официантами $T_{вх}=t_{обсл1}=t_{обсл1}^{min}$=2 мин.

4.Время приготовления заказа поварами, то есть вторая фаза СМО на выручку в таком краткосрочном режиме не влияет, поскольку в среднем составляет гораздо больший интервал ($t_{обсл2}$=12 мин).

5.Построение моделей систем массового обслуживания и моделирование в Simulink позволяет с минимальными затратами ресурсов производить исследование систем различной сложности.

Библиографический список

1.Дьяконов В. П. MATLAB. Полный самоучитель. – М.: ДМК Пресс, 2012. – 768 с.: ил.

2.Карташевский В.Г. Основы теории массового обслуживания. Учебник для вузов. М.: Горячая линия – Телеком, 2013. – 130 с:ил.

ЧЕТВЕРИКОВ ДМИТРИЙ ИГОРЕВИЧ – магистрант, Одинцовский филиал МГИМО (У) МИД России.

УДК 336.71

К.А. Козлова, О.И. Герасимец

ПРОБЛЕМЫ ЛИКВИДНОСТИ И АНАЛИТИКИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

В статье рассматривается проблема повышения ликвидности, информационно-аналитической поддержки коммерческих банков. Проведен системный анализ данной проблемы.

Ключевые слова: *банк, коммерческий, ликвидность, аналитика, финансовые средства, капитал.*

В 2017 году у банковской системы РФ было много испытаний: рецессия, санкции, внутрисистемные неурядицы с рядом крупных банков, отсутствие зачастую релевантной аналитики. В статье анализируется системные проблемы ликвидности и банковской аналитики.

Коммерческие банки – финансовые посредники, в рамках правового поля, привлекающие финансовые средства, способствующие перераспределению привлечённых финансов (активов) для повышения своего эволюционного потенциала и развития экономики. Заёмщики, вкладчики (корпоративные клиенты) заинтересованы, чтобы банк развивался и выполнял данные каждому обязательства. Учитывать их интересы при получении транзакционных доходов – основная цель активного банка [1].

Любой вкладчик стремится компенсировать инфляционные и иные потери денежных ресурсов, получив достаточную доходность по вложениям. Банку следует размещать средства («туда и так»), чтобы помочь релевантно решить данную задачу. Средств и подходов решения данной проблемы – не так и много:

- совершенствование отношений типа «вкладчик–банк», «банк–заемщик»;
- использование высокорентабельных финансовых инструментариев;
- увеличение сроков вклада с уменьшением затрат по обслуживанию;
- снижение рисков.

Необходимыми условиями реализации каждого подхода является сглаживание дисбаланса ресурсов (привлекаемых, размещаемых), эффективность управление ликвидностью (потенциалом финансовых обязательств перед партнёрами, клиентами») [2].

Ликвидность баланса – отражение соответствия ликвидных активов и обязательств. Должен быть ликвидный баланс, потенциал сбалансированности финансовых потоков. Если даже клиенты, партнеры банка такой ликвидностью не обладают.

Анализ показателей, индикаторов банковского сектора свидетельствует, что:

- в 2017 году прирост активов составил 2% и более (в 2016-ом – снижение);
- высока доля банков с растущими активами среди средних (по всем активам) банков (за первой сотней рейтинга);
- сильно выраженных лидеров (по динамике) не было (по размаху типа «Топ-50 – Топ-100»);
- происходила докапитализация, в частности, активно через ОФЗ (ЦБР предвидел такую ситуацию, начал реализацию программы докапитализации).

При этом по банкам, не вошедшим в крупнейшие, наблюдается падение объемов активов, привлеченных средств, «околонулевой рост» капитала. Идет рост высоколиквидных средств, «придержание» средств, нередко – переизбыток ликвидности. Все это на капитал «давит», приводя к негативам, в частности, запретам и ограничениям при работе с вкладами (более 80 банков), отсутствию релевантной аналитики.

У большинства «проблемных» банков наблюдаются затруднения с получением, использованием релевантной аналитики (финансовой, общеэкономической, правовой). Например, по возможностям диверсификации, повышения гибкости структуры баланса, управляемости рисками.

Основные источники банковской аналитики:

- обзоры банковского сектора (официальный сайт ЦБР);
- данные инвестиционных, аналитических, рейтинговых компаний, служб (например, «РБК», «НордКапитал», «Эксперт РА», «Moody's»);
- площадки, сервисы дистанционного мониторинга банков;
- Ассоциация российских банков («АРБ»);
- различные информационно-аналитические порталы (например, http://www.banki.ru, http://www.allbanks.ru, http://www.bankportal.ru/) и др.

© Козлова К.А., Герасимец О.И., 2018.

Аналитика базируется на применении финансовых отчетов, анализов, инструментов, в частности, системных методов [3] – анализ-синтез (горизонтальный, вертикальный, трендовый, ситуационный и др.), композиция-декомпозиция, идентификация, использование БД и отчетности (оборотные ведомости по счетам, обязательные нормативы, прибыли и убытки, бухгалтерский баланс, другие).

Использование релевантной аналитики, анализа развития коммерческих банков, работы их с ценными бумагами даст основные стратегии повышения эволюционного потенциала:

●приобретение привлекательных активов (с доходностью и приемлемым уровнем рисков);

●приобретение недооцененных активов, имеющих потенциал увеличения рыночной стоимости;

●диверсификация, портфельное инвестирование (использование пассивного управления портфелем с идентифицированным уровнем риска, при продолжительном его неизменном сохранении, активном управлении);

●хеджирование (использование форвардов, опционов, фьючерсов, свопов для риск-менеджмента);

●спекуляция (инвестиции в производные спекулятивные инструменты), арбитражные сделки (по обремененным ценным бумагам, включая ипотечные и другие, например реструктуризация, выделение-слияние дочерних компаний);

●поиск эмитентов на базе фундаментального анализа;

●применение технического анализа (поддержка решений и ЛПР, трендообразование и др.).

Банковская система остаётся все еще надежной. Проблемы ликвидности – решаются, решаемы. Есть достаточные высоколиквидные активы. Происходит оптимизация, повышение надежности коммерческого сектора.

Библиографический список

1. Анализ банков: портал банковского аналитика. - URL: http://analizbankov.ru (дата обращения: 24.01.2018).

2. Баранцев О. Банковская система и проблема ликвидности // Проблемы экономики и менеджмента. – 2016. - №1 (53), с.110-115.

3. Казиев В.М. Введение в анализ, синтез и моделирование систем. –М.: Бином. Лаборатория знаний. НОУ ИНУИТ. -2007. – 288 с.

КОЗЛОВА КРИСТИНА АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Россия.

ГЕРАСИМЕЦ ОЛЬГА ИГОРЕВНА – магистрант, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Россия.

УДК 65

К.А. Козлова, О.И. Герасимец

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ И ПРЕИМУЩЕСТВА ВНЕДРЕНИЯ ПОДХОДА НА ПРЕДПРИЯТИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

В статье рассматриваются вопросы совершенствования подхода автоматизации с помощью моделирования бизнес-процессов. Подход рассмотрения внутренней организации, основных функций и преимущества метода на основе примера.

Ключевые слова: *автоматизация, моделирование, бизнес-процесс, управление, организационная структура.*

Значимой и важной целью моделирования бизнес-процессов является упрощение и улучшение деятельности. С этой целью в процессе анализа главное внимание уделяется увеличению степени ценности итогов процесса и уменьшению финансовых и временных затрат на осуществление проекта.

Бизнес-процесс представляет собой последовательность логичных действий по принятию решений приводящих к конечному результату.

В рамках процессного подхода любое предприятие рассматривается как система, которая представляет собой связанное множество бизнес-процессов, их конечными целями является выпуск продукции или услуг. Бизнес-процесс есть совокупность различных видов деятельности, в рамках которой «на входе» используются один или более видов ресурсов, и в результате этой деятельности на «выходе» создается продукт, представляющий ценность для потребителя. [1]

Данная методика зачастую состоит из ряда поступательных этапов. Поскольку моделирование преследует итоговую цель улучшения процессов, оно применяется и в «проектной» части деятельности и при внедрении образцов процессов.

При помощи моделирования, можно составить характеристику каждого процесса, что позволяет посмотреть на деятельность с внешней стороны и определить изменения, способствующие повышению ее эффективности. Так же посредством моделирования бизнес-процессов осуществляется установка правил их реализации. В свою очередь, следование четким, регламентированным правилам способствует упорядоченности и структуризации всей деятельности. Это приводит к необходимому уровню эффективности работы. [4]

В самих же процессах существуют взаимосвязи. Их определением как раз и занимается моделирование. При помощи моделирования происходит установление четкой связи между процессами и задачами, на осуществление которых они направлены.

Основные этапы моделирования приведены на рисунке 1.

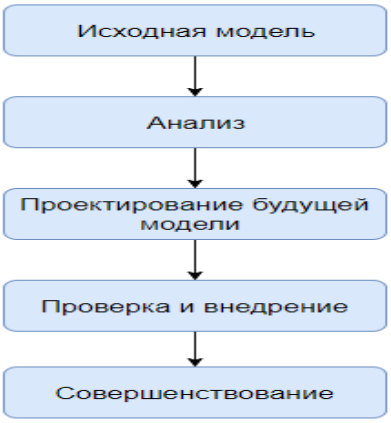

Рис. 1. Основные этапы моделирования бизнес-процессов

© Козлова К.А., Герасимец О.И., 2018.

Этапы, выделенные на рисунке 1, отражают следующие действия:

1.Создание исходной модели. Сбор данных о деятельности, определение границ процесса и составных компонентов;

2.Анализ. Задача этого этапа заключается в выявлении взаимосвязей между компонентами и необходимости в преобразовании процесса;

3.Проектирование будущей модели. После анализа исходной модели, определяется её состояние, с желаемыми требованиями. Что в дальнейшем войдет в основу модели, которая разрабатывается на данной стадии. Она направлена на отображение процесса в будущем, с учетом всех необходимых усовершенствований;

4.Проверка и внедрение модели. Использование разработанного образца на практике, возможно, с последующим внесение необходимых изменений.

5.Совершенствование модели. Непрерывное улучшение процессов и всей модели.

Сложная и динамичная внешняя среда требует от предприятий постоянного совершенствования своих систем управления и информационных систем их поддержки. При этом возможны различные варианты организации работы процессов. На многих предприятиях существует структурная организация, но так как этот метод уже устарел, следует осуществлять переход к процессной организации. [2],[3]

Процессный подход подводит к необходимости перехода на ресурсосберегающую организационную структуру.

Основными чертами такой реорганизации являются:

1.Сочетание целевого управления с групповой организацией труда;

2.Широкое делегирование полномочий и ответственности исполнителям;

3.Повышенное внимание к вопросам обеспечения качества продукции или услуг, а также работы предприятия в целом;

Приведем пример автоматизации на основе оптимизации работы интернет-магазина.

На обработке заказов в интернет-магазине работало несколько сотрудников:

- операторы, которые вручную переносили заказы, полученные с сайта, в систему учета;
- кладовщик, занимавшийся непосредственно отгрузкой заказов.

После проведения оптимизации необходимость в операторах исчезла, так как заказ автоматически передается в учетную систему, где также без участия человека создаются все необходимые документы, и резервируется товар.

В результате сотрудник, занимающийся отгрузкой заказов, может без помощи операторов самостоятельно распечатать документы и подготовить перечень товаров к отправке. Должность оператора в данной ситуации не является более необходимой. Таким образом, компания экономит средства за счет сокращения нескольких ставок, и, исключаются ошибки, связанные с человеческим фактором.

В заключении можно сказать, что моделирование бизнес-процессов на производстве и рассмотрение деятельности помогает понять всю структуру организации и сократить расходы с прерогативой на будущее.

Для предприятий открывается возможность обеспечить большую стабильность применяемых информационных технологий, так как с изменением управленческих задач можно ограничиваться изменениями в технической архитектуре, изменяя отдельные прикладные функциональные и информационные компоненты.

Библиографический список

1. Джексон, Д. Управление бизнес-процессами. Практическое руководство по успешной реализации проектов / Д. Джексон, Й. Нелис. - М.: Символ, 2015. - 512 с.

2. Репин, В.В. Бизнес-процессы. Моделирование, внедрение, управление / В.В. Репин. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. - 512 с.

3. Репин, В.В. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов / В.В. Репин. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. - 544 с.

4. Чукарин, А.В. Бизнес-процессы и информационные технологии в управлении современной инфокоммуникационной компанией / А.В. Чукарин. - М.: Альпина Паблишер, 2016. - 512 с.

КОЗЛОВА КРИСТИНА АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Россия.

ГЕРАСИМЕЦ ОЛЬГА ИГОРЕВНА – магистрант, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Россия.

УДК 65

К.А. Козлова, О.И. Герасимец

ЭКСПЕРТНЫЕ МЕТОДЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ: ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНОК

В статье рассмотрены основные методы экспертных оценок, которые помогают принять управленческие решения. Описаны главные экспертные методы и их сущность, которые используются для решения задач стратегического и оперативного управления в науке, технике и других областях. В данной статье приводятся экспертные методы и оценки, которые помогают спрогнозировать ситуацию в будущем и определить ключевые цели прогнозирования.

Ключевые слова: *эксперты, экспертная оценка, принятие решений, экспертные методы, информация, цели, объективные данные, лицо, принимающее решение (ЛПР).*

Для развития любого бизнеса и предприятия огромное значение имеет правильность предпринятых решений, которые принимаются на основе мнений специалистов (экспертов) или на основе объективных данных. В менеджменте существует множество различных методов экспертных оценок, которые помогают принять наиболее верное решение. При этом экспертные оценки бывают коллективные и индивидуальные. К первому виду оценивания ситуации прибегают в том случае, если один эксперт не может точно сформулировать свою точку зрения или же обладает недостаточным уровнем знаний в конкретной области. Таким образом, коллективное решение принимается в самых сложных и неоднозначных ситуациях, в которых огромное значение имеет мнение нескольких экспертов.

Под экспертными оценками принято понимать ряд предпринятых математически-логических процедур, которые направлены на получение данных, необходимых для принятия единственно правильного и взвешенного решения. [1]

В последнее время экспертные методы стали пользоваться популярностью, так как они разрабатываются с учетом аналитических способностей человека (эксперта), его знаний и опыта. На практике было доказано, что не существует таких производственных задач, которые можно было бы быстро и правильно решить, прибегая только к помощи формальных методов и моделей.

Методы для принятия решений разрабатываются исключительно специалистами после обработки всех мнений и данных. Эти мнения, как правило, выражаются в качественной, количественной и частичной формах. Экспертные методы нужны для прогнозирования будущей ситуации в том случае, если статистических данных недостаточно или же они неточные. Такие методы также применяются экспертами для оценки событий, которые невозможно измерить другими способами, например, для определения основных целей и отдельных методов продвижения услуг и товаров на рынке. Простыми словами, экспертные методы позволяют получить количественные измерения событий в настоящем и будущем, а также помогают определить цели прогнозирования.

Суть методов, разработанных с вовлечением экспертов, заключается в том, чтобы специалисты смогли получить точные ответы на поставленные вопросы или задачи. Вся полученная информация обрабатывается посредством математических и логических процедур, после чего преобразуется в форму, которая позволяет принять взвешенное решение в конкретной ситуации. Экспертные методы в принятии решений используются во многих сферах и категориях человеческой деятельности, среди которых следует выделить:

- менеджмент и управление;
- оптовая и розничная торговля;
- военное дело;
- наука;
- техника и так далее.

Для успешной реализации экспертной оценки создается рабочая группа, которая должна обеспечить эффективную работу. В главные задачи этой группы входят:

- точное выявление проблемы, целей и задач экспертизы;
- разработка методов и процедур для проведения экспертного анализа;
- опрос экспертов и получение их оценок;
- обработка данных;

© Козлова К.А., Герасимец О.И., 2018.

●проверка компетентности сформированной группы специалистов и их отбор.

К основным задачам экспертных оценок можно отнести:

1. Определение целей. Для того чтобы принять решение ЛПР, нужно четко поставить перед собой цели, чтобы в будущем их достичь. В сложных ситуациях специалисты советуют применять дерево целей.

2. Экспертный прогноз помогает принять взвешенное решение, для чего нужно определить проблемы, связанные с развитием ситуации в ближайшем будущем. Экспертные данные представляют собой качественные и количественные показатели, которые могут стать базой для дальнейшего прогнозирования.

3. Порождение (создание) альтернативных вариантов. Здесь имеется в виду проведение экспертиз с применением методов по типу мозговой атаки.

4. Определение рейтингов, которые используются для сравнительной характеристики работы банковских организаций, страховых компаний, различных структур и подразделений.

5. Оценочные системы образуются в результате работы коллектива и отдельных специалистов, которые трудятся над получением оценок объекта экспертизы для того, чтобы определить степень сложности достижения поставленных целей. При этом учитывается оценка важности каждого критерия.

6. Принятие объективных решений, для чего проводится несколько мероприятий, а именно коллективная экспертиза, обмен информацией между специалистами, согласование и поиск компромиссов. [2]

Основные экспертные методы:

1. Метод комиссий. Подразумевает под собой систематические собрания и совещания экспертов, которые обсуждают возникшие проблемы для выработки согласованных и объективных решений. Этот метод способствует созданию сплоченных групповых дискуссий и разработке альтернативных решений. К минусам данного метода относят отсутствие анонимности и различную активность экспертов, которая не всегда является компетентной. Для того чтобы принять верное решение, важно правильно подобрать состав специалистов, которые должны обладать знаниями, опытом и умениями. Также они должны обладать устойчивостью к мнению нонконформистов и уметь не поддаваться авторитарности. Для этого экспертам нужно научиться работать в коллективе и идти на компромиссы.

2. Метод «мозговой атаки» или коллективной генерации идей. Его используют для решения новой и малоизученной проблемы, когда нужно принимать нетипичное решение. Этот метод полностью исключает критику предлагаемых альтернативных решений, благодаря чему эксперты могут реализовать свой творческий потенциал и выявить способности. Во время обсуждений проблемы эксперты могут предлагать самые безумные идеи и воплощать их в жизнь. Этот метод проводится в несколько этапов:

●формирование группы, состоящей из 10-15 экспертов;

●составление проблемной записки;

●генерация идей;

●систематизация и анализ идей;

●оценивание (разрушение) идей.

3. Метод сценариев позволяет точно определить тенденции развития ситуации, сформировать общую картину и прийти к единому мнению. Этот метод подразумевает под собой разработку нескольких сценариев, среди которых выбирается самый подходящий. [3]

В данной статье приведены основные экспертные методы, которые используются для принятия решения. В большинстве практических ситуаций, требующих управленческих решений, выбор метода основывается на множестве основополагающих факторов и специфике конкретного случая.

Библиографический список

1.Игнатьева А.В. Исследование систем управления. – М.: ЮНИТИ - ДАНА, 2000. – 156с.

2.Экспертные методы принятия решений. – URL: http://libraryno.ru/3-7-ekspertnye-metody-pri-prinyatii-resheniy-2013_metody/ .

3.Экспертные методы принятия решений. – URL: https://studopedia.ru/5_99154_ekspertnie-metodi-prinyatiya-resheniy.html

КОЗЛОВА КРИСТИНА АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Россия.

ГЕРАСИМЕЦ ОЛЬГА ИГОРЕВНА – магистрант, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Россия.

УДК 330

В.О. Костогладова

УПРАВЛЕНИЕ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассматриваются аспекты эффективного управления дебиторской и кредиторской задолженности, определены его принципы, механизм управления. Определены этапы анализа дебиторской и кредиторской задолженности.

Ключевые слова: *дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, оборачиваемость, внешние и внутренние источники, деловая активность.*

В современной экономике актуальной является необходимость эффективного управления расчетов с дебиторами и кредиторами, что находит отражение в выработке политики цен и коммерческих кредитов, целью которой является ускорение выплат по задолженности, а также снижение риска неплатежей со стороны покупателей. В основе эффективного управления задолженностью лежат такие аспекты, как политика учета дебиторской и кредиторской задолженности, анализ причин неудовлетворительного ее состояния, разработки политики кредитования покупателей, а также внедрения современных методов управления задолженностью в практику хозяйствования, контроля за текущим состоянием дебиторской и кредиторской задолженности.

Управление дебиторской и кредиторской задолженностью базируется на ряде принципов [3]:

1. Интегрированность с общей системой управления компанией. Управление задолженностью является лишь частью общей системы управления финансово-хозяйственной деятельностью, к которой относят управление прибылью компании, ее финансовыми ресурсами и т.д. При этом отдельные сферы управления взаимосвязаны и оказывают влияние друг на друга.

2. Комплексный характер формирования решений в части управления дебиторской и кредиторской задолженностью. Любое управленческое решение в области управления задолженностью имеет свои последствия, которые сказываются и на других показателях, оказывая влияние друг на друга.

3. Высокая скорость изменений среды. В настоящее время внешняя среда (рынок), в которой осуществляет деятельность организация, меняется очень быстро. Это является следствием быстрого развития технологий, которые определяют и скорость бизнес-процессов. В связи с этим решения, которые были эффективными в прошлом, в будущем могут не принести желаемых результатов. В связи с этим решения, принимаемые в процессе управления оборотными активами, должны учитывать состояние внешней и внутренней среды компании.

4. Множественность подходов к решению проблем. Зачастую нет единого решения к эффективному управлению, что создает как дополнительные возможности, так и проблемы для лиц, принимающих решений. В связи с этим для эффективного управления необходимы четкие критерии, которые будут использоваться в принятии решений.

5. Ориентация на стратегические цели. Управление дебиторской и кредиторской задолженностью должно носить стратегический характер, поскольку решения, принятые без учета перспектив компании, с большой долей вероятности приведут к банкротству.

Таким образом, соблюдение перечисленных принципов управления дебиторской и кредиторской задолженностью позволяет компании эффективно осуществлять свою деятельность в долгосрочной перспективе.

Механизм эффективного управления дебиторской и кредиторской задолженностью подразумевает решение следующих вопросов:

1. Информационное обеспечение управления.

2. Методологическое обеспечение в ходе анализа задолженности.

3. Контроль качества управления задолженностью. [1]

Информационное обеспечение управления оборотными активами базируется на внешних и внутренних источникам информации.

К внешним относятся данные о состоянии рынка, конкурентах, поставщиках компании, а также о политической обстановке (в последнее время этот фактор оказывает значительное влияние на российские компании), технологии и т.п. Анализ внешней среды позволяет получить данные, которые могут влиять

© Костогладова В.О., 2018.

Научный руководитель: *Дрожжина Инна Викторовна* – кандидат экономических наук, доцент, Сибирский государственный университет путей сообщения, Россия.

на стратегию развития компании. Так, в условиях кризиса, может быть принято решение о сворачивании деятельности или даже уходе с рынка.

К внутренним источникам относятся, прежде всего, данные бухгалтерской отчетности компании. Основным источником данных являются:

– «Бухгалтерский баланс», в котором представлены укрупненные данные о величинах дебиторской и кредиторской задолженности;

– «Отчет о финансовых результатах», который позволяет отследить величину доходов и расходов, которые влияют на оборачиваемость;

– «Пояснения к бухгалтерскому балансу», он предоставляет более детализированные сведения о дебиторской и кредиторской задолженности. [2]

Помимо отчетности, к внутренним источникам можно также отнести данные управленческого учета компании.

Эффективное управление дебиторской и кредиторской задолженностью предусматривает использование как внутренних, так и внешних источников.

Целью анализа дебиторской и кредиторской задолженности является выявление резервов их лучшего использования. Анализ дебиторской и кредиторской задолженности начинается с изучения их структуры и динамики, для этого используются методы горизонтального и вертикального анализа. На данном этапе выявляется влияние изменений величин структурных элементов дебиторской и кредиторской задолженности на изменение их общей суммы, рациональность структуры и причины ее изменения. Если в ходе анализа были выявлены рост величины и доли дебиторской задолженности, поскольку это свидетельствует об ухудшении платежной дисциплины у покупателей. [4]

Следующим этапом является определение и анализ общих и частных показателей оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности. Для характеристики оборачиваемости может рассчитываться скорость оборота, которая характеризует число оборотов активов в течение определенного периода времени, или период оборота – средний срок, за который возвращаются средства, вложенные в определенные группы оборотных активов. При этом положительной тенденцией является сокращение периода оборачиваемости, поскольку позволяет высвободить из оборота дополнительные средства.

В результате изменения оборачиваемости задолженности эффект может быть, как положительным, так и отрицательным – так, за счет ускорения оборачиваемости из оборота высвобождаются денежные средства, а за счет замедления - происходит их вовлечение в оборот. На оборачиваемость данных задолженностей оказывают влияние факторы внешней и внутренней среды.

К внешним факторам можно отнести: отрасль, в которой осуществляет свою деятельность компания; сфера деятельности; масштаб деятельности компании; общая экономическая ситуация в стране; характер хозяйственных связей с контрагентами.

К внутренним факторам относят: кредитная политика компании; ценовая политика; методика оценки отдельных групп оборотных активов, качество контроля за оборотными активами и др. [5]

По окончании анализа дебиторской и кредиторской задолженности компании на основании систематизации промежуточных результатов анализа делается общий вывод о степени рациональности их структуры, достаточности для покрытия краткосрочных обязательств, уровне интенсивности и эффективности использования.

Таким образом, управление дебиторской и кредиторской задолженностью является частью общей системы управления финансами организации. Оно осуществляется по взаимосвязи с другими аспектами финансовой деятельности организации. Эффективный механизм управления базируется на таких элементах, как информационное обеспечение управления, методологическое обеспечение, а также контроль качества управления.

Библиографический список

1.Вахрушина М.А. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности учебное пособие / Под. Ред. М.А. Вахрушиной. – М.: Вузовский учебник, 2013. – 360 с.

2.Ивашкевич В.Б. Учет и анализ дебиторской и кредиторской задолженности/ В.Б. Ивашкевич, И.М. Семенова - М.: Издательство «Бухгалтерский учет», 2013. — 192 с.

3.Ионова А.Ф., Селезнева Н.Н. Финансовый анализ. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2013. – 286 с.

4.Ковалев В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика / 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – 1094 с.

5.Яшина Н.И. Совершенствование методологических аспектов управления дебиторской задолженностью / Н.И. Яшина, М.В. Рогозин, Е.В. Безрукова, О.В. Петрова О.В., Ю.С. Каленова // Экономика и предпринимательство. - 2014. - №9 (50). - С. 636-641.

КОСТОГЛАДОВА ВИКТОРИЯ ОЛЕГОВНА – магистрант, Сибирский государственный университет путей сообщения, Россия.

УДК 330

М.А. Кочконян, Ю.В. Чемоданова

СОВРЕМЕННЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ФИНАНСОВЫЕ ПИРАМИДЫ

В данной статье анализируются вопросы, связанные с финансовыми преступлениями и финансовыми пирамида, в частности. Рассматриваемые явления обладают специфическим значением и высокой степенью актуальности, в связи с современными тенденциями развития общества и государства, а также уголовно - правового регулирования финансовых преступлений в действующем законодательстве.

Ключевые слова: *закон, пирамида, регулирование, предпринимательская деятельность, незаконные действия, противоправность, законность, схемы, ответственность.*

Следует отметить, что анализ соответствующих правовых положений и формирующейся практики говорит о том, что существует неоднозначный подход к пониманию современных признаков, которые отражают финансовые преступления со стороны законодателя и органов судебной власти. Обозначенный вывод, связан с тем, что до настоящего времени существует проблема, связанная определением предпринимательской деятельности, в сфере которой реализуются финансовые преступления.

Существующие признаки предпринимательской деятельности, которые содержатся в ст. 34 Конституции РФ [1] и ст. 2 ГК РФ [2] - это базисные аспекты, необходимые для квалификации определенного вида деятельности, выступающего в форме предпринимательской. При этом представляется неуместным деление приведенных в ст. 2 ГК РФ признаков предпринимательства, не получивших закрепления в определенной правовой норме, к примеру:

1) удовлетворение общественных интересов;

2) содержание;

3) длительный характер;

4) имущественную ответственность предпринимателя.

Альтернативно возможно исключение ряда нормативно закрепленных в статье 2 ГК РФ признаков, характеризующих предпринимательскую деятельность, таких как самостоятельность и возможный риск.

Доктринально не существует обоснования того, является ли указание, направленное на извлечение прибыли в результате использования имущества, продажи товаров, выполнения работ, также оказания услуг в качестве отдельного признака. Интересно отметить, что законодатель в данном случае ведет речь не только о направлениях определенных действий, но и о формах предпринимательства, а также о способах, применяемых для получения прибыли в результате осуществления предпринимательской деятельности. Но, очевидно, стоит согласиться с мнением о том, что поскольку предпринимательская деятельность является многогранной, то в существующих условиях рынка, направления данной деятельности не укладываются в установленные рамки закрытого перечня [3].

Объединяя осуществление предпринимательской деятельности с формированием (созданием) и отчуждением благ, под которыми понимаются товары в области общественного воспроизводства, современный законодатель указывает на тот факт, что предпринимательство - это один из видов экономической деятельности индивида. Имущество, которое принадлежит индивиду, осуществляющему анализируемую деятельность, произведенная продукция, работы и услуги являются товаром. Так как последний обладает определенной потребительской стоимостью, и как правило, востребован обществом, то отчуждение данного товара на рынке обусловливает возможность получить прибыль[4].

Таким образом, нельзя безоговорочно говорить о том, что встречающиеся в современной юридической литературе мнения о недостаточности в формулировке предпринимательства, закрепленной в ст. 2 ГК РФ. В установленной мере, законодатель смог справиться с формулировкой дефиниции определения. Зафиксированные в правовой норме признаки предпринимательской деятельности следующие:

- самостоятельность и самостоятельный характер;
- осуществление деятельности на свой риск;
- направленность, которая состоит в систематическом получении прибыли;
- государственная регистрация субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность [5].

© Кочконян М.А., Чемоданова Ю.В., 2018.

Сложившаяся до момента принятия Федерального закона N 78-ФЗ судебная практика в части преступлений, в которых применялась «пирамидная схема», позволяет констатировать тот факт, что правоприменитель адаптировался к условиям, когда следует применять закрепленные изначально в отечественном УК РФ 1996 г. (собственно, как и в УК РСФСР 1960 г.) нормы общего характера, касающиеся ответственности, наступающей за организацию «пирамид» в финансовой системе. Это исключает позиции, которые основаны на устойчивом мифе о том, что в отечественном УК РФ до недавнего периода времени не содержалось норм, при помощи которых можно назначить уголовное наказание организаторам «финансовых пирамид».

Следует сделать заключение о том, что сформировавшаяся правоприменительная практика включает случаи, когда вовлеченные в финансовую пирамиду граждане и организации уже претерпели ущерб (в основном в крупном или «особо» крупном размере), что констатирует факт того, что нормы об ответственности наступающей за мошенничество, не дают возможности в полной мере преследовать организаторов современных «финансовых пирамид» на определенной стадии, когда ущерб еще не причинен потерпевшим.

Основываясь на положениях уголовного закона, можно сказать о том, что это не соответствует действительности, так как приготовление к реализации мошенничества в крупном либо особо крупном размере, в соответствии с ч. 1 ст. 30 УК РФ в полной мере подлежит преследованию и соответствующему наказанию.

Логичным является предположение о том, что основным мотивом для законодателя в части дополнения УК РФ ст. 172.2 «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества» является неспособность отечественного правоприменителя применять имеющиеся возможности действующего уголовного закона в целях уголовно-правового противодействия финансовым пирамидам и соответствующие правовые свойства конкретной нормы, регулирующей ответственность за мошенничество, полное несоответствие ряда признаков современного состава мошенничества аналогичным признакам «пирамидной схемы».

В современный период приобрела существенное значение «пирамидная схема», согласно которой осуществляется действительная инвестиционная деятельность, но в размерах, которые несопоставимы с реальными объемами привлеченного имущества, включая денежные средства. Институционный состав анализируемого преступления фактически разделили на два состава:

1) хищения, имеющие специфическую формацию «мошенничества» - в данном случае вся деятельность инвестиционного характера или иная деятельность только имитируется;

2) преступление, посягающее на установленный в законодательстве порядок реализации конкретной деятельности, имеющей связь с использованием привлекаемого гражданами и организациями имущества, когда данное использование осуществляется в соответствующих объемах, совершенно несопоставимых с объемами средств, которые были привлечены[6].

Если провести сравнение составов преступления, предусмотренных ст. 172.2 УК РФ и ст. 14.62 КоАП РФ, то можно сделать вывод о том, что отличие смежных составов данного преступления и правонарушения административного характера заключается как в размере денежных средств, привлеченных в результате использования пирамидной схемы, либо иного имущества, а также в содержании определенных действий[7].

Так в ч. 1 ст. 172.2 УК РФ наступление уголовной ответственности происходит в результате организации деятельности, связанной с привлечением денежных средств, либо иного имущества, определенным способом, следовательно, оно не может иметь места в случае осуществления подобной деятельности. Появляется вполне возникает закономерный вопрос, касающийся содержания понятия «организация деятельности, связанной с привлечением денежных средств либо иного имущества».

Более специфическая проблема заключается в следующем: может ли в полном мере охватываться данным понятием деятельность, в результате которой реализуется руководство организованной финансовой пирамидой?

Законодатель, в процессе проводимых преобразований уклонился от процесса раскрытия содержания такого понятия как: «объем инвестиционной или иной законной предпринимательской или иной деятельности», который сопоставим с объемом привлекаемых денежных средств, либо иного имущества. Следовательно, критерии анализируемой сопоставимости будут в произвольной форме определяться на практике правоприменителем довольно неопределенное время, до того момента, когда Верховный Суд РФ не определяет личную позицию в данном вопросе, либо законодателем будет закреплен критерии рассматриваемой сопоставимости определенным образом[8].

Совершенно не ясно, как будет решен вопрос, связанный с содержанием использованного в процессе конструирования анализируемого состава преступления понятия «иная деятельность». Законодате-

лем не даны точные пояснения, которые позволили бы детально указать на законность характера данной деятельности.

Таким образом, факт помещения универсальной нормы в части ответственности за организацию «пирамиды» в ст. главы 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» может привести современного правоприменителя к следующему выводу: «иная деятельность» не включает в свое содержание запрещенную деятельность и ее виды, так как не может быть рассмотрена как разрешенная деятельность по использованию средств привлеченных гражданами и организациями в целях осуществления определенной деятельности. Всегда будет возникать вопрос о необходимости квалифицировать соответствующие действия по иным статьям действующего УК РФ. Наконец, требует дополнительного пояснения вопрос, касающийся следующего: как должна быть квалифицирована наделенная аналогичными признаками организация деятельности, связанной с привлечением денежных средств, либо иного имущества, которые принадлежат органам государственной власти или местного самоуправления, и в связи с требованиями ч. 2 ст. 3 УК РФ не могут согласно аналогии относиться к организациям. В данной связи возникает обладающая конституционным значением проблема, относимая к уровню уголовно-правовой защиты интересов, охраняемых законом от вреда, наносимого деятельностью финансовых пирамид в сравнении с существующим уровнем защиты аналогичных интересов граждан и организаций.

Библиографический список

1.Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. N 31. ст. 439.

2.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. N 32. ст. 3301.

3.Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. М., 2015. С. 78.

4.Ермолова О.Н. К вопросу о признаках предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2014. N 3. С. 32 - 35.

5.Выговская Н.О. Институт предпринимательских возможностей (corporate opportunities doctrine) - новый инструмент российского права? // Закон. 2015. N 1. С. 144 - 155.

6.Аснис А.Я. Некоторые проблемы уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид // Адвокат. 2016. N 11. С. 21 - 29.

7.Соловьев И. Уголовная ответственность за привлечение средств граждан в финансовые пирамиды // Налоговый вестник - Консультации. Разъяснения. Мнения. 2016. N 9. С. 69 - 73.

8.Сухаренко А. Пирамиды под запретом // ЭЖ-Юрист. 2016. N 21. С. 10.

КОЧКОНЯН МАРИНА АРУТЮНОВНА – студентка, Институт экономики и предпринимательства ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Россия.

ЧЕМОДАНОВА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА – кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики и предпринимательства ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Россия.

УДК 332.87

Д.А. Лоншакова

ТОВАРИЩЕСТВО СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЬЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

В данной статье рассматривается роль товарищества собственников жилья в управлении многоквартирным домом, развитие общественного самоуправления в жилищной сфере. Отражены полномочия органов местного самоуправления в области жилищных правоотношений.

Ключевые слова: *товарищество собственников жилья, многоквартирный дом, управление, жилищно-коммунальное хозяйство, местное самоуправление.*

На развитие жилищно-коммунальной отрасли в России повлияли экономические процессы, происходящие с конца девяностых годов. С началом приватизации жилья в стране сформировался новый слой собственников жилья. Назрела необходимость реформирования жилищно-коммунального хозяйства, где основным направлением стало упорядочение правовых и хозяйственных вопросов в сфере управления многоквартирными домами.

Дальнейшее проведение реформы жилищно-коммунального хозяйства становится невозможным без применения новых форм и методов управления жилищным фондом российских городов.

Управление многоквартирным домом – очень сложный процесс, требующий познаний в области государственного управления, экономики, права, психологии, технологий осуществления различных видов деятельности.

В статье 40 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года закреплено положение о том, что каждый гражданин имеет право на жилище, никто не может быть произвольно лишен жилища. Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище. Согласно статье 30 Конституции РФ каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется. [1]

Одним из важнейших инструментов развития гражданского общества и реализации конституционных прав граждан на местное самоуправление является общественное самоуправление, которое в жилищной сфере обеспечивает непосредственное участие собственников жилья в управлении собственной недвижимостью.

Введенный в действие в 2005 году Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ существенно изменил систему управления жилищным фондом в целом и многоквартирными домами в частности, предложил новые подходы к регулированию общественных отношений, возникающих между собственниками помещений в многоквартирном доме по поводу их общего имущества. Ключевым вопросом здесь является выбор способа управления многоквартирным домом (МКД).

Собственники помещений в многоквартирном доме обязаны выбрать один из способов управления им: непосредственное управление собственниками; управление товариществом собственников жилья (ТСЖ), жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом; управление управляющей организацией. [2] Наиболее перспективной формой управления многоквартирными домами и регулирования правовых отношений между владельцами общего имущества является ТСЖ.

Таблица 1

Формы управления многоквартирными домами [7]

Показатели	Год			
	2013	2014	2015	2016
Количество управляющих компаний, шт.	12665	17400	18217	18720
Количество ТСЖ, ЖК, ЖСК, шт.	16894	23854	28695	30134
Количество домов в управлении управляющих компаний, ед.	646073	776297	746206	727873
Количество домов в управлении ТСЖ, ЖК, ЖСК, ед.	40216	52364	55640	55088

© Лоншакова Д.А., 2018.

Несмотря на рост количества ТСЖ, среди выбравших форму управления доминируют управляющие компании.

В соответствии с ч. 1 ст. 135 ЖК РФ товариществом собственников жилья признается некоммерческая организация, объединение собственников помещений в многоквартирном доме для совместного управления комплексом недвижимого имущества в многоквартирном доме, обеспечения эксплуатации этого комплекса, владения, пользования и в установленных законодательством пределах распоряжения общим имуществом в многоквартирном доме. [2]

Преимуществами товарищества собственников жилья в управлении МКД является: возможность непосредственного участия в решении основных вопросов, влиять на политику управляющей компании, оптимизировать расходы жильцов за счет хозяйственной деятельности ТСЖ, контролировать исполнения договорных отношений и качества предоставляемых услуг.

Товарищество является первой ячейкой создания гражданского общества. В современном российском обществе существует проблемы, которые тормозят развитие и функционирование ТСЖ как института самоуправления, обусловленные масштабностью задач, новизной, сложностью и комплексным их решением:

- нормативно-правовые: несовершенство правовой регламентации в Жилищном кодексе РФ отношений по управлению общим имуществом МКД;
- организационные: ТСЖ не располагают достаточными материальными и кадровыми ресурсами, которые позволили бы организовать на современном уровне их деятельность;
- экономические: сложность получения бюджетных дотаций, недофинансирование, неплатежи населения;
- социально-психологические: отсутствие инициативы, недостаточная информированность, проблема мошенничества в этой сфере [5].

Органы местного самоуправления призваны играть важную роль в реализации конституционных прав граждан, закрепленных в Конституции Российской Федерации, принимать участие в решении проблем управления жилищных фондов.

Жилищный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон № 131-ФЗ от 6 октября 2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предоставил органам местного самоуправления достаточно широкий круг полномочий в области жилищных отношений.

Статья 165 Жилищного кодекса Российской Федерации налагает на органы местного самоуправления обязанность создавать условия для управления населением многоквартирными домами.

Существуют две основные формы взаимодействия органов местного самоуправления и ТСЖ, направленные на повышение эффективности практической деятельности товарищества. Хозяйственная форма связана с финансовым и экономическим развитием ТСЖ, предоставлением субсидий, дотаций, налоговых льгот, с созданием страховых фондов, льготного кредитования, бюджетных средств на капитальный ремонт МКД. Нехозяйственная форма включает правовое регулирование, обучение и информирование представителей ТСЖ по техническим, правовым и финансовым вопросам, разработку нормативной базы.

Государство участвует в социальной сфере, реализуя национальные проекты. Проект «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», действующий с 2006 года, способствовал увеличению объемов жилищного строительства, повышению доступности жилья, модернизации объектов коммунальной инфраструктуры, выполнению государственных обязательств по обеспечению жильем отдельных категорий граждан.

Федеральный закон от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ «О фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» нацелен на создание безопасных и благоприятных условий проживания граждан, повышение качества реформирования жилищно-коммунального хозяйства, формирование эффективных механизмов управления жилищным фондом, внедрение ресурсосберегающих технологий. [4] Для достижения этих целей государством создана государственная корпорация – Фонд содействия реформирования жилищно-коммунального хозяйства, срок действия которой был продлен Федеральным законом от 25 декабря 2012 г. № 270-ФЗ до 01.01.2016 г.

В настоящее время в юридической литературе ТСЖ рассматривают как гражданско-правовой институт. Товарищество собственников жилья является эффективным институтом, через который население участвует в осуществлении местного самоуправления. Это повышает активность и грамотность граждан в создании и управлении ТСЖ, приобщает их к демократическим ценностям и идеалам, прививает чувство самостоятельности и ответственности за решение общих вопросов.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изм. и доп. от 21.07.2014) // «Собрание законодательства РФ»

2. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2018)

3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

4. Федеральный закон от 21.07.2007 г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»

5. Валиев Ш.З. Товарищество собственников жилья: проблемы и перспективы развития / Ш.З. Валиев, И.Г. Гавриленко // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 350. – С. 146-151.

6. Гавриленко И.Г. Развитие товариществ собственников жилья как индикатор уровня вовлеченности жителей в управление своей недвижимостью / И.Г. Гавриленко // Вестник УГАЭС. – 2013. – № 2. – С. 56-63.

7. Официальный сайт Реформа ЖКХ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.reformagkh.ru/analytics

ЛОНШАКОВА ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Дальневосточный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 340

Т.А. Кисаев

ПОЛНОМОЧИЯ И ПРАВОВЫЕ АКТЫ МЕСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

В статье рассматриваются различные подходы российских ученых к определению компетенции органов местного самоуправления; правовые акты, регламентирующие основы организации и деятельности местной администрации муниципального образования.

Ключевые слова: *компетенция, подходы, местная администрация, устав, регламентация, должностные лица, вопросы местного значения, государственные полномочия, правотворческая и правоприменительная деятельность.*

Понятие «компетенция» (от лат. competo - добиваюсь, соответствую, подхожу) получило широкое распространение в законах и других нормативно - правовых документах, издаваемых в министерствах, ведомствах, предприятиях, учреждениях, организациях.

Компетенция местной администрации муниципального образования – это система полномочий (прав и обязанностей), закрепленных Конституцией Российской Федерации, федеральным законодательством, законами субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований, определяемых вопросами местного значения, решение которых обеспечивает жизнедеятельность и удовлетворение потребностей населения муниципального образования [6, с.23].

Согласно точке зрения В.А. Холопова, содержание компетенции определяется посредством двух составляющих - полномочия и предмета ведения [17, с.20]. Полномочия складываются из двух элементов - права и обязанности. По мнению О.Е. Кутафина и Е.И. Козловой, полномочия местного самоуправления включают права и обязанности муниципальных образований в целом [9, с.367]. Соответственно, полномочия в первую очередь соотносятся с деятельностью органов местного самоуправления и должностных лиц.

И.В. Выдрин считает, что полномочия (права и обязанности) муниципальных органов означают принадлежащие им права на совершение определенного вида властных действий. Для публичной сферы это еще и обязанность муниципальной власти. [4, с.185]. По мнению И.В. Захарова «полномочия по решению вопросов местного значения - это своеобразная правообязанность. С одной стороны, у органов местного самоуправления есть право решать вопросы местного значения, а с другой - не решать эти вопросы муниципальная власть не может» [7, с.92].

© Кисаев Т.А., 2018.

Согласно Федеральному закону от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"

вопросы местного значения - вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования, решение которых осуществляется населением и (или) органами местного самоуправления самостоятельно. В широком смысле любую проблему, с которой сталкивается население муниципального образования, можно отнести к вопросам местного значения. Конституционным судом РФ в Постановлении от 18 мая 2011 г. № 9-П вопросы местного значения отнесены к основным жизненным потребностям [14].

Как справедливо отмечает Е.А. Елькина, правовой статус местной администрации как исполнительно - распорядительного органа местного самоуправления, несущего основную нагрузку по решению вопросов местного значения, на сегодня не в полной мере законодательно урегулирован. Так, предусмотрев самостоятельность местной администрации, законодатель не оговаривает ни направления ее деятельности, ни конкретные вопросы, входящие в круг ее обязанностей. В связи с этим в законах о местном самоуправлении субъектов Российской Федерации и уставах муниципальных образований используются различные подходы к определению компетенции исполнительных органов местного самоуправления» [6, с.23].

Основная функция местной администрации - осуществление повседневной управленческой, организационной деятельности, направленной на исполнение правовых актов, принятых населением непосредственно и (или) через представительный орган. Согласно с данной функцией и происходит наделение исполнительных органов муниципальных образований соответствующей компетенцией.

Наделение полномочиями главы местной администрации не путем прямых выборов и даже замещение этой должности лицом, не обладающим выборным мандатом, само по себе не отрицает его легитимность, поскольку основания представительства не сводятся к непосредственно выборной легитимации [1, с.27].

Местная администрация не только решает вопросы местного значения, но и осуществляет отдельные переданные государственные полномочия (ст. 19 ФЗ-131 от 6 октября 2003 г.). Несмотря на то, что большая часть вопросов местного значения являются совместными и требуют одинакового участия в их решении представительной и исполнительной власти муниципального образования, основная деятельность в этой сфере осуществляется местными администрациями [7, с.25].

В соответствии с ч. 1 ст. 37 ФЗ-131 от 6 октября 2003 г. местная администрация наделяется уставом муниципального образования полномочиями по решению вопросов местного значения. К числу вопросов местного значения городского округа относятся, к примеру, утверждение правил благоустройства территории городского округа, устанавливающих, в том числе, требования к внешнему виду фасадов и ограждений зданий и сооружений (абз. 25 п. 1 ст. 16); утверждение схемы размещения рекламных конструкций, выдача разрешений на установку и эксплуатацию рекламных конструкций на территории городского округа, аннулирование таких разрешений, выдача предписаний о демонтаже самовольно установленных рекламных конструкций на территории городского округа и др. [3, с.27].

Принцип единоначалия в деятельности главы местной администрации означает, что он самостоятельно решает следующие вопросы: непосредственно руководит органами и структурными подразделениями местной администрации либо назначает руководителей данных подразделений; издает распоряжения по вопросам организации работы местной администрации (ст. 43 ФЗ от 6 октября 2003 г.); определяет структуру местной администрации, которая затем утверждается представительным органом муниципального образования; определяет штаты и численность местной администрации; несет персональную ответственность за деятельность местной администрации.

В соответствии с ч. 2 ст. 37 ФЗ-131 от 6 октября 2003 г. полномочия главы местной администрации может осуществлять глава муниципального образования, избранный на муниципальных выборах (ст. 36 ФЗ от 6 октября 2003 г.) или лицо, назначенное по контракту, заключаемому по результатам конкурса (порядок проведения такого конкурса определен ч. 5 ст. 37).

Согласно ч. 6.1 ст. 37 ФЗ от 6 октября 2003 г. глава местной администрации, осуществляющий свои полномочия на основе контракта подконтролен и подотчетен представительному органу муниципального образования; представляет представительному органу муниципального образования ежегодные отчеты о результатах своей деятельности и деятельности местной администрации, в том числе о решении вопросов, поставленных представительным органом муниципального образования; обеспечивает осуществление местной администрацией полномочий по решению вопросов местного значения и отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации.

К примеру, Статья 35 Устава г. Екатеринбурга определяет полномочия главы Екатеринбурга: представительские полномочия; полномочия по руководству Администрацией города, в том числе по

назначению на должность и освобождению от должности первого заместителя, заместителей главы Екатеринбурга; полномочия во взаимоотношениях с городской Думой; полномочия в финансово-экономической сфере; контрольные полномочия и др.

Необходимо отметить, что п. 8 ст. 35 Устава устанавливает порядок, в соответствии с которым глава Екатеринбурга наделяет полномочиями по руководству Администрацией на принципе единоначалия своего первого заместителя либо одного из заместителей.

Таким образом, полномочия главы городского округа, выполняющего одновременно полномочия главы муниципального образования и руководителя администрации муниципального образования, можно разделить на две группы: общие и специальные. Под общими понимаются полномочия, которыми в равной степени обладает любой глава муниципального образования, независимо от того, с какой иной должностью в муниципальном образовании совмещается должность главы муниципального образования. Под специальными - полномочия, предопределенные должностью, которую одновременно занимает глава муниципального образования. Из изложенного следуют два основополагающих вывода:

1. Население муниципального образования согласно ст. 131 Конституции РФ вправе самостоятельно определять структуру органов местного самоуправления (например, в Екатеринбурге это городская Дума, глава Екатеринбурга, Администрация города).

2. Независимо от того, какие полномочия исполняет глава муниципального образования (как выборный орган местного самоуправления или как руководитель администрации муниципального образования), он остается в одной должности с одним наименованием – «глава муниципального образования».

Компетенция исполнительно-распорядительного органа выражена либо через полномочия, предоставляемые главе администрации, либо через полномочия местной администрации как коллегиального органа местного самоуправления. Однако ФЗ от 6 октября 2003 г. не закрепляет ни направления деятельности местной администрации, ни конкретные вопросы, входящие в круг ее обязанностей, в связи с чем, единого подхода к определению компетенции исполнительных органов местного самоуправления в законах о местном самоуправлении субъектов Российской Федерации и уставах муниципальных образований не сложилось.

В соответствии со ст. 81 Бюджетного кодекса РФ в расходной части бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (за исключением бюджетов государственных внебюджетных фондов) предусматривается создание резервных фондов местных администраций. Средства резервных фондов местных администраций направляются на финансовое обеспечение непредвиденных расходов, в том числе на проведение аварийно-восстановительных работ и иных мероприятий, связанных с ликвидацией последствий стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций.

В соответствии со ст. 6 БК РФ финансовый орган муниципального образования определяется как структуры (должностные лица) местных администраций муниципальных образований, осуществляющие составление и организацию исполнения местных бюджетов. Бюджетные полномочия финансовых органов определены в различных статьях БК РФ. К ним относятся:

- проведение предварительной проверки финансового состояния получателя бюджетного кредита, а также проверки целевого использования бюджетного кредита (ст. 92 БК РФ);
- проведение проверки финансового состояния получателя государственной или муниципальной гарантии (ст. 115.2);
- непосредственное составление проектов бюджетов (ст. 154);
- получение сведений, необходимых для своевременного и качественного составления проектов бюджетов от финансовых органов другого уровня бюджетной системы Российской Федерации, а также от иных государственных органов, органов местного самоуправления и юридических лиц;
- организация исполнения бюджета (ст. 215.1);
- временное управление бюджетом в случаях, если закон (решение) о бюджете не вступил в силу с начала финансового года и если закон (решение) о бюджете не вступил в силу через 3 месяца после начала финансового года (ст. 190).

В условиях дефицита бюджета многие муниципальные образования (за исключением городских округов, муниципальных районов) не могут позволить себе содержание отдельного органа (должностного лица) в структуре местной администрации. В связи с этим, эти полномочия реализуются местной администрацией либо главой муниципалитета, которые расходную часть бюджета определяют на основании собственного приоритета, учитывая, что контроль за расходом этих средств лежит на этих лицах. При этом нарушается, тем самым, принцип построения финансовой системы, а также принцип адресности и целевого характера бюджетных средств и достоверности бюджета (ст. 37 и ст. 38 БК РФ).

Хотя подобная ситуация не является прямым нарушением федерального законодательства, она при этом свидетельствует об определенной формальности бюджетного нормотворчества на местном уровне. Делегируя полномочия в сфере нормотворческого, правотворческим органом России не был рас-

смотрен вопрос о реализации бюджетных норм в действие на территории муниципалитета. В соответствии с п. 2 ст. 154 БК РФ отдельные бюджетные полномочия финансового органа городского, сельского поселения могут осуществляться финансовым органом муниципального района на основе соглашения между местной администрацией городского, сельского поселения и местной администрацией муниципального района. На территориях подобные соглашения заключаются, однако это не всегда позволяет удовлетворить потребности сельских поселений.

В связи с этим, Г.Н. Скляров считает логичным «внесение изменения или в бюджетное законодательство в форме диспозитивной нормы права, в соответствии с которой полномочия финансового органа может исполнять местная администрация при условии, что финансовый орган муниципального образования не был создан, или в финансовое законодательство в части централизации функций финансовых органов на уровне районов регионов» [16, с.99].

Думается, что формулировка ст. 1 ФЗ от 6 октября 2003 г. несет в себе риски нарушения прав местного самоуправления как с точки зрения возможности ненадлежащего финансового обеспечения указанных полномочий, так и в связи с возможностью отчуждения неопределенного объема полномочий у органов местного самоуправления. Законодательные изменения не содержат гарантий того, что в ходе процесса перераспределения полномочий органов местного самоуправления, указанные полномочия будут надлежащим образом обеспечены. Однако очевидно, что, если вопрос финансового обеспечения на этом этапе не будет решен законодателем, местное самоуправление может остаться в замкнутом круге безуспешного реформирования [5, с.58].

При этом в соответствии с ч. 3 ст. 34 ФЗ от 6 октября 2003 г. подотчетность, подконтрольность органов местного самоуправления, включая местную администрацию и ее руководителя, определяются уставом муниципального образования в соответствии с законом субъекта РФ. Это позволяет на уровне регионального законодательства и муниципального нормотворчества предусмотреть в развитие федеральных норм муниципального права те или иные формы реализации подотчетности, подконтрольности главы местной администрации во взаимоотношениях с населением, в том числе в составе конкретизированных условий заключаемого контракта, а населению муниципального образования дает возможность настаивать на введении соответствующих механизмов. Такая практика существует на территориях не первый год.

К примеру, пп. 8 п. 3.1 Типовой формы контракта с лицом, назначенным на должность главы местной администрации по контракту, утвержденной Законом Республики Крым от 16 сентября 2014 г. № 79-ЗРК к обязанностям лица, возглавляющего администрацию местной власти, отнесены регулярное информирование населения о деятельности местной администрации, организация личного приема граждан, рассмотрение обращений граждан, принятие по ним решений [9] .

Администрацией г. Ростова-на-Дону в Постановлении от 19 августа 2015 г. № 740 [13] предусмотрена организация выезда лица, возглавляющего администрацию местной власти для встречи с гражданами, проживающими на территории муниципалитета, и отчеты перед гражданами лица, возглавляющего администрацию района. Эта правовая позиция указывает на положительной тенденции к установлению обратной связи с населением.

Согласно п. 1 ст. 28 Устава муниципального образования Толькинское глава поселения является выборным высшим должностным лицом поселения, наделенным настоящим Уставом собственными полномочиями по решению вопросов местного значения. Глава поселения исполняет полномочия Председателя Собрания депутатов и возглавляет Администрацию поселения на принципах единоначалия. Полномочия Главы поселения начинаются со дня его вступления в должность и прекращаются в день вступления в должность вновь избранного Главы поселения. Согласно п. 1 ст. 29 Устава муниципального образования Толькинское глава поселения имеет следующие полномочия: представляет муниципальное образование в отношениях с органами местного самоуправления других муниципальных образований, органами государственной власти, гражданами и организациями, без доверенности действует от имени муниципального образования и Администрации поселения; подписывает и обнародует в порядке, установленном настоящим Уставом, решения, принятые Собранием депутатов; издает в пределах своих полномочий правовые акты; вправе требовать созыва внеочередного заседания Собрания депутатов; осуществляет личный прием граждан не реже одного раза в месяц, рассматривает предложения, заявления и жалобы граждан, принимает по ним решения.

В законах субъектов Российской Федерации, уставах муниципальных образований не предусмотрены нормы о возможности и порядке прекращения полномочий исполнительного органа местного самоуправления. Институт прекращения полномочий предусмотрен для должностных лиц местного самоуправления, в том числе и глав администраций, возглавляющих исполнительные органы [15, 274].

Муниципальные правовые акты можно рассматривать как официальные, документально оформленные решения органов (должностных лиц) местного самоуправления (либо населения муниципального

образования), принятые в определенной законом форме и процедуре и направленные на возникновение, изменение или отмену обязательных правовых предписаний, регулирующих общественные отношения. В соответствии с ч. 1 ст. 43 ФЗ-131 от 6 октября 2003 г. в систему муниципальных правовых актов входят: устав муниципального образования; акты, принимаемые на референдуме; акты представительного органа; правовые акты главы муниципального образования; постановления и распоряжения главы администрации; правовые акты других органов и лиц, предусмотренных уставом муниципального образования.

Как правило, местные органы самостоятельно решают круг вопросов, по которым проводится согласование и перечень субъектов, участвующих в данном процессе. Думается, что местная администрация должна согласовывать с представительным органом (и наоборот, дума согласовывает с администрацией) все нормативные акты, принимаемые данными органами, а также ненормативные (индивидуальные) акты, затрагивающие вопросы предпринимательской или инвестиционной деятельности, осуществлять расходы из местного бюджета и местные налоги и сборы.

Наряду с фрагментарностью круга вопросов, по которым необходимо проводить согласование, на муниципальном уровне также не закреплена данная процедура. Анализ местных правовых актов показал, что в них отсутствует четкая регламентация процедуры согласования и перечень органов, в полномочия которых входит обязанность его проводить.

Проект правового акта разрабатывается уполномоченными на то лицами, визируется (согласовывается) профильными отделами и комитетами, после этого выносится на заседание представительного органа или подписывается должностным лицом муниципального образования. Простота процедуры согласования часто ассоциируется с незначительностью данной стадии, поэтому на муниципальном уровне проведение согласования часто не имеет нормативного регулирования или закрепляется фрагментарно в разных правовых актах. Как правило, муниципальные образования регулируют только основные элементы данной стадии правотворческого процесса. При этом круг вопросов, подлежащих согласованию, перечень органов и должностных лиц, задействованных в данном процессе, процедура и формы согласования только обозначаются в муниципально-правовых актах.

ФЗ от 6 октября 2003 г. закрепляет круг вопросов, по которым проекты правовых актов подлежат согласованию между органами местного самоуправления. К таким актам относятся:

– нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы инвестиционной и предпринимательской деятельности (ст.7 и ст. 46);

– нормативные акты местного законодательного органа, предусматривающие установление, изменение и отмену местных налогов и сборов, а также осуществление расходов из средств местного бюджета (п. 12 ст. 35);

– утверждает структуру местной администрации (п. 8 ст. 37).

Для исполнения ФЗ от 6 октября 2003 г., правовые акты муниципалитета устанавливают такой перечень и добавляют ряд своих вопросов, подлежащих согласованию. Перечень вопросов и основные положения процедуры проведения согласования правовых актов муниципалитета должны быть закреплены федеральным законодательством, что, безусловно, повысит законность на местном уровне [2, 77].

Правовые отношения, связанные с принятием муниципальных правовых актов, и местным правотворчеством, в значительной мере регламентируются актами муниципальных образований: уставами, регламентами органов местного самоуправления и другими правовыми актами, принимаемыми органами и должностными лицами местного самоуправления.

Так, в Порядке подготовки, принятия и действия нормативных правовых актов органов местного самоуправления города Тюмени, утвержденном решением Тюменской городской Думы от 12 сентября 1996 г., представлен весь комплекс мероприятий и последовательность действий по реализации нормотворческого процесса органами местного самоуправления. Нормотворческая деятельность осуществляется на основе соответствующего плана, который готовится председателем представительного органа с учетом предложений постоянных комиссий и депутатов, Счетной палаты, местной администрации, органов территориального общественного самоуправления и других субъектов муниципальных отношений, заинтересованных в деле правотворчества. План нормотворческой деятельности на очередной год утверждается на заседании представительного органа по представлению ее председателя не позднее 31 декабря предшествующего года и подлежит обязательному опубликованию. По предметам своего ведения исполнительно-распорядительный орган местного самоуправления также готовит план подготовки нормативных актов, который готовится подразделениями администрации и утверждается ее главой.

Например, согласно п. 3 ст. 29 Устава муниципального образования Толькинское, как глава Администрации, Глава поселения:

– обладает правом внесения в Собрание депутатов проектов муниципальных правовых актов;

– представляет на рассмотрение и утверждение Собрания депутатов проект бюджета муниципального образования и отчет об его исполнении;

– представляет на рассмотрение Собрания депутатов проекты нормативных правовых актов о введении или отмене местных налогов и сборов, а также другие правовые акты, предусматривающие расходы, покрываемые за счет бюджета поселения.

Для организации деятельности местной администрации разрабатывается целый комплекс организационных документов: положения, структура и штатная численность, должностные инструкции, инструкция по делопроизводству, административные регламенты. Обязательно разрабатывается штатное расписание, которое утверждается приказом или распоряжением руководителя местной администрации. В местной администрации создаются положения об отделах, а также положения, регулирующие отдельные направления деятельности администрации. Например, положение об аттестации муниципальных служащих, положение о персональных данных муниципальных служащих, положение о публичных слушаниях и т.д. Для сотрудников местной администрации служат должностные инструкции.

Особую роль в деятельности местной администрации играют административные регламенты, которыми оформляется процесс оказания муниципальных услуг. Административные регламенты создаются на все муниципальные услуги для того, чтобы последовательно и точно определить порядок выполнения своей деятельности муниципальным органом. В административных регламентах обязательно фиксируются виды документов, создаваемых в процессе оказания муниципальной услуги, их формы, сроки и порядок создания должностными лицами.

Согласно ст. 43 ФЗ от 6 октября 2003 лицо, возглавляющее местную администрацию, издает постановления по вопросам местного значения и распоряжения по вопросам организации работы местной администрации. Это могут быть распоряжения по основной деятельности и по кадровым вопросам. Глава муниципального образования в пределах своих полномочий, установленных уставом, издает постановления и распоряжения.

Глава местной администрации вправе издавать постановления по вопросам местного значения и вопросам, связанным с осуществлением отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления. Вопросы местного значения перечислены в ст. 15-17 Федерального закона от 6 октября 2003 г.

Представляется, что по вопросам, связанным с осуществлением отдельных государственных полномочий, вправе издавать правовые акты не только глава местной администрации или глава муниципального образования, но и иные органы и должностные лица местного самоуправления, если решение подобных вопросов входит в их компетенцию. Глава местной администрации возглавляет местную администрацию на основе единоначалия; соответственно он вправе издавать распоряжения по вопросам организации ее работы.

Согласно ст. 43 Устава муниципального образования Толькинское решения Собрания депутатов, предусматривающие установление, изменение и отмену местных налогов и сборов, осуществление расходов из средств местного бюджета, могут быть внесены на рассмотрение Собрания депутатов только по инициативе Главы поселения или при наличии его заключения.

Решения, принятые Собранием депутатов, направляются Главе поселения для подписания и опубликования (обнародования). Глава поселения имеет право отклонить решение Собрания депутатов. В этом случае указанное решение в течение 10 дней возвращается в Собрание депутатов с мотивированным обоснованием его отклонения либо с предложениями о внесении в него изменений и дополнений. Собрание депутатов вновь рассматривает решение, отклоненное Главой поселения. Если при повторном рассмотрении оно будет одобрено в ранее принятой редакции большинством не менее двух третей от установленной численности депутатов, оно подлежит подписанию Главой поселения в течение 7 дней и опубликованию (обнародованию).

Нормативные муниципальные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, вступают в силу после их подписания и официального опубликования (обнародования), если иное не установлено законодательством, настоящим Уставом либо самим актом, но не ранее дня официального опубликования (обнародования).

Иные муниципальные правовые акты вступают в силу с момента подписания соответствующими должностными лицами местного самоуправления, если иное не установлено законодательством, настоящим Уставом либо самим актом.

Процедура принятия и вступления в силу правовых актов главы муниципального образования, главы местной администрации, более проста. После подписания акта соответствующим лицом он вступает в силу в сроки, установленные самим документом.

Следовательно, в деятельности органов местного самоуправления формируются организационные, распорядительные, информационно-справочные документы, однако порядок их оформления недостаточ-

но подробно регламентирован на федеральном и региональном уровнях, что приводит к разнообразию в оформлении отдельных видов управленческих документов в различных муниципальных образованиях [11, 34].

Таким образом, правотворческая и правоприменительная деятельность являются важными направлениями функционирования органов местного самоуправления, в том числе и местной администрации.

Библиографический список

1.Авакьян С.А. Публичная власть и представительство: организационные, социальные и персоналистские начала (конституционно-правовой взгляд) // Конституционное и муниципальное право. - 2014. - № 11. - С. 27.

2.Аржанов В.В. Административно-правовая процедура согласования муниципально-правовых актов // Административное право и процесс. - 2017.- № 5. - С. 77.

3.Баранова С.А., Шастина А.Р. Полномочия местной администрации в сфере благоустройства города: борьба с незаконным размещением рекламных объявлений (на примере г. Иркутска) // Государственная власть и местное самоуправление. - 2016. - № 8. - С. 27 - 31.

4.Выдрин И.В. Муниципальное право России. - М.: Проспект, 2012. - С. 185.

5.Ежукова О.А. Современный законодательный подход к правовому регулированию компетенции органов местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. - 2015. - № 3. - С. 58.

6.Елькина Е.А. Местная администрация в системе местного самоуправления в Российской Федерации: вопросы правового регулирования и статуса: автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. юр. наук. - Екатеринбург, 2013. - С.23.

7.Захаров И.В. Институт вопросов местного значения: проблемы теории и практики // Российский юридический журнал. - 2011. - № 6. - С. 92.

8.Карасев А.Т., Елькина А.В. Компетенция органов местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. - 2015. - № 8. - С. 25.

9.Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право РФ. - М.: Проспект, 2013.- С. 367

10. Крымские известия. - 2014. - 18 сент.

11. Кукарина Ю.М. Особенности документирования управленческой деятельности в органах местного самоуправления Российской Федерации // Делопроизводство. 2016. № 2. С. 34.

12. Непомнящих С.С. Вопросы местного значения как элемент компетенции местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. - 2012. - № 5. - С. 23.

13. Постановление Администрации г. Ростова-на-Дону от 19 августа 2015 г. № 740 «О проведении выездных встреч главы Администрации города Ростова-на-Дону с населением и отчетов глав администраций районов города Ростова-на-Дону перед населением и признании утратившими силу некоторых правовых актов Администрации города Ростова-на-Дону» // URL: www. consultant.ru (дата обращения:10.12.2017).

14. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 мая 2011 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 части 4 и части 5 статьи 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.М. Савостьянова» // Рос. газ. - 2011.- 3 июня.

15. Постовой Н.В., Таболин В.В., Черногор Н.Н. Муниципальное право России. – М., 2015. С. 148.

16. Скляров Г.Н Проблемы, возникающие в условиях экономического кризиса в рамках бюджетного процесса на уровне местного самоуправления (на материалах Новосибирской области) // Современное право. - 2016. - № 8. - С. 99.

17. Холопов В.А. Политико-правовой дискурс интерпретации статуса органов местного самоуправления: компаративный анализ // Государственная власть и местное самоуправление.- 2012. - № 6. - С. 20.

КИСАЕВ ТИМУР АНАТОЛЬЕВИЧ – магистрант Института государственного и международного права, Уральский государственный юридический университет, Россия.

УДК 340

С.В. Клименкова

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В данной статье автором рассматриваются различия законодательного определения термина «самовольная постройка» Российской Федерации и Республики Казахстан, проводится сравнительно-правовой анализ института самовольной постройки России и Казахстана с целью исправления недостатков в правовом регулировании путем внесения соответствующих корректировок в законодательные нормы.

Ключевые слова: *самовольная постройка, самовольное строительство, сравнительно-правовой анализ самовольной постройки, Россия, Казахстан.*

Проблема самовольного возведения построек уходит в далекое прошлое, когда единственным критерием при выборе места нового строительства перестал быть вопрос безопасности для жизни человека.

С течением времени без определенных ограничений при строительстве стало не обойтись, в связи с чем, появились нормы и правила, которые необходимо соблюдать при новом строительстве и реконструкции ранее построенных зданий. Потребность в установлении и соблюдении этих правил обусловлена необходимостью обеспечения баланса публичных и частных интересов [16, с.16].

Институт самовольной постройки в современном его понимании появляется на этапе становления СССР, когда нормативное регулирование строительства было единым для всех входящих в его состав республик, в том числе Российской СФСР и Казахской ССР.

Постановлением СНК РСФСР от 22 мая 1940 г. N 390 «О мерах борьбы с самовольным строительством в городах, рабочих, курортных и дачных поселках» [6] был введен запрет государственным учреждениям и предприятиям, кооперативным и общественным организациям и отдельным гражданам приступать к строительству до получения письменного разрешения от исполнительного комитета городского и поселкового Совета депутатов трудящихся.

Согласно его положениям, самовольные застройщики, приступившие к строительству без надлежащего письменного разрешения, обязаны немедленно после получения соответствующего письменного требования исполкома городского или поселкового Совета депутатов трудящихся прекратить строительство, в течение месячного срока своими силами и за свой счет снести все возведенные им строения или части строений и привести в порядок земельный участок.

Запрет на осуществление самовольного строительства явился следствием усиления государственного контроля над строительством в целом и был обусловлен рядом факторов, и, «прежде всего, тем особым положением, которое занимали строения среди других материальных объектов ввиду их непосредственной связи с землей, составляющей на тот момент исключительную собственность государства» [12, с.101].

В последствии положения о самовольной постройке закреплены в Гражданском кодексе РСФСР 1964 [3]. Как отмечает Бетхер В. А. «впервые в отечественной истории в Гражданский кодекс было введено понятие самовольной постройки и определены гражданско-правовые последствия самовольного строительства» [13]. При этом существовала возможность легитимации самовольно построенного объекта по решению исполкомов городского (поселкового) Советов, к чьей исключительной компетенции относилось решение данного вопроса, однако такой вариант развития событий был исключением из общего правила [14].

Начало современного периода развития гражданского законодательства в странах СНГ характеризовалось необходимостью формирования самостоятельных законодательных систем.

© Клименкова С.В., 2018.

Научный руководитель: *Николюкин Станислав Вячеславович* – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права, Российский государственный университет правосудия, Россия

В России – это, прежде всего, отказ от государственной монополии на землю, возвращение к принципиальному делению вещей на движимые и недвижимые, отмена института личной собственности и связанных с ним ограничений [15].

В Казахстане, как и в ряде других государствах – участниках СНГ, Гражданский кодекс был принят на основе модели Гражданского кодекса для стран СНГ [8], разработанной Научно-консультативным центром частного права СНГ.

По справедливому замечанию судьи Верховного суда Республики Казахстан Дуйсена Тумабекова «граждане РК могут иметь в частной собственности любое законно приобретенное имущество. Вместе с тем нужно отметить, что в последнее время участились и стали злободневными вопросы самовольного захвата земельных участков, возведения самовольных построек, что нарушает не только вещные права граждан, но и интересы государства»[19].

Законодательное определение самовольной постройки и последствия ее возведения указаны в статье 244 Гражданского кодекса Республики Казахстан[1] (далее по тексту – «ГК РК»), согласно которой самовольной постройкой являются жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданные на не сформированной в земельные участки земле, принадлежащей государству, на земельном участке, который не принадлежит лицу, осуществившему постройку, а также созданные без получения на это разрешений, необходимых в соответствии с земельным законодательством Республики Казахстан, законодательством Республики Казахстан об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан и иным законодательством Республики Казахстан.

Казахстанский законодатель указывает на «жилой дом» и «иное недвижимое имущество». Понятие недвижимого имущества (недвижимость) включает земельные участки, здания, сооружения и иное имущество, прочно связанное с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно [4]. К другим строениям, сооружениям или иному недвижимому имуществу могут быть отнесены бани, гаражи, сараи, ангары, павильоны, проходные и т.п. [19].

Перечень объектов недвижимости, которые создаются на земельном участке и могут быть признаны самовольной постройкой, не является закрытым.

С принятием в 1994 г. Гражданского кодекса РФ [2] (далее по тексту – «ГК РФ» наметилась тенденция к смещению акцентов правового регулирования самовольного строительства из лона публичного права в область частного. В первую очередь необходимо отметить, что ст. 222 ГК РФ, содержащая нормы о самовольной постройке, была расположена в главе 14 ГК РФ "Приобретение права собственности", таким образом, возведение постройки на чужом земельном участке стало восприниматься законодателем в качестве одного из способов возникновения права собственности [15].

Федеральный закон «О внесении изменений в статью 222 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 13.07.2015 N 258-ФЗ [5] значительно трансформировал правовое регулирование самовольной постройки в России.

Статья 222 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) в действующей редакции определяет самовольную постройку как здание, сооружение или другое строение, возведенные, созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные, созданные без получения на это необходимых разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил [2].

Измененная норма вносит ясность в определение понятия самовольной постройки – она может не являться объектом недвижимости.

Перечень объектов недвижимости, отнесенных казахстанским законодателем к самовольной постройке, отличается также от аналогичного перечня, установленного в ст. 222 ГК Российской Федерации, наличием в п. 1 ст. 244 ГК Республики Казахстан уточнения, что самовольная постройка может располагаться не только на земельном участке, но и на земле, не сформированной в земельный участок. Соответствующее уточнение редакции п. 1 ст. 244 ГК РК было проведено в результате принятия Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственного имущества» от 1 марта 2011 года [18].

Ранее существовавшая редакция статьи 222 ГК РФ допускала вероятность наличия несущественных нарушений градостроительных и строительных норм и правил. Как отмечал в этой связи Конституционный Суд Российской Федерации, - с учетом разъяснений, содержащихся в Обзоре судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством [10], согласно которым право собственности на самовольное строение может быть признано и в случае возведения его без необходимых разрешений на земельном участке, который предоставлен гражданину по договору аренды для строительства соответствующего объекта недвижимости, если строение создано без существенных нарушений градострои-

тельных и строительных норм и правил и если сохранение этого строения не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц, не создает угрозу жизни и здоровью граждан, - направлено на защиту прав граждан, а также на обеспечение баланса публичных и частных интересов и тем самым на реализацию [9].

В настоящее время норма статьи 222 ГК РФ предполагает отсутствие нарушений градостроительных и строительных норм и правил в целом.

Следует иметь в виду, что наличие хотя бы одного из признаков является достаточным для признания постройки самовольной, как в России так и в Казахстане.

Обращает на себя внимание факт, что позиции законодателей Казахстана и России идентичны в правиле о том, что лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее право собственности. Оно не вправе распоряжаться постройкой – продавать, дарить, сдавать в аренду, совершать другие сделки. Правовым последствием самовольной постройки является то, что самовольная постройка подлежит сносу осуществившим ее лицом либо за его счет.

Как отмечается в Концепции проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях» [7]: на сегодняшний день принудительный снос выступает одновременно и административно-правовой и гражданско-правовой мерой государственного реагирования за осуществление строительства в нарушение требований законодательства. Вместе с тем, рассмотрение вопроса о жилищных отношениях в рамках административного производства ущемляет и ограничивает конституционное право каждого на защиту своего жилища.

В Казахстане установлена исключительно судебная процедура признания права собственности на самовольную постройку. В отличие от этого, в России наряду с судебным порядком признания права собственности на самовольную постройку в предусмотренных законом случаях действует иной (внесудебный, административный) порядок признания права собственности на самовольную постройку.

Справедливым представляется замечание Нестеровой Е.В. о том, что, в России до сих пор отсутствует однозначное понимание того, какие государственные органы правомочны реализовывать указанный административный порядок признания права собственности на самовольную постройку: органы местного самоуправления либо же регистрирующие органы. В Казахстане такой проблемы нет ввиду отсутствия в ГК РК возможности внесудебного признания права собственности на самовольную постройку.

Особенностью казахстанского правового режима самовольных построек выступает то, что законодатель детально предусматривает всевозможные условия и варианты признания права собственности на самовольную постройку за различными субъектами: лицом, осуществившим самовольную постройку; лицом, в законном пользовании которого находится земельный участок, занятый самовольно возведенным строением; административно-территориальной единицей на праве коммунальной собственности [1].

В результате дополнения п. 3 ст. 244 ГК РК в 2012 году возникло уточнение, что право собственности застройщика на самовольную постройку на не принадлежащем ему земельном участке может признаваться судом при наличии согласия на это собственника земельного участка с выплатой последнему компенсации.

В то же время российское законодательство допускает признание права собственности на самовольную постройку только за хозяином земельного участка. Вместе с тем, как подчеркивает Верховный Суд Российской Федерации, в соответствии с взаимосвязанными положениями подпункта 2 пункта 1 статьи 40 и пункта 1 статьи 41 ЗК РФ арендатор земельного участка имеет право возводить жилые, производственные, культурно-бытовые и иные здания, строения, сооружения в соответствии с целевым назначением земельного участка и его разрешенным использованием с соблюдением требований градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов. Возможность предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в аренду для жилищного строительства, предусмотрена статьей 301 ЗК РФ. В силу пункта 1 статьи 615 ГК РФ использование арендованного имущества, в том числе земельного участка, должно осуществляться арендатором в соответствии с условиями договора аренды, а если такие условия в договоре не определены, в соответствии с назначением имущества. Из системного толкования вышеприведенных правовых норм следует, что право собственности на самовольную постройку, возведенную лицом без необходимых разрешений на земельном участке, который предоставлен ему по договору аренды для строительства соответствующего объекта недвижимости, может быть признано, если такое строение создано без существенных нарушений градостроительных и строительных норм и правил [10].

Российский законодатель предусматривает возможность сноса самовольной постройки во внесудебном порядке в случае создания или возведения самовольной постройки на земельном участке, не

предоставленном в установленном порядке для этих целей, если этот земельный участок расположен в зоне с особыми условиями использования территорий (за исключением зоны охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации) или на территории общего пользования либо в полосе отвода инженерных сетей федерального, регионального или местного значения, по решению органа местного самоуправления городского округа (муниципального района в случае, если самовольная постройка расположена на межселенной территории).

Возможность сноса самовольной постройки во внесудебной порядке в Казахстане не предусмотрена. Снос осуществляется по решению суда, но требовать сноса самовольной постройки могут также местные исполнительные органы, в компетенцию которых входят вопросы регулирования планировки и застройки территорий населенного пункта; владения, пользования и распоряжения государственной собственность; выдачи разрешений на строительство; предоставления земельных участков для строительства и реконструкции [11].

Не следует забывать, что самовольное строительство в первую очередь является правонарушением, заключающимся в нарушении норм земельного законодательства, регулирующего предоставление земельного участка под строительство, либо градостроительных и строительных норм и правил, регулирующих проектирование и строительство, и иных норм законодательства РК.

В связи с этим хотелось бы привести слова председателя Верховного Суда РК Кайрата Мами о совершенствовании законодательства: «Каким бы совершенным ни было современное законодательство, оно нередко со временем отстает от реальной жизни. И здесь чрезвычайно важна роль судов, которые выступают одним из главных инструментов практической реализации законов, выявления неработающих норм и задающих тон по их доработке» [19].

Библиографический список

1.Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года. Электронный ресурс] // ИС «Параграф».

2.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32.

3.Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24.

4.Закон Республики Казахстан от 26 июля 2007 года № 310-III «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.02.2016 г.). [Электронный ресурс] // ИС «Параграф».

5.Федеральный закон от 13 июля 2015 г. N 258-ФЗ "О внесении изменений в статью 222 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и Федеральный закон "О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"// СЗ РФ. 1994. № 29 (часть I) ст. 4384.

6.Постановление СНК РСФСР от 22 мая 1940 г. N 390 "О мерах борьбы с самовольным строительством в городах, рабочих, курортных и дачных поселках". [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

7.Концепция проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях». [Электронный ресурс] // ИС «Параграф».

8.Модельный Гражданский кодекс для государств - участников СНГ (часть первая) (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 29 октября 1994 г.) // Приложение к Информационному бюллетеню. 1995. № 6.

9.Определение Конституционного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. N 1748-О "Об отказе в принятии к рассмотрению запроса группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности пункта 4 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации". [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

10. Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством от 19 марта 2014 года. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

11. Информационное письмо № 9 от 27.02.2013 «О некоторых вопросах рассмотрения споров о признании права собственности на самовольную постройку». Консультативной Совет по выработке единой судебной практики при отправлении правосудия. [Электронный ресурс] // Материалы сайта: krg.sud.kz/sites/default/files/informacionnoe_pismo_no_9_.doc Дата обращения: 01.12.2017

12. Оганов А. И. Роль гражданско-правовых норм в регулировании градостроительных отношений : дис. …канд. юрид. наук. Краснодар. 2009. С. 101

13. Бетхер В.А. Гражданско-правовое регулирование последствий самовольного создания объектов недвижимости в странах Западной Европы и СНГ // Вестник Омской юридической академии. 2012 . № 2 (19). С. 68-71.

14. Бетхер В.А. История гражданско – правового регулирования последствий самовольного создания или изменения объектов недвижимости в России // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. №4 (33). С. 103-108.

15. Гуцу К. Г. История формирования норм о самовольном строительстве в свете внесения изменений в Гражданский кодекс РФ // Закон. 2012. № 8. С. 139-146

16. Кирсанов А.Р. Самовольная постройка: признать нельзя снести? // Имущественные отношения в РФ. 2016. № 9(180). С. 16-24

17. Маленков Н. А. Самовольная постройка: вопросы правового режима и прав на земельный участок // Право и экономика. 2009. № 10. С.18-25

18. Нестерова Е.В. Правовой режим самовольной постройки по законодательству Республики Казахстан и Российской Федерации. [Электронный ресурс] // ИС «Параграф».

19. Тумабеков Д. О признании права собственности. Самовольная постройка. [Электронный ресурс] // ИС «Параграф».

КЛИМЕНКОВА СВЕТЛАНА ВИКТОРОВНА – магистрант, Российский государственный университет правосудия, Россия.

УДК 340

А.В. Лохов

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Статья посвящена процессуальной самостоятельности следователя в российском досудебном производстве. Автор рассматривает понятия указанного института, приводимые учеными в науке, затрагивает некоторые проблемы.

Ключевые слова: *процессуальная самостоятельность, следователь, расследование, следственные и иные процессуальные действия.*

Процессуальная самостоятельность следователя остается одной из немаловажной проблем досудебного российского производства, которая так и не нашла должного разрешения. До настоящего времени в доктрине уголовного процесса идут дискуссии, касающиеся понятия и сущности процессуальной самостоятельности следователя.

В.В. Уланов под процессуальной самостоятельностью понимает «единство таких процессуальных функций следователя, как исследование обстоятельств дела, обвинение, защита и разрешение дела» [1].

А.Р. Вартанов под процессуальной самостоятельностью следователя понимает «право следователя по своему усмотрению, основанному на свободной оценке доказательств, принимать решения и осуществлять действия по установлению события преступления и обстоятельств его совершения, возбуждению уголовного дела и направлению хода расследования, производству следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение разрешения суда, в целях достижения назначения уголовного судопроизводства»[2].

К.В. Грохольский определяет процессуальную самостоятельность следователя как «закрепленное в нормах действующего законодательства положение, состоящее в праве и обязанности следователя принимать все решения по находящемуся в его производстве уголовному делу и материалам самостоятельно, по своему внутреннему убеждению, совести и долгу, отвечая в полной мере за их законность, обоснованность, мотивированность и справедливость» [3].

По мнению Б. Б. Степанова, «процессуальная самостоятельность связана с решениями и действиями следователя по возбуждению уголовного дела, направлению хода расследования, окончанием производства по делу, с его правом принимать и осуществлять их по своему усмотрению, основанному на оценке доказательств, в целях достижения задач уголовного судопроизводства» [4].

Процессуальная самостоятельность следователя является ничем иным как обязанностью самостоятельно руководить ходом расследования, принимать решение о производстве тех или иных следственных и процессуальных действий, кроме случаев, когда в соответствии с уголовно-процессуальным законом получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа обязательно.

Иное понимание процессуальной самостоятельности следователя не соответствует нормам уголовно-процессуального законодательства т.к., во-первых, только следователь наделен законом производить расследование по уголовному делу, которое является деятельностью по производству следственных и иных процессуальных действий. Во-вторых, полномочие представляет собой право (и одновременно обязанность) соответствующего должностного лица действовать в определенной ситуации способом, предусмотренным законом.

Полномочие следователя самостоятельно направлять ход расследования и принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий необходимо расценивать именно как его непосредственную обязанность. Признание указанного полномочия правом следователя предоставляло бы ему возможность либо вообще не осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, либо требовать от руководителя следственного органа подробных указаний о направлении хода расследования, производстве следственных и иных процессуальных действий. В третьих, изучение положений Уголовно-процессуального кодекса позволяет сделать вывод, что следователь как участник судопроизводства со стороны обвинения обязан защищать права и законные интересы лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защищать личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, обосновывать обвинение и опровергать доводы, приводимые в защиту подозреваемого или обвиняемого, проверять сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и принимать по нему решение в установленный законом срок. Очевидно, что реализовать эти

© Лохов А.В., 2018.

полномочия возможно только посредством направления хода расследования, производства следственных и иных процессуальных действий.

В-четвертых, отказ от реализации предоставленного права ни при каких условиях не может быть признан правонарушением и являться основанием юридической ответственности, в том числе и дисциплинарной. Вместе с тем факты привлечения следователей к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее исполнение своих служебных обязанностей, выразившееся в непроизводстве или несвоевременном производстве следственных действий, не являются единичными.

Следует отметить, что уголовно-процессуальный закон не только обязывает следователя направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, но и выполнять эту обязанность эффективно, что вытекает из анализа ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ.

Именно обеспечением эффективного исполнения следователем указанной обязанности, по нашему мнению, и объясняется необходимость судебного контроля и прокурорского надзора за процессуальной деятельностью следователя. Применительно к ведомственному контролю полагаем необходимым свести к минимуму полномочия руководителя следственного органа по отношению к следователю [5].

Решения о направлении хода расследования и производстве следственных и иных процессуальных действий следователь должен принимать самостоятельно, т. е. без помощи или влияния других участников уголовного судопроизводства, руководствуясь при этом требованиями закона и эффективно используя имеющиеся у него ресурсы: временные (срок предварительного следствия), информационные (сведения о количестве очевидцев преступления и об их отношении к произошедшему) и организационные (наличие возможности производства того или иного следственного (процессуального) действия). Исходя из этого, следователь должен выбрать путь разрешения возникшей следственной ситуации.

Необходимым обратить внимание на то, что, исходя из особенностей отечественного уголовного судопроизводства, следователь не может реализовывать свои полномочия вне связи с прокурором и судом и принимать процессуальные решения, руководствуясь исключительно своим внутренним убеждением, основанным на законе и совести. Противное противоречило бы общественному интересу, т. е. интересу любого лица (лиц), связанного с обеспечением благополучия, стабильности, безопасности и устойчивого развития общества.

Процессуальная самостоятельность следователя должна быть реально гарантирована. Ряд гарантий содержится в нормах материального права – 0уголовного и административного: например, обеспечение личной неприкосновенности следователя от посягательства на него в любой форме; определенный порядок назначения, увольнения и привлечения к дисциплинарной ответственности и т. д.

Достижение назначения уголовного судопроизводства следователем возможно только при реализации им своей процессуальной самостоятельности, под которой понимается гарантированную государством и реализуемую в установленном законом порядке обязанность следователя самостоятельно и эффективно направлять ход расследования, принимать и осуществлять решения, предусмотренные уголовно процессуальным законом.

Библиографический список

1.Уланов В.В. Содержание процессуальных функций следователя // Российский Следователь. – 2008. – № 17. – С. 19-20.

2.Вартанов А.Р. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя по УПК РФ: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012. – 25 с.

3.Грохольский К.В. Понятие и сущность процессуальной самостоятельности следователя. – Оренбург: Ученые записки, 2004. – С. 120-122.

4.Степанов Б.Б. Процессуальная самостоятельность следователя при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. наук. – М., 2007. – 32 с.

5.Огородов А.Н. Процессуальная самостоятельность следователя: понятие и сущность // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 3. – С. 92-96.

ЛОХОВ АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ – студент юридического института, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 340

А.В. Лохов

СПРАВЕДЛИВОСТЬ АКТОВ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ РФ

В статье рассмотрены требования, предъявленные законодателем, к актам арбитражных судов, произведено сопоставление с требованиями, предъявленными к актам правосудия в некоторых других отраслях российского права. Рассмотрено понятие справедливости.

Ключевые слова: *акты арбитражного суда, справедливость судебного акта, судебное разбирательство, справедливая процедура разбирательства.*

Согласно ч. 4 ст. 15 АПК РФ, принимаемые арбитражным судом судебные приказы, решения, постановления, определения должны быть законными, обоснованными и мотивированными [1].

Толкуя содержание указанной части статьи, напрашивается вывод о том, что решения арбитражных судов в России не обязательно должны быть справедливыми, так как законодатель такого требования в АПК РФ не выдвигает.

Говоря о справедливости необходимо первоначально понять, что же это такое?

Справедливость - очень широкое понятие, представление о котором у каждого человека свое, при этом мнение о нем может меняться в зависимости от различных причин (погоды, настроения, событий, произошедших с человеком недавно и т.п.).

Данное понятие можно рассматривать в двух аспектах:

Во-первых, справедливость, указанная в законе. Когда имеются прописанные, общепринятые, подкрепленные государственной властью, правила, за нарушение которых установлены санкции.

Во-вторых, справедливость, как совокупность ценностей каждого человека.

И если в первом случае у нас есть документ, зафиксированные надлежащим образом, на который можно сослаться и подкрепить слова аргументацией, то втором случае, любая попытка разобраться в справедливости ни к чему не приведет, кроме открытых вопросов, ведь у каждого человека справедливость своя, т.е. любой ответ окажется субъективным.

Что говорят другие отрасли права по поводу справедливости судебного акта?

Согласно ч. 2 ст. 6 УПК РФ уголовное преследование и назначение виновным **справедливого наказания** в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

В соответствии с ч.1 ст. 297 УПК РФ: приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым [2].

Из содержания ст. 2 ГПК РФ следует, что: к задачам гражданского судопроизводства не относится вынесение справедливых решений или хотя бы обеспечение права граждан на справедливое публичное разбирательство.

В соответствии с ч. 1 ст. 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным [3].

Как же АПК РФ решает данный вопрос?

Согласно п 3. ст. 2 АПК РФ: одной из задач судопроизводства в арбитражных судах являются: справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом;

Этим АПК РФ и ограничивается. Выходит, что суд обязан соблюдать справедливость процедуры рассмотрения дела, но в то же время суд не гарантирует, что само решение будет справедливым.

Таким образом, может быть ситуация, при которой судебное разбирательство было абсолютно справедливо, однако окончилось вынесением несправедливого судебного акта.

Если ст. 297 УПК РФ, перечисляя требования к приговору суда, говорит о законности, обоснованности и справедливости, то в ст. 15 АПК РФ законодатель вместо справедливости употребляет слово "мотивированность".

В чем отличия обоснованности от мотивированности не известно. Соответственно, арбитражному суду законодатель не вменил в обязанность выносить справедливые судебные акты, ограничившись требованием о соблюдении справедливой процедуры.

© Лохов А.В., 2018.

Представьте себе следующую ситуацию: у Вас возник правой спор, подсудный арбитражному суду, настает время судебного разбирательства, Вас внимательно, вежливо выслушивают, удовлетворяют все наши ходатайства, дают возможность использовать все процессуальные средства для доказывания своей правовой позиции, соблюдаются все стадии процесса, Вы представляете доказательства, обосновывающие истинность ваших утверждений, суд их принимает и исследует затем удаляется в совещательную комнату. Оглашается решение, где в удовлетворении иска Вам отказано. И для чего эта вся справедливая процедура судебного разбирательства? Кому нужна хваленая справедливость процедуры, если она заканчивается вынесением несправедливого судебного решения?

Отсутствие в АПК РФ требования об обязательной справедливости судебных актов не свидетельствует о недобросовестности законодателя, а скорее говорит об отсутствии со стороны демократического общества социального заказа на справедливость. Если законодатель не устанавливает такое требование, то в этом в первую очередь виновато общество, а не власть.

Получив в решение, гражданин понимает, что власть, которую он выбрал, надлежащим образом представляет его интересы. Если же судебная власть несправедлива по отношению к тем, кто ее выбрал и содержит, народ вправе ставить вопрос о замене такой власти [4].

Библиографический список

1.Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Справочно - информационная система «Консультант Плюс»

2.Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // Справочно - информационная система «Консультант Плюс»

3.Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // Справочно - информационная система «Консультант Плюс»

4. В.И. Добровольский. Актуальные вопросы арбитражного законодательства: о чем молчит Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. – Москва: издательство "Волтерс Клувер", 2010.-312с.

ЛОХОВ АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ – студент юридического института, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 336.2

А.Н. Бачурин

ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА ВНЕРЕАЛИЗАЦИОННЫХ РАСХОДОВ ДЛЯ ИСЧИСЛЕНИЯ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассматриваются проблемы учета внереализационных расходов для исчисления налога на прибыль организации, в частности применение критериев отнесения расходов к внереализационным, закреплённым в Налоговом кодексе Российской Федерации. Раскрывается экономический подход к анализу обоснованность отнесения расходов и убытков в состав внереализационных. Произведен анализ судебной практики и позиций Министерства Финансов Российской Федерации.

Ключевые слова: *налог на прибыль организации, внереализационные расходы, учет расходов, экономический подход.*

Расходы, в зависимости от их характера, а также условий осуществления и направлений деятельности налогоплательщика, подразделяются на расходы, связанные с производством и реализацией, и внереализационные расходы. Расходами признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

В состав внереализационных расходов, не связанных с производством и реализацией, включаются обоснованные затраты на осуществление деятельности, непосредственно не связанной с производством и (или) реализацией.

Данные положения закреплены ст. 252 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), и устанавливают критерии отнесения расходов к внереализационным: направленность на получение дохода, обоснованность, отсутствие непосредственной связи с производством и реализацией.

Перечень внереализационных расходов, закреплённый ст. 265 НК РФ, не является закрытым, напротив, он допускает, что в налоговой базе будут отражены прочие внереализационные расходы, прямо не поименованные в законе. В определении от 20.01.2011 N ВАС-18063/10 по делу N А38-7141/2009 Высший арбитражный суд РФ (далее – ВАС РФ) указал, что согласно положениям подп. 20 п. 1 и п. 2 статьи 265 НК РФ перечень внереализационных расходов, а также включаемых в состав данных расходов убытков (по основаниям их возникновения) носит неисчерпывающий характер.

Открытость перечня внереализационных расходов является причиной возникновения противоположных позиций относительно обоснованности отнесения расходов, непоименованных ст. 265 НК РФ, в состав внереализационных. Впрочем, в части указанных в ст. 265 НК РФ

Для решения данной проблемы, обратимся к критериям признания расходов внереализационными, закрепленным п. 1 ст. 252 и п. 1 ст. 265 НК РФ. На практике был выработан подход к оценке расходов и убытков налогоплательщика.

Оценивая обоснованность отнесения расходов и убытков в состав внереализационных расходов, необходимо исходить из экономического подхода, который подразумевает оценку направленности деятельности налогоплательщика, в связи с которой был понесен расход или убыток. Такая направленность не означает, что от осуществления расходов налогоплательщик должен обязательно получить прибыль, может быть получен и убыток. [1]

Обоснованность отнесения расходов и убытков к внереализационным должна оцениваться с учетом обстоятельств, свидетельствующих о намерениях налогоплательщика получить экономический эффект в результате реальной предпринимательской или иной экономической деятельности. [2] Такой подход находит отражение и в судебной практике, в частности Постановление ФАС Московского округа от 30 мая 2013 г. № А40-79395/12-90-422 и от 4 сентября 2012 г. № А40-9474/12-140-44.

Рассмотрим применение экономического подхода на практике на примере спора между ОАО «Машиностроительный завод «Маяк» и ИФНС № 19 по городу Москве, с вязи с включением налогоплательщиком в состав внереализационных расходов, выплаченного контрагенту на основании решения суда неосновательного обогащения.

Обзор дела № А40-84941/14

В 2005 году между обществом с ограниченной ответственностью «ТНП-16» (далее - продавец) и ОАО «Машиностроительный завод «Маяк» (далее – налогоплательщик, покупатель) был заключен договор купли-продажи нежилого здания.

© Бачурин А.Н., 2018.

По условиям договора купли-продажи право собственности на объект недвижимости переходит от продавца к покупателю с момента государственной регистрации указанного договора в Учреждении юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним на территории города Москвы.

Регистрирующим органом в осуществлении государственной регистрации перехода права собственности на основании указанного договора было отказано, после чего продавец направил налогоплательщику уведомление от 11.02.2008 о расторжении договора и возврате имущества.

Налогоплательщик отказался возвратить недвижимое имущество, обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском к продавцу о признании недействительным одностороннего отказа продавца от исполнения договора купли-продажи нежилого здания и обязании произвести в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним регистрацию изменений в описании данного объекта.

Продавец заявил встречный иск об обязании налогоплательщика возвратить недвижимое имущество в связи с расторжением договора.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 07.07.2008 по делу № А40-11587/2007 встречные требования удовлетворены, в удовлетворении иска налогоплательщика отказано.

В связи с тем, что спорное имущество обществом не было возвращено, в рамках дел №№ А40-54076/2011, А40-49308/2011, А40-102251/2010 Арбитражным судом города Москвы с налогоплательщика в пользу продавца было взыскано 22 628 226 рублей неосновательного обогащения, в размере арендной платы за пользование имуществом в спорные периоды.

Налогоплательщик, ОАО «Машиностроительный завод «Маяк», включил в состав внереализационных расходов расходы по выплате взысканного в пользу продавца неосновательного обогащения в размере 22 628 226 рублей.

ИФНС № 19 по городу Москве (далее – налоговый орган), по результатам проведения выездной налоговой проверки налогоплательщика за период с 01.01.2010 по 31.12.2012, вынесла решение о привлечении налогоплательщика к ответственности за совершение правонарушения, выразившегося в завышении налогоплательщиком внереализационных расходов на сумму выплаченного на основании решения суда неосновательного обогащения, а как следствие неуплату налога на прибыль в размере 4 525 645 рублей.

Позиция налогового органа

Позиция налогового органа заключалась в том, что сумма неосновательного обогащения, выплаченная обществом продавцу на основании решения суда, в целях налогообложения прибыли не учитывается и не признается убытками.

Налоговый орган, ссылаясь на Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 12.03.2007 № А43-15380/2006-32-601, указывал, что присужденные к выплате суммы в виде неосновательного обогащения нельзя отнести ни к штрафам (пеням), ни к иным санкциям, подлежащим уплате за нарушение договорных обязательств, ни к расходам на возмещение причиненного ущерба. Определением ВАС РФ от 12.07.2007 № 8260/07, которым отказано в передаче в передаче в Президиум ВАС РФ дела № А43-15380/2006-32-601 Арбитражного суда Нижегородской области для пересмотра в порядке надзора.

«В соответствии со статьей 252 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) в целях налогообложения прибыли расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты (а в случаях, предусмотренных статьей 265 Кодекса, убытки), осуществленные (понесенные) налогоплательщиком.

Под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме. Расходами признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

В целях главы 25, в соответствии с п. 2 ст. 265 НК РФ, к внереализационным расходам приравниваются убытки, полученные налогоплательщиком в отчетном (налоговом) периоде.

Пунктом 1 ст. 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) определено, что лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 ГКРФ. Пунктом 2 ст. 1105 ГК РФ установлено, что лицо, неосновательно временно пользовавшееся чужим имуществом без намерения его приобрести либо чужими услугами, должно возместить потерпевшему то, что оно сберегло вследствие такого пользования, по цене, существовавшей во время, когда закончилось пользование, и в том месте, где оно происходило. Требование о взыскании неосновательного обогащения может быть предъявлено лицом, за счет которого обогатилось другое лицо.

Отнесение к внереализационным расходам при налогообложении прибыли сумм присужденного неосновательного обогащения неправомерно, поскольку экономическая выгода в виде данных сумм у налогоплательщика не возникает. Денежные средства, возвращенные по решению суда, ранее не были учтены в составе доходов, возврат незаконно полученного дохода не образует факт расхода. Таким образом, из смысла ст. 1102, ст. 1105 ГК РФ, ст. 252, п. 2 ст. 265 НК РФ следует, что отнесение к внереализационным расходам при налогообложении прибыли сумм присужденного неосновательного обогащения неправомерно, поскольку экономическая выгода в виде данных сумм у общества не возникает» [3]

Налоговый орган, основываясь на данной позиции суда, пришел к выводу, что при возврате незаконно полученного дохода расходы не образуются, так как возвращенные по решению суда денежные средства ранее обществом не были учтены в составе доходов. Таким образом, имеет место неуплата налога на прибыль в сумме 4 525 645 руб. в результате завышения внереализационных расходов на сумму неосновательного обогащения за 2010 год, 2011 год, 2012 год в размере 22 628 226 руб.

Позиция налогоплательщика

Не согласившись с решением налогового органа в названной части, повлекшим доначисление налога на прибыль, начисление соответствующих сумм пеней и штрафа, общество обратилось в арбитражный суд. Налогоплательщик счел выплаченную продавцу на основании решения суда сумму неосновательного обогащения в размере 22 628 226 рублей убытками, в связи с чем включил ее в состав внереализационных расходов в целях налогообложения прибыли.

По мнению налогоплательщика, в виду того, что расходы по уплате суммы неосновательного обогащения в размере 22 628 226 рублей документально подтверждены и отвечают критериям, установленным п. 1 ст. 252 и п.п. 20 п. 1 ст. 265 НК РФ, у налогового органа отсутствовали основания для отказа обществу во включении указанной суммы в состав внереализационных расходов.

Позиция судебных инстанций

Суды трех инстанций пришли к выводу о правомерности действий налогового органа, указали, что в силу положений п. 1 ст. 1102, п. 2 ст. 1105 ГК РФ отнесение к внереализационным расходам при налогообложении прибыли сумм присужденного неосновательного обогащения неправомерно, поскольку экономическая выгода в виде данных сумм у общества не возникает; обществом денежные средства, возвращенные по решению суда, ранее не были учтены в составе доходов, а возврат незаконно полученного дохода не образует расходов в целях налогообложения прибыли.

Фактически, суды первых трех инстанции дублировали правовую позицию Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 12.03.2007 № А43-15380/2006-32-601.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ с данной позицией нижестоящих судов не согласилась исходя из следующего:

«В соответствии со статьей 247 НК РФ объектом налогообложения по налогу на прибыль организаций признается прибыль, полученная налогоплательщиком. Прибылью для российских организаций признается полученные доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов, определяемых в соответствии с Налоговым кодексом.

В состав внереализационных расходов, учитываемых при определении налогооблагаемой прибыли, включаются обоснованные затраты на осуществление деятельности, не связанной с производством и (или) реализацией, в частности, расходы в виде признанных должником или подлежащих уплате должником на основании решения суда, вступившего в законную силу, штрафов, пеней и (или) иных санкций за нарушение договорных или долговых обязательств, а также расходы на возмещение причиненного ущерба (подпункт 13 пункта 1 статьи 265 НК РФ).

Под убытками в силу п. 2 ст. 15 ГК РФ понимаются как расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), так и доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Условием принятия расхода к уменьшению налогооблагаемой базы является их обоснованность и документальное подтверждение (п. 1 ст. 252 НК РФ)». [4]

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ отнесла спорные расходы в состав внереализационных расходов как упущенную выгоду. «Согласно п.п. 13 п. 1 ст. 265 НК РФ к внереализационным расходам могут быть отнесены затраты в виде признанных должником или подлежащих уплате должником на основании решения суда, вступившего в законную силу, штрафов, пеней и(или) иных санкций за нарушение договорных обязательств, а также затраты на возмещение причиненного ущерба. Если толковать буквально данное положение, нельзя сделать однозначный вывод о возможности отнесения к внереализационным расходам взысканной с налогоплательщика по решению суда суммы неосновательного обогащения в связи с незаконным использованием чужого имущества.

Однако, из системного анализа положений главы 25 НК РФ следует, что понятия «убыток» и «ущерб» являются равнозначными и их возникновение влечет одинаковые налоговые последствия для налогоплательщика. В силу того, что к убыткам в соответствии со ст. 15 ГК РФ относится и упущенная выгода, взыскание неосновательного обогащения, по существу, представляет собой возмещение потерпевшей стороне упущенной выгоды. Следовательно, понесенные расходы документально подтверждены и отвечают критериям, установленным п. 1 ст. 252 и п. 1 ст. 265 НК РФ, в связи с чем у налогового органа отсутствовали основания для отказа обществу во включении уплаченным сумм упущенной выгоды в состав внереализационных расходов». [4]

Вывод

Анализируя данное дело, необходимо отметить, что судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ, принимая решение, исходила из экономического подхода, подразумевающего оценку результата действий налогоплательщика, налоговых последствий таких действий. ВС РФ, учитывая критерии признания расходов внереализационными, установленные п. 1 ст. 252 и п. 1 ст. 265 НК РФ, допустил возможность отнесения налогоплательщиком в состав внереализационных расходов неосновательного обогащения, выплаченного контрагенту на основании решения суда. В данном случае, произведенные налогоплательщиком затраты в виде уплаты неосновательного обогащения за использование помещений без законных оснований по существу представляют арендную плату, подлежащую уплате за такое использование объекта в целях осуществления предпринимательской деятельности. Об этом свидетельствует и расчет размера неосновательного обогащения, произведенный судом исходя из стоимости аренды.

Данную позицию не стоит понимать, как допускающую возможность отнесения любых сумм выплаченного контрагенту на основании решения суда неосновательного обогащения, в состав внереализационных расходов. Если понесенные налогоплательщиком расходы не связаны с получением дохода, то в расходах они учитываться не могут, как, например, в случае с возвратом ошибочно перечисленных денежных средств.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ, в отличии от нижестоящих судов, рассмотревших данный спор формально, проанализировала спорные расходы налогоплательщика по существу, указав на важность определения целевого назначения понесенных налогоплательщиком затрат.

Таким образом, критерии признания расходов внереализационными, установленные п. 1 ст. 252 и п. 1 ст. 265 НК РФ, надлежит применять исходя из экономического подхода, учитывая целевое назначение таких расходов.

Библиографический список

1.Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 5 сентября 2012 г. № 03-03-06/4/96.
2.Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 07.04.2014 № 03-03-06/1/15487.
3.Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 12.03.2007 № А43-15380/2006-32-601.
4.Определение Верховного суда РФ № 305-КГ15-6506 от 11.09.2015 по делу А40-84941/14.

БАЧУРИН АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ – магистрант, Уральский государственный юридический университет, магистрант института права и предпринимательства.

УДК 340

Д.В. Кузнецов

К ПРОБЛЕМЕ КОНСТРУИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ОКАЗАНИЯ УСЛУГ, ПРЕДПОЛАГАЮЩЕГО НАЛИЧИЕ УСЛОВИЯ О ДОСТИЖЕНИИ РЕЗУЛЬТАТА

В статье рассматриваются вопросы условий о достижении результата в договорах возмездного оказания услуг, рассмотрены понятия работы и услуги в законодательстве РСФСР, а также их современное толкование с точек зрения различных научных деятелей и органов судебной власти. Рассмотрены проблемы составления договора при наличии условий гарантирующих достижение результата. Предложена своя точка зрения на данную проблему.

***Ключевые слова**: договор оказания услуг, условия, материальный результат, договор подряда, услугополучатель, гарантии достижения результата.*

При многообразии сфер жизни общества в силу недостатка знаний, нехватки времени, отсутствия профессионализма, таланта, сил, опыта люди постоянно обращаются друг к другу за различного рода помощью, такая помощь может выражаться в выполняемых работах или оказываемых услугах.

Понятия работы и услуги содержались уже в ГК РСФСР 1922 г. и в ГК РСФСР 1964 г., однако на протяжении длительного времени критерии, позволяющие дифференцировать указанные термины, отсутствовали.

М.И. Брагинский отмечал возможность соотношения данных категорий с позиции лица, оказывающего услугу, и с позиции того, в чьих интересах выполняется соответствующее действие. Так, для первого данное действие будет являться работой, а для второго – услугой [1]. Однако в данном контексте М.И. Брагинский упускает специфичность услуги как правовой категории, выступающей сложным явлением, регулируемым нормами различных отраслей права. Некоторые ученые вообще не видели необходимости выделять обязательства по оказанию услуг в отдельный вид обязательств, полагая, что данные правоотношения должны охватываться подрядом. По мнению И.Л. Брауде и А.Ю. Кабалкина, признак материальности результата, свойственный подрядным обязательствам, «...не является универсальным, поскольку в договоре подряда работа может выражаться как в изготовлении вещи, так и в предоставлении услуги» [2]. На наш взгляд, с указанным сложно согласиться, так как авторами не усматриваются двойственный характер правовой категории «услуга» как объекта правоотношений, а также объективная специфичность нематериальных услуг.

В настоящее время наиболее распространен подход, согласно которому понятия работа и услуги разделяются. Главным критерием разграничения данных категорий является наличие или отсутствие материального результата. Соответственно после выполнения работ присутствует материальный результат, а после оказания услуг материального результата нет. Данной точки зрения придерживались Н.А. Баринов, О.С. Иоффе, М.В. Кротов, В.М. Лебедев, Е.Д. Шешенин.

О.С. Иоффе выделял две разновидности договора подряда, одной из которых присуще наличие материального и юридического объекта деятельности, а другой – только юридического. При этом материальный объект имеется лишь при изготовлении каких-либо вещей, тогда как юридический объект – это та деятельность подрядчика, на которую вправе притязать заказчик для получения обусловленного договором результата [3]. Е.Д. Шешенин подчеркивал, что предметом подрядных обязательств является результат, воплощенный в вещи, тогда как предмет договоров по оказанию услуг выражен в результате деятельности, вещью не являющемся [4].

При этом необходимо отметить, что ряд услуг могут иметь определенный материальный характер. Так М.В, Кротов указывал на имеющую место в экономической литературе градацию услуг на материальные и нематериальные. Согласно отмеченному делению, физическая форма услуги выражена в деятельности, не имеющей овеществленного (материального) результата, но создающей определенный полезный эффект. Материальная услуга получает объективное выражение либо в предмете природы (создании новой вещи, ее перемещении, внесении в нее изменений и т.д.), либо в личности потребителя (услуги перевозчика, хранителя, парикмахера и т.п.). Вторая же группа услуг характеризуется отсутствием объективного воплощения деятельности услугодателя в овеществленном выражении [5]. При этом

© Кузнецов Д.В., 2018.

важно отграничить материальный результат выполнения работ и материальный результат оказания услуг.

На мой взгляд, главный критерий такого разграничения состоит в том, что материальный результат выполнения работ может быть отделим от них, передан другому лицу с сохранением своих полезных качеств и свойств (например, построенный дом может быть подарен заказчиком иному лицу). Специфика же материального результата оказания услуг заключается в том, что данный результат направлен исключительно на услугополучателя и имеет полезные свойства только для него. Для иного лица без оказания соответствующих услуг все полезные качества теряются, и данный материальный результат для него бесполезен. В данном случае услугополучатель (в отличие от заказчика в договоре выполнения работ) может подарить иному лицу не сам материальный результат оказания услуг, а, например, различного рода сертификаты на оказание соответствующего вида услуг с таким результатом.

При заключении договора оказания услуг услугополучателю иногда может быть важен только сам процесс оказания услуг (например, получение услуги массажа без расчета на полезный эффект (улучшение состояния организма, снятие боли в спине и т.п.). Но в большинстве случаев, услугуполучателю важен не только процесс оказания услуг, но и результат их оказания, выражающийся в материальной либо нематериальной форме. Иногда результат оказания услуг важен намного больше самого процесса оказания услуг (например, при обращении к врачу, пациенту может быть не столь важно, как его будут лечить, сколь важно, чтобы его вылечили). В связи с этим возникает вопрос, может ли в договор об оказании услуг быть включено условие о гарантии достижения результата, который стремиться получить клиент. На сегодняшний день однозначный ответ на этот вопрос отсутствует.

Согласно позиции, выраженной Конституционным Судом РФ в Постановлении № 1-П от 23 января 2007 г., включение в предмет любого договора возмездного оказания услуг достижения того или иного результата недопустимо, поскольку это меняет установленный законом предмет такого договора, ограниченный совершением определенных действий, нормы гражданского законодательства о договорах возмездного оказания услуг также предполагают, что ***в предмет обязательства*** исполнителя входит лишь совершение тех или иных описанных ***в договоре действий***.

Однако некоторые ученые высказывают иную точку зрения на этот счет. Так, А.Г. Карапетов полагает, что конституционный принцип свободы договора позволяет сторонам ***сконструировать*** свои отношения так, как они посчитают нужным, если при этом ***не нарушаются*** более фундаментальные принципы и ценности (права и интересы третьих лиц, публичные интересы, основы нравственности и т.п.) [6]. Свобода сторон договориться о включении условия о достижении результата в предмет обязательства одного из контрагентов признается в актах международной унификации частного права [7].

В некоторых договорах оказания услуг результат может целиком зависеть от исполнителя, и в данном случае запрет на включение в договор условия о достижении результата, на мой взгляд, является нецелесообразным, поскольку может повлечь злоупотребление должником своим правом, его недобросовестность при оказании услуг. В связи с этим нужно отметить, что включение в договор оказания услуг такого вида результата признается в судебной практике ВАС РФ и, как правило, признается в практике арбитражных судов. Так, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 24 января 2012 г. № 11563/11 по делу № А41-27081/10 суд признал возможность включения в обязанности исполнителя по договору возмездного оказания услуг не только совершение определенных действий (деятельности), но и представление заказчику результата своих действий [8].

Однако рассматриваемая проблема осложняется тем, что в некоторых случаях достижение результата оказания услуг никак не связано с усилиями услугодателя. То есть, он может быть не достигнут по независящим от него причинам, без его вины. Справедливо ли в этом случае допускать включение условия о гарантировании достижения результата оказания услуг в соответствующий договор? Согласно ч. 1 ст. 401 ГК РФ лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Соответственно, если будет доказано, что результат оказания услуг не наступил не по вине услугодателя, он может быть освобожден от ответственности. Однако как указано в п.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», в случаях, предусмотренных законом или вытекающих из существа обязательства, на сторону может быть возложена обязанность отвечать за наступление или ненаступление определенных обстоятельств, в том числе не зависящих от ее поведения, например в случае недостоверности заверения об обстоятельствах при осуществлении предпринимательской деятельности (пункт 4 статьи 431.2 ГК РФ) или при изъятии товара у покупателя третьими лицами (пункт 1 статьи 461 ГК РФ)».

На мой взгляд, данное положение и диспозитивный характер ч. 1 ст. 401 ГК РФ подразумевают, что если сторона приняла на себя обязательство по гарантированию достижения результата, это означает,

что на нее возлагаются все риски его недостижения, вне зависимости от причин, по которым ожидаемый результат не наступил. Таким образом, в силу принципа свободы договора стороны могут добровольно брать на себя ответственность за не наступление того или иного результата оказания услуг.

На основании выше изложенного можно сделать вывод что, в договор возмездного оказания услуг может быть включено условие о достижении определенного результата. Ответственность же за отсутствие ожидаемого результата может быть различной в зависимости от причин, по которым данный результат не был достигнут и от условий конкретного договора оказания услуг.

Библиографический список

1.Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2011. С. 217.

2.Брауде И.Л. Отдельные виды обязательств. М.: Госюриздат, 1954. С. 221; Кабалкин А.Ю. Сфера обслуживания: гражданско-правовое регулирование. С. 28.

3.Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. С. 419, 448.

4.Шешенин Е.Д. Классификация гражданско-правовых обязательств по оказанию услуг // Гражданское право и сфера обслуживания: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. О.А. Красавчиков. Свердловск: СЮИ, 1984. С. 42 - 44.

5.Кротов М.В. Обязательство по оказанию услуг в советском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1989. С. 18 - 26. URL: http://dlib.rsl.ru.

6.Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 ГК РФ. Под ред. А.Г.Карапетова, М-ЛОГОС, 2017. С. 36.

7.Ст. IV.C.-2:106 Модельных правил европейского частного права, ст. 5.1.4 Принципов УНИДРУА

8.«Вестник ВАС РФ», 2012, № 5

КУЗНЕЦОВ ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ – магистрант кафедры гражданского права и процесса, Челябинский государственный университет, Россия.

УДК 340

А.В. Федотов

ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКУПКИ ТОВАРОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Система источников правового регулирования закупки товаров для государственных и муниципальных нужд на протяжении развития и совершенствования претерпевала существенные изменения. Законодательство о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд состоит прежде всего из Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а также других законов и иных нормативных правовых актов. В статье анализируется структура нормативно-правового регулирования сферы закупок товаров для государственных нужд.

Ключевые слова: *контрактная система, государственные нужды, муниципальные нужды, международные договоры, федеральные законы, постановления Правительства РФ, нормативно правовые акты органов государственной власти.*

Исходя из анализа ст. 2 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1] (далее – Закон о контрактной системе), система источников правового регулирования закупки товаров для государственных и муниципальных нужд выглядит следующим образом.

1. Международные договоры Российской Федерации. Согласно ч.4 ст. 2 Закона о контрактной системе, «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, применяются правила международного договора».

29 мая 2014 года Российская Федерация, Республика Беларусь и Республика Казахстан в целях обеспечения свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведения скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, заключили Договор о Евразийском экономическом союзе [2]. Раздел XXII данного Договора определяет цели и принципы регулирования в сфере государственных (муниципальных) закупок. Более детально вопросы государственных (муниципальных) закупок регламентированы в приложении № 25 к Договору о Евразийском экономическом союзе (Протокол о порядке регулирования закупок).

2. Конституция Российской Федерации [3]. Ст. 8 Конституции РФ гарантирует «единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности», равным образом признаются и защищаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. В ст. 34 Конституции РФ закреплено «право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности», и «не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию».

3. Гражданский кодекс Российской Федерации [4], в котором § 4 главы 30 посвящен регулированию отношений, возникающих в области поставки товаров для государственных или муниципальных нужд.

4. Бюджетный кодекс Российской Федерации [5], регламентирующий вопросы бюджетно-правовой составляющей контрактной системы. К примеру, в соответствии с ч. 2 ст. 72 Бюджетного кодекса РФ «государственные (муниципальные) контракты заключаются в соответствии с планом-графиком закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд… и оплачиваются в пределах лимитов бюджетных обязательств…».

© Федотов А.В., 2018.

Научный руководитель: *Кривенкова Мария Витальевна* – кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой гражданского права и гражданского процесса, Набережночелнинский институт (филиал) Казанского федерального университета, Россия.

5. Закон о контрактной системе, который регулирует «отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок» (ч.1 ст. 1).

6. Другие федеральные законы, регулирующих отношения в сфере осуществления закупок для государственных (муниципальных) нужд. В качестве таковых можно назвать:

- Федеральный закон «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» [6],
- Федеральный закон «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» [7],
- Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» [8], и др.

7. Указы Президента Российской Федерации. В настоящее время действуют следующие указы Президента РФ в сфере закупок для государственных (муниципальных) нужд: Указ Президента РФ от 07.08.1992 № 826 «О мерах по формированию Федеральной контрактной системы» [9], Указ Президента РФ от 21.06.1994 № 1307 «О порядке регулирования некоторых вопросов Федеральной контрактной системы» [10], и др.

8. Постановления Правительства Российской Федерации. Во исполнение Закона о контрактной системе Правительство РФ принимает значительное количество нормативных актов, в том числе и индивидуальных (например, определяющие особенности осуществления конкретных закупок). Здесь можно назвать такие постановления правительства, как: Постановление Правительства РФ от 26.08.2013 № 728 «Об определении полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [11], Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 № 437 «О Министерстве экономического развития Российской Федерации» [12] и др.

9. Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти. Полномочиями правового регулирования в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд в первую очередь наделены Министерство экономического развития РФ и Федеральная антимонопольная служба [13].

В соответствии с ч. 2 ст. 2 Закона о контрактной системе, в случаях, предусмотренных законодательством о контрактной системе в сфере закупок, Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» и Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос» также вправе принимать нормативные правовые акты (речь идет о разработке и утверждению типовых контракты и типовых условий контрактов).

10. Нормативно правовые акты органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, регулирующие отношения в сфере закупок в предусмотренных законодательством о контрактной системе случаях, и которые должны соответствовать федеральным нормативным правовым актам (ч. 3 ст. 2 Закона о контрактной системе).

Это могут быть нормативные акты, определяющие дополнительную информацию, включаемую в планы закупок и планы-графики (ч. 3 ст. 17, ч. 5 ст. 21), устанавливающие порядок формирования, утверждения и ведения планов закупок и планов-графиков для нужд субъекта РФ и муниципальных нужд (ч. 5 ст. 17, ч. 5 ст. 21), определяющие случаи осуществления банковского сопровождения контрактов, предметом которых являются поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг соответственно для нужд субъекта РФ, муниципального образования, и др. [14].

Выводы. На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что нормативное правовое регулирование в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд в настоящее время носит системный и комплексный характер.

Библиографический список

1.Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (в ред. ФЗ от 28.12.2016 № 489-ФЗ, № 500-ФЗ) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. – 2013. - № 14. - Ст. 1652.

2.Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (в ред. от 08.05.2015) // URL:http://www.eurasiancommission.org

3.Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 31. - Ст. 4398.

4.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. ФЗ от 23.05.2016 № 146-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 5. - Ст. 410.

5.Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (в ред. ФЗ от 28.12.2016 № 466-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1998. - № 31. - Ст. 3823.

6.Федеральный закон от 13.12.1994 № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» (в ред. ФЗ от 13.07.2015 № 216-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 34. - Ст. 3540.

7.Федеральный закон от 02.12.1994 № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» (в ред. ФЗ от 19.07.2011 № 248-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. - Ст. 3303.

8.Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (в ред. ФЗ от 28.12.2016 № 471-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2012. - № 53 (ч. 1). - Ст. 7600.

9.Указ Президента РФ от 07.08.1992 № 826 «О мерах по формированию Федеральной контрактной системы» (в ред. Указа от 21.06.1994 № 1307) // Российская газета. – 1992. - № 182.

10.Указ Президента РФ от 21.06.1994 № 1307 «О порядке регулирования некоторых вопросов Федеральной контрактной системы» // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 9. - Ст. 932.

11.Постановление Правительства РФ от 26.08.2013 № 728 «Об определении полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (в ред. Постановления Правительства РФ от 25.12.2014 № 1489) // Собрание законодательства РФ. – 2013. - № 35. - Ст. 4514.

12.Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 № 437 «О Министерстве экономического развития Российской Федерации» (в ред. Постановления Правительства РФ от 24.01.2017 № 52) // Собрание законодательства РФ. – 2008. - № 24. - Ст. 2867.

13.Приказ ФАС России от 11.02.2014 № 75/14 «Об осуществлении Федеральной антимонопольной службой и территориальными органами Федеральной антимонопольной службы полномочий по контролю в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в связи с вступлением в силу Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «КонсультантПлюс», 2017.

14.Андреева Л.В. Понятие контрактной системы и основные правила ее функционирования // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2013. - № 11. - С. 10.

ФЕДОТОВ АРТЕМ ВАЛЕРЬЕВИЧ - магистрант юридического факультета, Набережночелнинский филиал КФУ (г. Набережные Челны), Россия.

УДК 347.1

Е.Н. Мочегаева

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Статья посвящена проблеме определения размера компенсации морального вреда, причиненного гражданину. В статье рассматриваются предлагаемые в науке методики определения размера компенсации и вносится предложение по изменению законодательства. Материалы статьи основаны на анализе российского, зарубежного законодательства и судебной практике.

Ключевые слова: *моральный вред, размер компенсации морального вреда, понятие разумности и справедливости, условия и критерии определения размера компенсации.*

Конституция Российской Федерации провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью, а защита прав и свобод является обязанностью государства. [1]. Неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, и компенсация морального вреда – это один из способов их защиты. Анализ судебной практики выявил проблему определения размера компенсации морального вреда.

Законодатель, закрепляя за гражданином право на компенсацию морального вреда, не устанавливает единого метода оценки его физических и нравственных страданий, определение размера компенсации морального вреда основывается на свободном судейском усмотрении. Между тем закон устанавливает ряд критериев, совокупное применение которых и является базисом подсчета размера компенсации морального вреда.

Исходя из анализа статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] и статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации [3]. следует, что законодателем были установлены такие критерии определения размера компенсации морального вреда как: характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий; степень вины нарушителя; требование разумности; требование справедливости; степень физических и нравственных страданий; индивидуальные особенности гражданина, которому причинен вред; иные заслуживающие внимания обстоятельства.

В июле 2004 года Конституционный суд РФ рассматривал жалобу о конституционности положений п.2 ст.1101 ГК РФ [6]. Заявитель указал на то, что «при определении размера компенсации морального вреда должны учитываться требования разумности и справедливости». По мнению заявителя, данным положением, как неопределенным по своему содержанию, а потому не обеспечивающим равенство прав граждан в отношениях с государством, в частности при определении судом размера компенсации морального вреда, причиненного гражданам незаконными действиями государственных органов, перечисленными в статье 1100 ГК РФ, были нарушены его права и свободы, гарантированные статьями 2, 19 и 45 Конституции Российской Федерации».

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.96 № 10 от 15.01.98 № 1, от 06.02.2007 № 6) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» [13] разъяснено лишь, что размер компенсации зависит от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств, и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий.

© Мочегаева Е.Н., 2018.

Научный руководитель: *Романчук Сергей Владимирович* – кандидат юридических наук, заместитель директора ИГИП, Тюменский государственный университет, Россия.

Таким образом, гражданское законодательство, предусматривая в качестве способа защиты гражданских прав компенсацию морального вреда, устанавливает общие принципы для определения размера такой компенсации (статьи 151 и 1101 ГК РФ).

Конституционный суд РФ указал, что «само по себе использование в оспариваемой норме таких оценочных понятий, как «разумность» и «справедливость» в качестве требования, которым должен руководствоваться суд при определении размера компенсации морального вреда, не свидетельствует о неопределенности содержания данной нормы и не приводит к какому-либо неравенству при ее применении, поскольку названное правовое предписание не препятствует возмещению морального вреда гражданину в случаях, предусмотренных законодательством».

Кроме того, применяя общее правовое предписание к конкретным обстоятельствам дела, судья принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения, что не может рассматриваться как нарушение каких-либо конституционных прав и свобод гражданина.

Следовательно, можно выделить следующие основные критерии оценки размера морального вреда:

- степень вины нарушителя;
- степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред;
- характер физических и нравственных страданий, который должен оцениваться с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего;
- требования разумности и справедливости;
- иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Учитывая, что законом дан не исчерпывающий перечень легальных критериев оценки размера компенсации морального вреда, суды могут применять дополнительные, специфические критерии. Так, в юридической литературе легальные критерии расширяются и дополняются. М.Н.Малеина, например, к числу критериев определения размера компенсации за причинение морального вреда предлагает отнести общественную оценку фактического обстоятельства (обстоятельств), вызвавшего вред, и область распространения сведений о происшедшем событии. При причинении физического вреда - вид и степень тяжести повреждения здоровья, длительность или кратковременность расстройства здоровья, степень стойкости утраты трудоспособности и т.д.[13] А.В.Шичанин относит к критериям - местные условия и нравы[7].

Проблема отсутствия точно сформулированных критериев и общего метода оценки размера компенсации морального вреда ставит судебные органы в сложное положение. Действительно названные критерии достаточно условны; действующее законодательство не раскрывает содержание критериев, а тем более не дополняет их «не основными критериями». Отсюда совершенно противоположные взгляды на один и тот же критерий в теории, неуверенное применение положений закона судами, которые действительно производят расчет размера компенсации «по своему усмотрению».

Как следует из ст.ст.151, 1101 ГК РФ законодатель предписывает учитывать степень и характер страданий, связанных с индивидуальными особенностями потерпевшего.

Наиболее дискуссионным является вопрос о содержании критерия «учет индивидуальных особенностей потерпевшего», его связи с другими критериями, тем более, что данный вопрос вызывает противоречия, как в теории, так и на практике. ГК РФ не конкретизирует, какие именно индивидуальные особенности потерпевшего могут влиять на размер компенсации морального вреда.

Неразрешенным остается вопрос - нужно ли учитывать материальное положение потерпевшего при определении размера компенсации морального вреда?

В литературе высказываются совершенно противоположные точки зрения о содержании рассматриваемого критерия. По мнению В. Ускова, «при определении размера взыскиваемой в счет компенсации морального вреда денежной суммы судам необходимо руководствоваться не только индивидуальными психологическими особенностями потерпевшего, но и его материальным положением» [8]. Другого точки зрения придерживается Э. Гаврилова, отмечающий, что он (размер компенсации) не должен зависеть от личностных особенностей потерпевшего, степени его эмоциональности, ранимости, уровня самооценки, физического развития, пола и т.д.[9] Автор считает, что учет индивидуальных особенностей потерпевшего при определении размера компенсации нарушает, по крайней мере, два правовых принципа: равенства прав граждан и принцип, гласящий, что «право есть применение равного масштаба к разным людям».

Действительно, если размер компенсации морального вреда автоматически ставить в зависимость от высокой должности потерпевшего, его материального достатка – тогда нельзя говорить о равенстве прав граждан.

И с этим соглашаются большинство ученых -исследователей.

Между тем, на наш взгляд, нельзя связывать индивидуальные особенности потерпевшего исключительно с его высоким положением в обществе и материальным достатком. Индивидуальные особенности – не столько материально-оценочная характеристика, сколько индивидуальные психологические особенности личности. Поэтому, говоря об индивидуальных особенностях необходимо учитывать обусловленную индивидуальными особенностями потерпевшего глубину нравственных и физических страданий, что даст возможность суду учесть действительный моральный вред и определить соответствующий ему размер компенсации.

В последнее десятилетие исследованию критериев определения размера морального вреда в России занимается ряд правоведов. Наиболее полной представляется разработка методики расчета размера компенсации морального вреда А.М. Эрделевского [14].

В этой связи А.М. Эрделевским, для разъяснения критерия «индивидуальные особенности» предложено понятие глубины страданий «среднего» человека. Как подчеркивает ученый, «глубина страданий для «среднего» человека зависит в основном от вида того неимущественного блага, которому причиняется вред, и степени умаления этого блага, а индивидуальные особенности потерпевшего могут повышать или понижать эту глубину (степень) страданий. Поэтому во внимание должны приниматься как эта «средняя» глубина (презюмируемый моральный вред, как мы назовем ее ниже), так и индивидуальные особенности». Говоря о средней глубине страданий ученый вводит понятие «презюмируемый моральный вред» - это страдания, которые, по общему представлению, должен испытывать (не может не испытывать) «средний», «нормально» реагирующий на совершение в отношении него противоправного деяния человек. По существу, презюмируемый моральный вред отражает общественную оценку противоправного деяния.

Таким образом, индивидуальные особенности потерпевшего в смысле ст.151, 1101 ГК РФ - это подлежащее доказыванию обстоятельство, которое суд должен устанавливать предусмотренными процессуальным законодательством способами и принимать во внимание при оценке действительной глубины (степени) физических или нравственных страданий и определении соответствующего размера компенсации.

Возвращаясь к рассмотрению критериев, необходимо подчеркнуть, что дополнительные критерии определения компенсации размера морального вреда можно найти в материалах судебной практики по отдельным категориям дел. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»[12], подчеркивается, что «если не соответствующие действительности порочащие сведения распространены в средствах массовой информации, суд, определяя размер компенсации морального вреда, должен учесть характер и содержание публикации, а также степень распространения недостоверных сведений. При этом подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна быть соразмерна причиненному вреду и не вести к ущемлению свободы массовой информации».

Заметим, что судебная практика фактически дополнила положения гражданского законодательства еще одним критерием – «реальные возможности причинителя вреда». На практике, вынося решения о компенсации морального вреда, суды учитывают не только индивидуальные особенности лица перенесшего страдания, степень его страданий и т.д., но и возможности причинителя вреда загладить моральный вред, то есть, индивидуальные особенности лица причинившего вред.

Как уже отмечалось выше, несмотря на наличие критериев определения размера компенсации морального вреда, судебная практика в вопросах конкретных сумм возмещения – противоречива. По схожим делам суды подсчитывают размеры компенсации, отличающиеся в разы и даже десятки раз от аналогичных дел. В связи со сказанным, исследователи сходятся во мнении, что «данный вопрос нужно решать, установив обязанность судей мотивировать размер определяемой судом компенсации», установить четкие критерии и условия их применения.

А.М. Эрделевского в основу своей методики поставил критерий «презюмируемого морального вреда», провел зависимость размера денежной компенсации морального вреда от степени опасности правонарушения, например, от размеров санкций за то или иное преступление, предусмотренных УК РФ [4]. Для расчетов указанного размера он вводит понятие «базисный уровень», который представляет собой некую единицу вычисления, определенную исходя из уровня страданий, испытываемых потерпевшим при причинении ему тяжкого вреда.

Ученый разработал таблицу и формулу расчет размера компенсации морального вреда. В научной литературе можно найти примеры математического расчета величины компенсации морального вреда. А.М.Эрделевский вывел такую формулу:

$$D = d * fv * i * c * (1-fs) * p$$

- d – предполагаемый размер компенсации;

- fv – степень вины обидчика (по шкале от 0 до 1);
- i – показатель индивидуальных особенностей пострадавшего, выраженный в коэффициенте (от 0 до 2);
- c – наличие весомых обстоятельств, в коэффициенте (от 0 до 2);
- fs – показатель степени вины самого потерпевшего (от 0 до 2);
- p – имущественное положение виновного, выраженное в коэффициенте (от 0,5 до 1).

Эта формула может применяться и судом, и самим потерпевшим. Многие юристы признают ее эффективность.

К примеру, органы дознания произвели задержание гражданина, который подозревается в совершении преступления. Но основание этого действия не согласуется с нормами статьи 91 УПК РФ [5]. Тогда будут применяться положения 10 статьи того же кодекса, которая гласит, что никто не может быть подвергнут задержанию без законных на то оснований.

Согласно таблице Эрделевского, компенсация морального вреда в таком случае составит 144 МРОТ или 720 МРОТ, умноженных на индекс 0,20 (720 МРОТ – это универсальный размер выплаты, индекс применяется для оптимизации этой величины к разным ситуациям).

Коэффициенты, которые будут учитываться при расчете по указанной выше формуле:

- fv – 1 (по нормам статьи 1100 ГК РФ);
- i – 1,5 (человеку были причинены нравственные страдания средней тяжести, которые определенным образом отразились на его психологическом благополучии);
- c – 1 (факт задержания гражданина был опубликован в СМИ);
- fs – 0 (вины потерпевшего нет);
- p – 1 (имущественное положение виновного не учитывается).

Есть общие нормы установления степени вины ответчика (fv):

- 0,1 – для ситуаций, определенных статьей 1100 ГК РФ, если нет его вины;
- 0,25 – имела место неосторожность;
- 0,5 – грубая неосторожность;
- 0,75 – был косвенный умысел;
- 1 – был прямой умысел.

Для выражения степени вины потерпевшего также есть свои показатели:

- 0 – отсутствие вины;
- 0,5 – грубая неосторожность;
- 1 – имеется умысел потерпевшего;

Другие коэффициенты начисляются по правилу: меньший (0 или 1) – средний (0,5 или 1,5) – больший (1 или 2).

Минимальная оплата труда трудоспособного населения с 01.06.2015 года, равняется 9965 рублей.

Предполагаемый размер компенсации (d): 144 МРОТ (из таблицы Эрделевского).

$$D = d * fv * i * c * (1-fs) * p$$

$$D = (144 * 9965) * 1 * 1,5 * 1 * (1-0) * 1$$

$$D = 2152440$$

Таким образом, максимальный размер компенсации морального вреда для рассматриваемой ситуации = 2152440 рублей.

Эрделевский, в своих работах, делает замечание, что эта сумма может быть снижена в любом размере. Так как она отображает максимальную цифру, суд может изменить ее по своему усмотрению.

Автор предлагает определить базисный уровень размера компенсации применительно к страданиям, испытываемым потерпевшим при причинении тяжкого вреда здоровью.

Для определения размера морального, автор, предлагает, использовать критерий «презюмируемый моральный вред», а также ряд коэффициентов. Подчеркнем, что многими исследователями позиция А.М. Эрделевского признается достаточно обоснованной и отражающей основные критерии, основываясь на которых, можно с достаточной точностью определить размер компенсации морального вреда.

В тоже время необходимо учитывать, что множественность и многогранность условий определения размера компенсации морального вреда делают невозможной точную оценку причиненных душевных страданий. Как отмечают К.И.Голубев и С.В.Нарижний, эта невозможность во многом предопределяет известную еще с прошлых веков доктрину, согласно которой при определении размера денежного вознаграждения свободное и справедливое судейское усмотрение является составной частью института компенсации морального вреда. Так, в английском праве в начале прошлого века данный принцип обосновывался тем, что при компенсации морального вреда суд считается с конкретным дан-

ными, конкретной справедливостью, средствами сторон и многими другими обстоятельствами. Соответственно, если бы на этот предмет существовали заранее установленные критерии, обязательные для суда, то богатый человек мог бы сделаться всеобщем мучителем, подобно некоему знатному римлянину, имевшему обыкновение ходить вокруг Форума и бить по щекам каждого встречного, в то время как раб с кошельком следовал за ним, расплачиваясь за удары по установленной в законе таксе[14].

В заключение следует сделать следующие выводы: размер компенсации морального вреда должен быть более четко законодательно определен. Одним из действенных способов ограничения судейского усмотрения и недопущения хаотической судебной практики является требование единства самой судебной практики, при котором она сама и способна выступать в качестве ограничителя судейского усмотрения. Вопрос о допустимости судейского усмотрения непосредственно влечет и проблему допустимости судебной практики как источника правоприменения.

Судебную практику, таким образом, можно определить как выработанную судами устойчивую линию правоприменения (совокупность доступных к ознакомлению решений) по конкретной категории дел, подтвержденную вышестоящими судебными инстанциями в ходе судебной деятельности по конкретным делам, правовые позиции (правоположения) которых могут служить образцом применения права для других дел (право ссылки), а также руководящую практику высших (вышестоящих) судов, данную в официальных разъяснениях или выраженную в обзорах практики нижестоящих судов по определенным вопросам правоприменения.

В связи с этим одной из важнейших проблем в применении института компенсации морального вреда является вопрос о допустимости и пределах судейского усмотрения при разрешении конкретных дел. В науке не оспаривается допустимость судейского усмотрения в случаях, порядке и формах, предусмотренных нормами материального и процессуального права, при этом указывается, что оно допустимо в ситуации правовой проблемы, имеющей более одного законного способа ее решения. Но судейское усмотрение не должно быть безграничным, без всяких критериев и пределов, т.е. свободным. Свободное судейское усмотрение объективно порождает субъективный судейский произвол.

По мнению автора, одним из действенных способов ограничения судейского усмотрения и недопущения хаотической судебной практики является требование единства самой судебной практики, при котором она сама и способна выступать в качестве ограничителя судейского усмотрения.

Судебная практика как источник правоприменения должна не конкурировать, а взаимодействовать с законом, обеспечивая «доурегулирование» конкретных ситуаций и обладая «ограниченной» или «условной» юридической силой. Это может выражаться в предоставлении судам права (но не обязанности) ссылаться в своих судебных решениях на судебную практику в качестве обоснования решения или обязывания их мотивировать свой отказ учитывать практику по аналогичным делам в случае ссылок сторон.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. - № 237

2.Гражданский кодекс РФ. Часть первая: принят Государственной Думой РФ 21 октября 1994 г. (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. - № 32. - ст. 3301.

3.Гражданский кодекс РФ. Часть вторая: принят Государственной Думой РФ 22 декабря 1995 г. //Собрание законодательства Российской Федерации от 29 января 1996 г. - № 5. - ст.410.

4.Уголовный Кодекс Российской Федерации: Федеральный Закон от 13 июня 1996 года (введен в действие с 1 января 1996 г.) № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. - № 25.- ст. 2954.

5. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 24 декабря 2001 г. – №52. - Ст. 4921.

6. Определение Конституционного Суда РФ от 15 июля 2004 г. № 276-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Веретенниковой Анны Александровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации» - [электронный ресурс] - http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1677674/.

7.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1995. - №3.

8.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2005 г. - № 4.

9. Гаврилов Э.П. Как определить размер компенсации морального вреда? // Российская юстиция. – 2000. - №6. – с.22.

10. Голубев К.И., Нарижний С.В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности: 2-е изд. - СПб., 2001.

11. Малеина, М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление и защита / М. Н. Малеина. – М. : МЗ Пресс, 2001. – 244 с.

12. Усков В.Н. Как компенсировать вред бедному и богатому? / В. Н. Усков // Российская юстиция. – 2000.

13. Шичанин А.В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда. Автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 1995.

14. Эрделевский, А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики / А. М. Эрделевский. – М. : БЕК, 1999. – 238 с.

МОЧЕГАЕВА ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА – магистрант, институт государства и права, Тюменский государственный университет», Россия.

УДК 340

А.С. Липова

ОРУЖИЕ ИЛИ ПРЕДМЕТЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В КАЧЕСТВЕ ОРУЖИЯ, КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ ПРИЗНАК СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В данной статье рассматриваются теоретические вопросы о понятии оружия, видов оружия, а также предметов, использованных в качестве оружия. Дается уголовно-правовая и практическая характеристики применения оружия или предметов, использованных в качестве оружия при совершении преступления.

Ключевые слова: *оружие, предметы, использованные в качестве оружия, объективный признак, преступление, совершение преступления.*

Многие преступления, закрепленные в статьях Особенной части УК РФ в качестве объективного квалифицирующего признака содержат в конструкциях своих составов указание на совершение преступления с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Само по себе понятие квалифицирующий признак предполагает выделение обособленного объекта по отношению к общему состава преступления по объективным или субъективным факторам. Квалифицирующий признак «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия» является объективным, поскольку относится к способу совершения преступления.

В статье 1 Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» указаны основные определения, разъясняющие понятия самого оружия и его видов.

Оружие – устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. Установив данное определение, законодатель четко объясняет, что существуют такие виды, которые предназначены для поражения живой цели, а, следовательно, могут причинить существенный вред здоровью или жизни человека в случае использования в совершении преступления.

Из указных определений можно сделать вывод о том, что предмет, который используется в качестве оружия, должен предполагать возможность поражения цели. Для уголовно-правовых деяний характерно использование огнестрельного или холодного оружия, хотя не исключение совершения преступления с пневмоническим.

Следует сказать, что при совершении преступления с использованием оружия или предметов в качестве оружия, целью может быть не только лишение жизни или причинение вреда здоровью, но и устрашение, преодоления сопротивления потерпевшего, запугивание, унижение человека и другие результаты. Не всегда виновный желает причинение вреда здоровью или видит своей целью лишение жизни. Указанный признак является составообразующим для многих преступлений, к примеру, для разбоя (в ч. 2 ст. 162 УК РФ), для некоторых преступлений против общественной безопасности (ст. 212, 213 УК РФ).

Иногда использование оружия или предметов в качестве оружия может прямо не предусматриваться в качестве объективного признака, но предполагает свое наличие для выполнения объективной стороны некоторых составов преступлений, к примеру, при совершении насильственных половых преступлений, преступлений террористической направленности, при бандитизме.

Для того, что бы рассмотреть данный объективный признак с практической стороны и определить возможность правильной квалификации деяния с точки зрения правоприменения, необходимо обратиться к разъяснениям Пленума Верхового Суда Российской Федерации.

По отношению к преступлениям против собственности, в частности к разбою, в Постановлении Пленума Верхового Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указывается, что квалифицировать действия виновного по ч. 2 ст. 162 УК РФ следует с учетом положений Федерального закона от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» и на основании заключения эксперта устанавливать, является ли примененный при нападении предмет оружием.

© Липова А.С., 2018.

Научный руководитель: *Антонян Юрий Миранович* – доктор юридических наук, профессор, Московский государственный областной университет, Россия.

Например, некоторые предметы, на первый взгляд, хотя и попадают под признаки оружия, но не всегда являются таковыми. К ним можно отнести кухонную утварь или брелоки, в своем составе имеющие небольшой ножик или иное подобие колюще-режущего предмета, а также канцелярский нож. Поэтому всегда требуется назначение судебной баллистической экспертизы. В принципе, ее основное значение заключается для установления необходимости дополнительной квалификации по ст. 222 УК РФ.

Также Пленум Верховного Суда в вышеуказанном Постановлении разъясняет, что под предметами, используемыми в качестве оружия, понимаются любые материальные объекты, которыми могли быть причинены смерть или вред здоровью потерпевшего (перочинный или кухонный нож, топор и т.п.), а также иные предметы, применение которых создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего, например, камни, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные раздражающими веществами. Как мы видим, наша позиция в отношении предметов, попадающих под признаки оружия, но не являющимся им, аналогична позиции Верховного Суда РФ.

Само понятие «применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия» дается в Постановлении Пленума Верхового Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений». Согласно данному акту, под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать умышленные действия, направленные на использование лицом указанных предметов как для физического, так и для психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этого оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Здесь следует отметить, что в диспозиции ч. 1 ст. 213 УК РФ прямо значится, что хулиганство есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия или по мотивам, указанным в диспозиции ч. 1 ст. 213 УК РФ.

То есть в случае неприменения оружия или предметов, использованных в качестве оружия, а также при отсутствии специального мотива состав преступления хулиганства просто не образуется и деяние должно быть квалифицировано по иным статьям УК РФ. В этом и есть основное значение данного объективного признака, если он прямо предусмотрен диспозицией и в ходе расследования преступления выясняется, что оно совершено иным способом, по предполагаемый изначально состав не образуется, деяние должно быть квалифицировано по иным статьям Особенной части УК РФ.

Психическое воздействие, как мы отмечали ранее, может выражаться в запугивании, угрозе применения оружия или причинения телесных повреждений предметами, которые используются виновным в качестве оружия, и в демонстрации потерпевшему оружия, например, пистолета или ножа.

Как составообразующий объективный признак в п. «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ закреплено использование оружия или предметов в качестве оружия при похищении человека и при совершении многих других преступлений, при этом Пленум Верховного Суда Российской Федерации не всегда разъясняет, что в данном конкретном случае следует понимать под таким применением. Нам представляется возможным, что определение оружия и его видов, закрепленные в Федеральном законе от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии», а также разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верхового Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» о том, что понимается под предметами, используемыми в качестве оружия, а также понятие самого применения, указанного в Постановлении Пленума Верхового Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практики по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», могут быть использованы для всех статей Особенной части УК РФ, в которых прямо или косвенно содержится рассматриваемый признак. Рассматриваемый признак имеет собственное значение, которое не теряется и не искажается при совершении различных видов преступлений.

Следует сказать, что применение оружия или использование предметов в качестве оружия, не всегда указано в качестве объективного признака диспозиции ряда статьей Особенной части УК РФ, но преступление вполне может быть совершено с применением оружием или использованием предметов в качестве оружия, при этом целью виновного выступает сломление воли потерпевшего лица.

Согласно п. 3 Постановления Пленума Верхового Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» указано, что под угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (пункт «б» части 2 статьи 131 и пункт «б» части 2 статьи 132 УК РФ) следует понимать не только прямые высказывания, в которых выражалось намерение применения физического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам, но и такие угрожающие действия виновного, как, например, демонстрация оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия. В объективной стороне насильственных половых преступлений в качестве обязательного признака может содержаться насилие или угроза его применения, при этом совершение квалифицированных составов может осуществляться с

применением оружия или использованием предметов в качестве оружия. Однако данный факт не означает, что если насильственное половое преступление совершено иным способом, то следует квалифицировать по статьям УК РФ, устанавливающим уголовную ответственность за ненасильственные половые преступления. Суть заключается в том, что обязательный объективный признак одних составов преступления может существовать сам по себе и становиться способом совершения иного уголовно наказуемого деяния.

Иногда рассматриваемый признак также прямо не закреплен в статье Особенной части УК РФ, но для образования состава преступления является обязательным. К таким преступлениям относится бандитизм, поскольку в Постановлении Пленума Верхового Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства о бандитизме» разъяснено, что под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения. При этом обязательным признаком банды, предусмотренным ст. 209 УК РФ, является ее вооруженность, предполагающая наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия.

Рассмотрим диспозицию ч. 1 ст. 209 УК РФ. Согласно данной норме уголовная ответственность наступает за создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой). Закрепляя данные деяния как преступления, законодатель прямо не указывает в качестве объективного признака применение оружия или использование предметов в качестве оружия, говоря о вооруженности, которая предполагает совершение преступлений с применением любого вида именно оружия, а не предметов используемых в качестве оружия.

В заключении следует обратить внимание, что использование оружия и предметов в качестве оружия, довольно часто встречается в качестве объективного признака квалифицированных особо квалифицированных преступлений. При этом в УК РФ закреплены некоторые деяния, состав которых не образуется без применения оружия или предметов в его качестве, как, например хулиганство (ст. 5213 УК РФ). Пленумом Верховного Суда Российской Федерации даны разъяснения о правильном понимании данного признака, при этом квалификация соответствующих преступлений по признаку оружия должна также проходить с учетом положений Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии». На практике существуют случаи, когда применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, прямо не предусмотрено статьей Особенной части УК РФ, но может быть способом совершения некоторых преступлений.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.). URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения : 28.11.2017 г.);

2. Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» (с изм. и доп.). URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения : 28.11.2017 г.);

3. Постановление Пленума Верхового Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения : 28.11.2017 г.);

4. Постановление Пленума Верхового Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практики по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения : 28.11.2017 г.);

5. Постановление Пленума Верхового Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения : 28.11.2017 г.);

6. Постановление Пленума Верхового Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства о бандитизме»URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения : 28.11.2017 г.);

7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) т. 1 / под ред.А.В. Бриллиантова. – М.: «Проспект». – 2015г. –Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Дата обращения 28.11.2017;

8. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / под. ред. А.В. Галахавой. – М.: Норма, 2014. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Дата обращения 28.11.2017.

ЛИПОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА – магистрант, Московский государственный областной университет, Россия.

УДК 347.5

И.С. Кладов

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ МЕДИЦИНСКИМИ УСЛУГАМИ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО КАЧЕСТВА

В статье рассматриваются виды возмещения вреда при ненадлежащей медицинской помощи, выявляются существующие проблемы при определении размера компенсации по данной категории дел, вносятся предложения по реформированию этой области права.

***Ключевые слова**: вред здоровью, медицинские услуги, медицинская помощь, защита прав, ответственность, возмещение вреда, компенсация, моральный вред, размер и форма компенсации.*

В настоящее время идет совершенствование законодательных основ российского здравоохранения. Однако, зачастую медицинскими учреждениями не придается значение организации юридического сопровождения при оказании медицинских услуг, не уделяется должное внимание работе по профилактике возможных правовых рисков.

Проведенный анализ судебной практики позволяет судить о том, что одной из определяющих категорий дел в отношении медицинских организаций в настоящее время являются дела по искам о возмещении вреда здоровью вследствие оказания медицинских услуг ненадлежащего качества. Данные иски относят к категории сложных дел, так как для верного рассмотрения требуется наличие специальных знаний в области медицины. Как правило, специальными знаниями обладает ответчик по делу – соответствующее медицинское учреждение, в отличие от суда и тем более истца. Данное обстоятельство однозначно определяет неравное положение сторон в правильном разрешении спора, вызывает сложности по выявлению конкретных обстоятельств для доказывания по рассматриваемому делу, распределению между сторонами процесса бремени доказывания, а также определению средств доказывания.

К основным причинам возникновения вреда здоровью пациента вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи (услуг) возможно отнести врачебную ошибку, несчастный случай вследствие непреднамеренно нанесенного вреда здоровью человека в связи, с проведением профилактических, диагностических, лечебных процедур, возникновение осложнений после лечения.

Основания, условия и порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью пациента, определяются положениями главы 59 ГК РФ. Возмещение вреда, причиненного при выполнении договорных обязательств (как правило оказании платных медицинских услуг), происходит по правилам, предусмотренным данной главой, если только договором не предусмотрен более высокий размер ответственности (ст. 1084 ГК РФ). При этом необходимо обратить внимание на закрепленное в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. N 17 разъяснение о том, что права и законные интересы граждан, имеющих право на государственную социальную помощь и использующих в ходе ее реализации услуги, подлежат защите в порядке, предусмотренном законодательством о защите прав потребителей.

Институт возмещения вреда, причинённого ненадлежаще оказанной медицинской помощью, занимает важное место среди прочих правовых норм по возмещения ущерба. В ГК РФ выделено два вида причиняемого вреда: имущественный и неимущественный, причинение которых в равной степени влечет за собой возникновение обязательств вследствие причинения вреда.

По данной категории дел лицо, причинившее пациенту вред, априори признается виновным, следовательно, на него возложено бремя доказывания своей невиновности. Причиненный вред может быть возмещен в натуре (применимо только в случаях, когда вред выражен в виде уничтожения или повреждения имущества) и непосредственно возмещены причиненные убытки (ст. 1082 ГК РФ). В результате нанесенного вреда здоровью пациента имущественный вред может складываться из утраты им заработной платы, которой он лишился частично либо полностью, либо произошло ее уменьшение по причине потери трудоспособности и из понесенных расходов на восстановление своего здоровья.

В случае нанесения вреда здоровью пациента, как правило, применяется взыскание с медицинской организации убытков в виде утраченного пострадавшим заработка, понесенных расходов на восстанов-

© Кладов И.С., 2018.

Научный руководитель: *Черкасов Константин Валерьевич* – доктор юридических наук, доцент, Вятский государственный университет, Россия.

ление здоровья (п. 1 статьи 1085 ГК РФ). Понесенные на восстановление здоровья расходы включают в себя расходы на лечение, приобретение лекарств, посторонний уход, протезирование, санаторно-курортное лечение, подготовку к другой профессии, приобретение специальных видов транспорта.

Утраченный пациентом возможный заработок определяется в соответствии с положениями статьи 1086 ГК РФ. По смыслу статьи 15 ГК РФ, упущенной выгодой является неполученный доход гражданина, право которого нарушено, если бы причинения вреда не произошло.

Следует отметить, что при возмещении имущественного вреда действующим законодательством установлен важнейший принцип деликтной ответственности - возмещение вреда в полном объеме. Вред, причиненный жизни или здоровью пациента, как правило, не может быть возмещен в натуральной форме, предоставление компенсации осуществляется в том случае, если определена причинно-следственная связь, вызвавшая соответствующее повреждение здоровья либо жизни пациента.

Не менее важное место в сфере обязательств, возникающих вследствие причинения вреда, занимает возмещение морального вреда, являющегося компенсацией, не зависимой от возмещений других категорий вреда. Главной проблемой, требующей подробного закрепления на законодательном уровне остается проблема определения размера компенсации морального вреда. Компенсация морального вреда, как нематериального блага, возможна только в денежном выражении, причем размер этой компенсации в настоящее время законодательством не закреплен.

Разными авторами предложено различное определение размера возмещаемого морального вреда. Так, В.Я. Понарин предлагает рассчитывать доход за один день лица, причинившего вред. А. М. Эрделевский предлагает презюмировать моральный вред, им предложена таблица с размерами компенсации морального вреда. С.В. Ерофеев считает, что необходимо законодательно закрепить минимальный размер возмещения морального вреда и корректировать его исходя из величины прожиточного минимума в конкретном регионе.

Важно упомянуть о том, что размер компенсации морального вреда определяется судом с учетом степени физических и нравственных страданий потерпевшего, вины причинителя вреда и других обстоятельств дела, в том числе с учетом индивидуальных особенностей потерпевшего (1101 ГК РФ).

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что сформировавшаяся в настоящее время судебная практика исходит из того, что для выяснения вопроса о том, качественно или нет была оказана медицинская помощь (услуга) пациенту, необходимо назначение судебно-медицинской экспертизы. Обосновано это тем, что медицинская помощь имеет определенные специфические черты, требует специальных познаний. Следовательно, для вынесения правильных и обоснованных решений по данной категории дел необходимо углубить и расширить подготовку и дальнейшую переподготовку специалистов для получения объективных и обоснованных экспертных заключений; создать единый алгоритм экспертного изучения некачественного исхода оказания медицинской помощи с учетом критериев качества медицинского обслуживания; разработать правила ведения медицинской документации для защиты прав пациентов от фальсификации данных в медицинских документах, для правильного определения судами наличия причинно-следственных связей между оказанной медицинской помощью и возникшим вредом здоровья пациента; обязать хранение всех медицинских данных о пациентах в централизованных электронных архивах, обеспечить необходимый контроль и меры ответственности для врачебного персонала.

По вопросам определения сумм возмещения морального вреда возможно принятие законодательных критериев оценки морального вреда, в частности разработка методики расчета общего размера для исчисления компенсации морального вреда. Также считаем необходимым внесение изменений в статью 1101 ГК РФ с введением нормы права по выбору получения компенсации в натуральной (к примеру – обеспечением дополнительных медицинских услуг в этом или ином учреждении, обеспечением спецтранспортом) либо денежной форме.

Библиографический список

1."Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ, - 1994, - № 32. - Ст. 3301.

2.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета –№ 156. – 11.07.2012.

3.Канунникова Л.В. Компенсация морального вреда по искам о качестве медицинских услуг [Электронный ресурс] // Медицинское право, 2014. - №6. - Режим доступа: Консультант –Плюс.

4.Старчиков М.Ю. Гражданско-правовая ответственность медицинских организаций за вред, причиненный жизни пациентов. - Москва: Инфотропик, 2016. - 196 с.

КЛАДОВ ИВАН СЕРГЕЕВИЧ – магистрант, Вятский государственный университет, Россия.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ *НАУКИ*

УДК 351

В.С. Войтенко

ИСТОКИ И ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНОЙ ПРОБЛЕМЫ В РОССИИ

В статье рассматриваются вопросы становления жилищной проблемы в и России. Рассмотрена история становления жилищной проблемы в России и причины ее возникновения.

Ключевые слова: *жилищная проблема, история жилищной проблемы, жилой фонд, социальная политика.*

Не смотря на активное развитие технического прогресса и масштабов строительства, проблема нехватки жилой площади остается актуальной и на сегодняшний день. Особенно остро вопрос для детей-сирот, т.к. бюджет далеко не всегда позволяет взять оптимальное жилье для бывшего воспитанника детского дома.

В дореволюционный период все жилое имущество России находилось в частных руках предпринимателей. На тот момент ситуация с жилой недвижимостью считалась одной из наиболее отсталых по миру – 4.6м2 средний показатель обеспеченности жилой площадью в России по данным 1913 года, но по факту данный показатель был существенно ниже. На тот период наше государство занимало первое место в Европе по самому низкому показателю уровня благоустройства, высокому уровню антисанитарии и уплотненности жилища, что, безусловно, свойственно странам аграрного типа. Россия был страной аграрного типа т.к. большая часть население (более 82%) обитало в сельской местности, в избах, где отсутствовали удобства и блага цивилизации.

В 1917 году к власти пришли большевики, которые сразу приступили к решению вопроса жилищного характера – было принято решение использовать жилую площадь буржуазии для расселения рабочих, уплотнив жилую площадь.

Развитие городского хозяйства, производства и строительство привело к неуклонному росту городского населения, что привело к массовым вложениям в жилищное строительство.

© Войтенко В.С., 2018.

В отличие от жилищного фонда России накануне первой мировой - 180 млн. м2 общей площади, жилой фонд Советского Союза составил 421 млн. м2 затем Великая Отечественная война резко замедлила темпы развития жилищного хозяйства.

К 1971 г. жилищный фонд вырос в разы раз по сравнению с годами до революции. Советский Союз занимал одно из лидирующих мест в мире по количеству построенных квартир на1000 человек, но жилищная проблема от этого не решалась. 14млн. семей к началу перестройки стояли на очереди на получение жилья, при том что 30 млн. м2 - это более 17 % жилищного фонда России, были в аварийных постройках, а 14% нуждалось в срочном ремонте.

После прошел быстрый переход к рыночной экономике. При этом жилье должно уже приобретаться за счет собственных средств населения, а не за счет сформированных общественных фондов. Прежде всего государство должно всячески способствовать жилищному строительству, а также создавать соответствующие условия для осуществления права граждан на жилище. Согласно Конституции Российской Федерации.

Кроме всего перечисленного предоставляется жилье гражданам, которые не имеют достаточный доход и считаются малоимущими. Было запланировано создать рынок жилья и преодолеть пагубные последствия уравнительного распределения жилой площади. С этой целью проводилась передача в собственность жилья, которое уже занимал гражданин на текущий момент времени.

В 1993 году Президентом был подписан Указ «О новом этапе реализации государственной целевой программы «Жилище», которая ставила перед собой ряд задач, а именно:

– Обеспечить каждую семью с низким уровнем финансовой обеспеченности возможностью улучшением жилищных условий через долгосрочное кредитование населения на приемлемых и взаимовыгодных условиях, а так же на основе развития строительства индивидуального жилого строительства.

– Обеспечить повышение качества жилого фонда и объемов строительства.

– С целью улучшения жилищных условий граждан обеспечить расширение прав органов исполнительной власти и органов местного самоуправления.

В жизни любого человека существуют вещи и события, которые будут являться для него максимально ценными. К примеру, рождение ребенка, образование своего ребенка, здоровье, пища и жилье. Жилье – это фундамент, который необходим для реализации многих целей и потребностей в сегодняшних реалиях. Потребность в жилье заложено нами животными потребностями, которые заложены в нас природой, что описывается чувством безопасности, приватности и воспроизводства.

Жилье - это место семьи и уюта. В демократичном обществе и рыночной экономике, в которых мы сейчас живем, жилье приобретает еще больший оттенок важности, ибо человек без него не производителен, и не предприимчив.

Если человека лишали жилья - то лишали его всего - опоры, безопасности; у людей отбирали жилье, загоняли в бараки, делая из них рабов.

Тип общества зависит от организации жилья. В настоящий момент мы можем наблюдать насколько сильный рывок в экономике сделало США в виду образования своего собственного образа жилья. Была проведена всеобщая пропаганда средина селения страны: настоящий гражданин Соединенных Штатов Америки имеет отдельный дом с гаражом и лужайкой, автомобиль, семью, детей. Это стало «американской мечтой» к которой все начали стремиться. Эта мечта подвигла людей на включение в экономические процессы: занятие бизнесом, займу кредитов. Ипотека создавалась как некий важный элемент программы жилья, это был тот механизм, который помогал людям достичь реализации мечты.

К сожалению, в России по сегодняшний день отсутствует всякая систематизация в строительном деле. К примеру, оно идет полным ходом в столице, но при этом может полностью отсутствовать в провинциях. Статистика среднего дохода населения нашей страны показывает, что мы больше работаем не для достижения мечты, а для выживания.

Политики считают, что необходимо приводить структуру жилого фонда к потребностям населения. На стадии строительства нового жилья это особенно важно. Жилье должно быть адаптировано к демографическому составу т.к. количество жилья и спрос должен определять тип преобладающего направления жилых застроек.

Жилищная проблема сводится к острой нехватке жилья, которая соответствовала бы всем потребительским и нормативным требованиям для большинства населения. В проблеме жилья можно выделить несколько аспектов качественный, количественный и структурный. Это несоответствие жилищного фонда потребительским требованиям к качеству жилья, дефицит жилья и несоответствие демографической структуры семей структуре жилищного фонда соответственно.

ВЦИОМ провели ряд опросов, в ходе которых выяснили, что 41% разводов случаются из-за плохих жилищных условий, становящимися причиной распадов молодых семей, отказов от рождения детей, многочисленных бытовых конфликтов.

ВОЙТЕНКО ВЛАДИСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ – магистрант, Тольяттинский государственный университет.

Информация для авторов

Журнал «Вестник магистратуры» выходит ежемесячно.

К публикации принимаются статьи студентов и магистрантов, которые желают опубликовать результаты своего исследования и представить их своим коллегам.

В редакцию журнала предоставляются **в отдельных файлах** по электронной почте следующие материалы:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) в формате Word (версия 1997–2007).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца – 0, 7 см, абзацы четко обозначены. Поля (в см): слева и сверху – 2, справа и снизу – 1, 5.

Структура текста:

- **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия.
- **Название статьи.**
- **Аннотация** статьи (3-5 строчек).
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (6-8 слов) размещаются после аннотации.
- **Основной текст статьи**.

Страницы **не нумеруются**!

Объем статьи – не ограничивается.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В.статья.**

Статья может содержать **любое количество иллюстративного материала**. Рисунки предоставляются в тексте статьи и обязательно в отдельном файле в формате TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Под каждым рисунком обязательно должно быть название.

Весь иллюстративный материал выполняется оттенками **черного и серого цветов**.

Формулы выполняются во встроенном редакторе формул Microsoft Word.

2. Сведения об авторе (авторах) (заполняются на каждого из авторов и высылаются **в одном файле)**:

- имя, отчество, фамилия (полностью),
- место работы (учебы), занимаемая должность,
- сфера научных интересов,
- адрес (с почтовым индексом), на который можно выслать авторский экземпляр журнала,
- адрес электронной почты,
- контактный телефон,
- название рубрики, в которую необходимо включить публикацию,
- необходимое количество экземпляров журнала.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И.В. сведения.**

Адрес для направления статей и сведений об авторе: magisterjourn@gmail.com
Мы ждем Ваших статей! Удачи!